понедельник среда пятница

Новая газета

№ 124—125 (1682—1683) 08.11.2010 г.

Искусственная кома

Обломок бейсбольной биты, которой убивали Константина Фетисова. Фото Анны Артемьевой — «Новая»

В ней оказались эколог Константин Фетисов и журналист «Коммерсанта» Олег Кашин. В нее хотят погрузить и общество в целом

События последних дней:

● Совершено покушение на убийство гражданского активиста Константина Фетисова. Он находится в искусственной коме.

● Совершено покушение на убийство журналиста Олега Кашина. У него переломаны челюсти, ноги, пальцы рук. Он в искусственной коме.

● Госдума приняла, а Совет Федерации утвердил поправки в закон о митингах и демонстрациях, еще более ограничивающие право граждан на их проведение.

● Открыто нелепое уголовное дело в отношении художника Лоскутова, известного участием в оппозиционных акциях.

● Прошли показательные «маски-шоу», предположительно спецназа ФСБ, в отношении Национального резервного банка Александра Лебедева.

● На РЕН окончательно закрыли эфир для «Справедливости» Андрея Макарова, а на 5-м канале готовится смена руководства и переформатирование программ под задачи предвыборной телепропаганды.

● «Русский марш» отечественных националистов прошел при явно снисходительном отношении к нему властей, давших сигнал, что «марширующие» могут пригодиться.

● Оживились интернет-тролли, заполнившие блогосферу текстами о недопустимости оправдательного приговора Ходорковскому и Лебедеву.

● Начинается акция по сворачиванию уличной торговли в Москве — под удар, как и в 2002 году, может быть поставлена розничная торговля прессой.

Эти события нельзя трактовать никак иначе, нежели очередную массовую зачистку информационного поля и пространства гражданского действия. Как запугивание всего, что живет, дышит и движется без санкции «вертикали».

С другой стороны — президентское вето на драконовские поправки к закону об уличных акциях, предотвратившее дальнейшее ущемление конституционных прав и свобод граждан России. С другой стороны — взятие президентом под личный контроль расследования покушения на Олега Кашина.

Это начало жесткой и уже кровавой предвыборной кампании. Кампании, в которой те, кто хочет сохранить статус-кво и еще более укрепить свою власть над обществом, испуганы хотя бы гипотетической перспективой движения России к современности и социальной зрелости. А потому они пытаются ввести общество в искусственную кому, перекрыв его способность видеть, слышать, думать и принимать участие в собственной судьбе.

СТРАНИЦЫ 2—3, 8—9, 17

Искусственная кома

Предвыборная лихорадка набирает обороты и грозит до срока превратиться в истерию. Поскольку никто (скорее всего, даже сами дуумвиры) не знает, кто пойдет на выборы: Владимир Путин или Дмитрий Медведев, обе линии — охранительная и модернизационная — начинают прорисовываться четче, чем когда-либо раньше. Правда, позиция охранительная обозначается гораздо более внятно. И не только на уровне слов. Дела — гораздо более красноречивые.

В искусственной коме находятся жестоко избитые гражданский активист Константин Фетисов и Олег Кашин — журналист, среди прочего писавший о гражданских движениях. И речь, по сути, идет о попытках политических убийств, призванных запугать даже тех несогласных, кто не выходит на площади, а митингует у себя на кухне.

Массовое сознание, как это уже было перед выборами 2007—2008 годов, тоже вгоняется в искусственную кому — только ментальную. Короткий период «демократии» на телевидении, символом которой стали, в частности, программа адвоката Андрея Макарова «Справедливость» и дискуссии на 5-м канале, заканчивается. Программа на РЕН снята с эфира, а на 5-м канале грядут серьезные кадровые и содержательные перемены. Начинается эпоха жесткой и целенаправленной перекоммутации мозгов на линию «просвещенного консерватизма». Как это будет происходить, в мягкой форме (пока) показал Владимир Соловьев в программе «Поединок», когда в буквальном смысле в неравную схватку вступили Никита Михалков и Дмитрий Быков, а передача превратилась в пропаганду, если называть вещи своими именами, набросков к предвыборной платформе Путина.

В этом году «Русский марш», приуроченный к искусственному, как и кома, празднику 4 ноября, прошел при подчеркнуто доброжелательном отношении властей. Больше того, маршей было два: один из настоящих, другой — из ручных националистов. Главное же — националистический дискурс становится приличным, официально разрешенным.

«Витринное», относительно цивилизованное проведение митинга «Стратегии-31» на Триумфальной площади в Москве было уравновешено жестокими действиями милиции в других городах, в частности, в Санкт-Петербурге, где пресловутые сигналы сверху не были услышаны: беспрецедентные 27 суток ареста получил активист Андрей Пивоваров. Правда, он уже освобожден, но, похоже, только из-за судебных ошибок при назначении этого срока.

Против тренда пошел только президент, наложивший вето на ужесточение законодательства о собраниях и митингах. В контексте происходящего можно сказать, что это мужественный шаг. Но он не разворачивает охранительный тренд вспять.

Ужесточение действий и радикализация позиций — все это мы наблюдали предвыборной осенью 2007 года, главным событием которой стала «лужниковская» речь Путина, отбросившего дипломатическую риторику и прямо назвавшего своих врагов — тех, кто из 1990-х. Чтобы общество безропотно внимало второму изданию «лужниковской» речи, его надо подготовить к политическому концерту — ввести сознание в искусственную кому. Чтобы в очередной раз на выборах сработал коктейль, состоящий из тупого безразличия и неистового конформизма.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

«Перебили ноги, чтобы не ходили куда не следует, пальцы — чтобы не вздумали писать, что не нужно, сломали челюсти — чтобы не говорили лишнего»

В ночь на 6 ноября в центре Москвы был зверски избит журналист «Коммерсанта» Олег Кашин. Судя по характеру травм, нанесенных прутьями арматуры, его просто убивали: переломы верхней и нижней челюстей, сотрясение мозга, плоскостные повреждения черепа, перелом голени, отрыв фаланг пальцев... Олега прооперировали, как только доставили в больницу, и ввели в состояние искусственной комы, в которой он будет находиться несколько дней.

Именно это фото и именно с таким штампом было опубликовано на сайте проправительственного движения «Молодая гвардия». Затем движение «Молодая гвардия» назвало покушение на Олега Кашина «бандитским беспределом»...

Нападение было совершено около 0.40, возле дома № 28 на Пятницкой улице, где живет журналист. Соседка Кашина, певица Елена Погребижская, в своем блоге пишет, что свидетелем преступления был дворник: «Двое ждали Олега у забора, стояли как бы ни при чем, с букетом цветов. Он шел домой, где-то с час назад. Ну, в общем, весь асфальт в крови там. Дворник, который «скорую» вызвал и Олега грузил, говорит, что будь здоров его избили, не кулаками, каким-то предметом. Это не праздношатающиеся были бандюги, а именно Олега и ждали».

Коллеги Кашина по «Коммерсанту» также уверены в том, что причиной нападения на Олега стала его профессиональная деятельность. По словам главного редактора газеты **Михаила Михайлина**, у журналиста не пропали ни iPhone, ни деньги, ни документы. «Я, как член общественного совета при ГУВД Москвы, буду оказывать максимальное давление на следствие, с тем чтобы это чудовищное преступление было раскрыто», — заявил он агентству «Интерфакс». Журналист издания **Андрей Козенко** прокомментировал «Новой» произошедшее так: «Если правоохранительные органы хотят, чтобы их хоть кто-то уважал, они обязаны справиться с расследованием».

Друг Олега Кашина, популярный блогер Марина Литвинович, рассуждая о возможных недругах журналиста, вспоминает две темы, которыми он занимался: «В первую очередь это — Химкинский лес, про проблемы которого Олег писал. Затем идет тема «нашистов», у Олега с ними были сложные отношения, Олег часто их «прикладывал» в своих статьях».

Власти, осознав, какого масштаба событие произошло, начали реагировать соответствующим образом. Президент поручил Генеральной прокуратуре взять дело на особый контроль, было заявлено о возбуждении уголовного дела по статье «Покушение на убийство», министр Нургалиев пообещал бросить на расследование в помощь следствию все лучшие силы российской милиции. Хотя чуть ранее, в 11.00, спустя 10 часов после преступления, уголовное дело еще не было возбуждено, а в пресс-службе ГУВД «Новой» сообщили, что ведется лишь проверка силами УВД ЦАО, так как «пострадавший находится в реанимации и не представляется возможным его опросить на предмет того, какие обстоятельства стали причиной попадания в больницу». Лишь спустя 10 часов, после жесткой реакции журналистского сообщества и заявления главы государства, покушение на убийство официально, по документам, стало таковым.

Олег Кашин начал свою журналистскую карьеру в Калининграде, работал специальным корреспондентом «Комсомольской правды». В 2003 году он переехал в Москву и устроился на работу в «Коммерсантъ», его специализация — акции протеста, радикальные молодежные политические движения — словом, «уличная политика». Олег лично выезжал на места «акций прямого действия» нацболов, леваков, младолибералов, проникал на секретные съезды прокремлевских «молодежек», попадал в ходе освещения протестных акций в милицию. Потом были «Известия», журналы «Эксперт» и «Русская жизнь», с 2009 г. — снова «Коммерсантъ».

Олег — жесткий журналист, который не боится «наживать себе врагов». В феврале 2005 года, оказавшись на законспирированном «внутреннем мероприятии» только что созданного для борьбы с «оранжевой чумой» движения «Наши», Олег был схвачен охраной. Затем его вывели на сцену и во всеуслышание заявили: «Это наш враг Олег Кашин, он пишет о нас плохо, запомните его».

У него было много врагов. Бывший моряк (окончил мореходку в Калининграде), он мог любому высказать в лицо то, что о нем думает, причем не стесняясь в выражениях. Он дрался с писателями, которым не нравились его критические статьи. Ходил «один на один» с блогерами, наци и какими-то псевдопатриотами. В 2003 году Кашина избили сотрудники ФСО, когда он освещал оппозиционный пикет у Белого дома. Его ненавидели русские наци, особенно после статей о погроме с национальным оттенком в Кондопоге.

Когда Кашин — уже в этом году — взял интервью у одного из антифашистских активистов, участвовавших в погроме химкинской администрации, это вызвало интерес как официальных борцов с экстремизмом (к Кашину приходили прямо на работу, пытаясь изучить содержимое его компьютера), так и настоящую истерику «добровольно-охранительных» структур. Вот что писал официальный сайт проправительственной «Молодой гвардии» по этому поводу: «***Да, некогда респектабельное издание*** (*«Коммерсантъ»*. — **Р. П.**) ***ныне представляет собой подпольное пристанище ненавистников России, гнездо, где в один клубок сплелись ядовитые гадюки, отвратные сколопендры, мерзкие мокрицы от журналистики всех мастей. Этот клубок пышет ненавистью, изливает из себя яд, желчь и слизь, отравляя все вокруг, в том числе и души своих читателей».*** И далее лично про Кашина: «***Я утверждаю, что не один только Кашин при потворстве главреда Михайлина ведет свою полуподпольную журналистско-диверсионную деятельность по развращению читателей и дискредитации органов власти. Смертельно опасным вирусом пособничества экстремизму поражена чуть ли не вся редакция издания!»***

Статья называется «**Журналисты-предатели должны быть наказаны!**» Подписана Владиславом Ловицким. По состоянию на 15.00 6 ноября этот текст еще висел на сайте в первозданном виде. Затем под заголовком появилась приписка, в которой выражалось возмущение по поводу произошедшего. Ловицкий — псевдоним интернет-деятеля Владислава Калашника. Сеть откликнулась мгновенно: 90% процентов блогеров выдвигают три основные версии: избит прокремлевской шпаной, русскими нацистами или врагами защитников Химкинского леса. Что касается Владислава Калашника, то о нем известно следующее: родился в 1987 году, предполагаемый автор доноса на публициста Евгения Милова, а также — предполагаемый автор аккаунта в «Твиттере» от имени Татьяны Юмашевой — дочери Бориса Ельцина.

Шеф-редактор Издательского дома «Коммерсант» **Азер Мурсалиев** в разговоре с «Новой» предположил, что покушение на Олега Кашина — «очевидный месседж для всех журналистов: перебили ноги, чтобы не ходили, куда не следует, пальцы — чтобы не вздумали писать, что не нужно, сломали челюсти — чтобы не говорили лишнего».

Роман ПОПКОВ,
Сергей КАНЕВ

Анна АРТЬЕМЬЕВА — «Новая»

«Ну чего вы от нас хотите?»

— только и спросил милицейский дежурный, узнав о покушении на Константина Фетисова

Операция* шла пять часов. Вытаскивали осколки костей из мозга, выкачивали кровь. Предстоит операция на лице: раздроблены челюсти. Перелом основания черепа, ушиб мозга. После операции Константина Фетисова ввели в искусственную кому на две недели.

Нападение произошло 4 ноября, днем. Константина, лежавшего перед подъездом в луже крови, обнаружили соседи в 16.45.

«Скорая» приехала через 15 минут.

Милиция — через 4 часа.

Все это время орудие преступления — бита и куртка Фетисова — мокли под дождем. На луже крови парковались машины. Криминалисты говорят, что теперь «найти что-то будет сложно», но куски биты отправили на экспертизу. Бита сломалась от ударов об голову Константина. В пиджаке остались лежать кошелек, телефон, паспорт. С места преступления исчезла сумка с фотоаппаратом.

В химкинском УВД сейчас проводится служебная проверка. «Ни соседи, ни жена милицию не вызвали», — говорит Сергей Николаевич Глушенков, начальник криминальной милиции УВД Химок.

Жена Константина Марина утверждает, что милицию вызывала — примерно в 8 вечера, когда вернулась из реанимации: «До этого я думать совсем не могла». Но дежурный Кузнецов лишь спросил: «Ну чего вы от нас хотите?»

Сергей Николаевич говорит, что «к этой задержке привела цепь случайных обстоятельств». Но сотрудники милиции проговариваются, что в этот день основные силы были стянуты на футбол: «Арена-Химки» принимала «Палермо» и ЦСКА, и с 6 часов на стадионе дежурил практически весь оперсостав.

Путь в политику

Все 49 лет своей жизни Константин Фетисов прожил в Химках. Жена, сын, две дочери от первого брака. Десять лет отработал инженером гражданской авиации, расшифровывал «черные ящики». После 90-х — своя небольшая фирма по поставке компьютеров и программного обеспечения.

Общественная деятельность Константина Фетисова началась с приходом Владимира Стрельченко на пост мэра. Более того — Фетисов активно этому приходу способствовал.

В 2003 году на выборах главы он стал паровозом — выдвинул свою кандидатуру, чтобы в нужный момент отказаться от участия и поддержать Стрельченко. Придя к власти, Стрельченко рекомендовал Фетисова на должность главы химкинской приемной полномочного представителя президента в Центральном федеральном округе. Работа была неоплачиваемая, но «он просто загорелся».

«Особенно их почему-то бесило, что он в конце каждого запроса ставил: «Прошу пояснить Вашу позицию», — рассказывает Марина. — Его вызвал к себе Стрельченко: «Кто ты такой, чтобы спрашивать? Ты не можешь. Ты мой человек!» А Костя ему говорит: «Я ничей человек».

И — разошлись. В 2007 году Фетисов уходит из общественной приемной.

В 2009 Фетисов снова баллотируется на пост мэра. Теперь — чтобы поддержать оппозиционного кандидата и своего друга Игоря Белоусова. Во время предвыборной кампании не живет дома: опасается за семью, с женой встречаются в московской консерватории.

В этом же году Фетисов возглавляет химкинское отделение партии «Правое дело». Но в декабре возникает партийный конфликт. Большинство — 23 из 44 членов химкинского отделения партии — проголосовали за отстранение Фетисова от должности, а член федерального политсовета Борис Надеждин Фетисова по-прежнему поддерживает и не отзывает свою доверенность на представление интересов партии. «Правое дело» под руководством другого руководителя — Хомякова — участвует в митингах в поддержку трассы через Химкинский лес. А Фетисов от имени «Правого дела» трассу критикует.

Этим летом Фетисов живет в палаточном лагере защитников Химкинского леса, участвует в блокировании техники. А 10 сентября этого года Фетисов собирает самостоятельный пикет в защиту Химкинского леса. На акции появляется женщина-провокатор. Отмахиваясь, Фетисов бьет ее по лицу. Его немедленно задерживают, и акция сворачивается.

Через 8 дней после акции его избивают. Нападавших Фетисов не помнит: он сразу же потерял сознание.

ТБО (твердые бытовые отходы)

После уничтожения Химкинского леса «Полигон ТБО» — пожалуй, главная экологическая проблема для химчан. Огромная свалка в Левобережном районе существует с 70-х годов, занимая 229 тысяч квадратных метров. Сейчас гора мусора, огороженная металлическим забором, выросла настолько, что возвышается над 10-этажными домами. Сто процентов акций «Полигона ТБО» принадлежит комитету по управлению имуществом химкинской администрации.

Протесты против свалки идут еще с середины 2000-го. В 2008 году Стрельченко все-таки выпускает постановление о начале рекультивации свалки. Срок — до 2012 года.

Константин Фетисов

Проверка департаментом Росприроднадзора по ЦФО выявила «массовые нарушения»: превышение высоты свалки, отсутствие георешетки и, как следствие, «обвал отходов и попадание их в окружающую среду», слишком близкое расположение к жилым домам. Проверяющие подтверждают, что работа по рекультивации ведется слишком медленно. И 26 октября судья Химкинского городского суда Галанова требует прекратить деятельность ТБО на 45 дней. Полигон подает кассацию.

И в этой непростой ситуации Фетисов решает провести несанкционированную акцию.

Активисты перекрывают въезд на свалку. Перед воротами вскоре выстроилась очередь из мусоровозов: несмотря на постановление суда, мусор продолжали завозить. (Позже гендиректор «Полигона» Михаил Зимин заявит «Новой», что машины ехали не на свалку, а на мусоросортировочный завод, который, хотя и находится на территории свалки, юридически к ней не относится.) Фетисов снял колонну машин на фотоаппарат.

Очевидцы утверждают, что Фетисова задержали после того, как на него указал замглавы администрации Евгений Питеримов. В милиции называют это глупостями: «Мы бы и так его задержали». Организация несанкционированного пикета. Суд должен был состояться в понедельник.

Гендиректор «Полигона» Михаил Зимин и начальник юридического отдела Елена Шумакова утверждают, что имя Фетисова слышат впервые. «Говорят, что во время акции обнаружили неизвестных с канистрой бензина. Задержать их не удалось». Несколько раз подчеркнули, что не хотят, чтобы «Полигон» упоминался в связи с избиением Фетисова.

4 ноября, в день покушения, Фетисов был на «Русском марше».

«Это я его уговорил туда пойти, — говорит Сергей Плетосу, председатель дзержинского отделения партии «Правое дело». — Костя писал диплом по соцсетям, ну я ему и говорю: пошли, увидишь, как десять тысяч человек собираются. Он пошел туда только из любопытства. Националистом он не был.

Нас было четверо — я, он и два его товарища из Москвы, с которыми он познакомился на акциях «Стратегии-31». Фетисов ехал на машине, опоздал. Я успел его подвести к Владимиру Ермолаеву, главе национального совета ДПНИ, и сфотографировать их вместе. Ермолаев был очень удивлен: «Как бы ваше появление на митинге не оказалось провокацией».

На митинг после марша мы не остались. Он довез меня до метро «Люблино», это было в начале четвертого, и поехал в Химки. Костя планировал доработать репортаж для блога о событиях на полигоне.

По дороге с «Русского марша» Фетисов позвонил своему другу, ныне главному редактору газеты «Химки — наш дом» Игорю Белоусову, и сказал, что сейчас поедет к Пчелинцеву. Альберт Пчелинцев, возглавляющий общественное движение «Против коррупции», попросил завезти ему то самое постановление суда о закрытии ТБО. Видимо, за этим постановлением он и заезжал домой, когда на него напали.

Пчелинцев — еще одна странная фигура, которых в химкинских общественно-политических кругах предостаточно. В июле прошлого года ему выстрелили в рот из травматического пистолета. Стрелял знакомый, «слетевший с катушек», но коллеги по движению тогда заявили, что причиной могла стать правозащитная деятельность. Теперь Пчелинцев очень этого стесняется.

— Я Фетисова осуждаю, — говорит Пчелинцев. — Он выискивал какие-то минусы в работе администрации. Своими выступлениями бросал тень.

На встречу к нему Фетисов так и не доехал.

Кто мог сообщить отморозкам маршрут Константина Фетисова в этот день? Как нападавшие узнали, когда именно он вернется в Химки?

Что сделал Фетисов?

Как ни странно, ничего такого, за что его могли убить. Да, он участвовал в митингах и «акциях гражданского неповиновения», баллотировался в местную власть, писал критические тексты для интернета и местных газет, перекрывал въезд мусоровозов на закрытую судом свалку. В его действиях нет ни особого героизма, ни хитроумной борьбы. Только неравнодушие и — размытое, затасканное слово — гражданская позиция.

Женя Чирикова говорит: «Он просто был убежден, что защита своих прав — нормальное состояние человека. Он говорил, что мы так фигово живем не потому, что власть плохая, а потому, что мы позволяем нам собой издеваться».

Еще Женя говорит: «После Бекетова мы научились быстро переводить людей в хорошие больницы».

Никита ГИРИН,
Елена КОСТЮЧЕНКО

Мы просим откликнуться свидетелей нападения.

Принимаются анонимные звонки.
УВД г.о. Химки:
8 495 572-20-90, 8 495 573-36-83.

В «Новой»:
8 906 721-93-64.

** Быстрый перевод Константина Фетисова в московскую нейрохирургию стал возможен благодаря Сергею Митрохину и Дмитрию Гудкову.*

Здание комплекса Pacifico Yokohama, где пройдет саммит АТЭС-2010

commons.wikimedia.org

Особенности национальной подготовки к саммиту АТЭС в России и Японии

Комплекс полноценности

Россия станет хозяйкой саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в 2012 году. Мероприятие пройдет на острове Русском под Владивостоком, где сейчас преимущественно на федеральные средства ведется крупномасштабное строительство, сопоставимое с подготовкой сочинской Олимпиады — мосты, дороги, конгресс-центр и т. д. Между тем Япония, принимающая саммит АТЭС 13 — 14 ноября этого года в Иокогаме, избрала принципиально иной подход.

И Иокогама, и Владивосток — порты на восточном побережье, обоим по 150 лет. Однако два города живут в разных временах. И если японские часы в буквальном смысле отстают от приморских, то в историческом контексте Иокогама живет в том будущем, которое во Владивосток еще не пришло.

В дни саммита Япония примет около 7—8 тысяч гостей: первые лица стран АТЭС со своими министрами, представители деловых кругов, журналисты. Если добавить организаторов, обеспечивающий персонал и охрану, то Иокогама должна будет пережить нашествие 30—40 тысяч человек. Именно поэтому было решено выбрать местом проведения саммита этот крупнейший японский мегаполис (около четырех миллионов человек) с развитой современной инфраструктурой.

В секретариате АТЭС при японском МИДе дали понять, что страна испытывает серьезные бюджетные трудности, поэтому нужно найти место, где удастся обойтись вообще без строительства. В случае с Владивостоком, как мы знаем, подход ровно противоположный (это не значит — плохой): саммит рассматривается как повод для вливания огромных средств в целях развития подзаброшенного Владивостока и вообще восточной окраины России.

В этом, думается, и состоит главное отличие саммита-2010 от саммита-2012. В Японии подготовка к мероприятию носит организационный характер: разместить гостей и обеспечить их безопасность. Нынешние объекты саммита в Японии строились не аврально, как у нас, и вообще не к саммиту, а в силу естественного развития города. Поэтому и проблемы дальнейшего использования этих сооружений здесь нет.

Основные трудности подготовки к саммиту были связаны с комфортом обитателей Минато Мирай, района, где расположен комплекс Pacifico Yokohama, куда съедутся главы стран АТЭС. «В районе живут около 7300 человек, но еще около 60 тысяч человек каждый день приезжают сюда на работу», — рассказал «Новой» г-н Хирано, начальник отдела мэрии Иокогамы по подготовке к саммиту. И если закрывать в районе Минато Мирай станции метро и торговые центры не планируется, то без перекрытий автодорог не обойтись.

Правительство Японии выделило секретариату АТЭС бюджет на 2010 год в размере всего 13 млрд йен (около 5 млрд рублей). По сообщениям российских СМИ, общая стоимость строительных программ «под саммит» на острове Русский — 200 миллиардов рублей.

Василий АВЧЕНКО
Иокогама — Владивосток

На прошлой неделе прошло заседание Федерального совета «Яблока»

В сторону выборов

5 и 6 ноября в ближнем Подмосковье состоялось заседание Федерального совета, одного из главных органов партии «Яблоко». Заседание было посвящено тактике и стратегии партии в 2011 и 2012 годах, а также отдельным общественным проблемам.

Федеральный совет принял заявления/решения в связи с нападением на журналиста Олега Кашина, о случаях насилия по отношению к правозащитным адвокатам в Дагестане, о несогласии с законопроектом «Об обращении с радиоактивными отходами» и распространением гамма-стерилизации сельскохозяйственных продуктов, предпринимаемой структурами «Росатома».

Главным итогом участия «Яблока» в выборах 2010 года в регионах была названа «способность региональных отделений при организации непосредственной работы с избирателями получать значительную поддержку на муниципальных выборах». На этих выборах (в марте и октябре) «Яблоко» получило 11 мандатов по спискам и 24 мандата по округам.

Как проблема отмечалось то, что нередко партийцы на выборы идут не как члены «Яблока», а как самовыдвиженцы. «Яблоко» собирается активно участвовать во всех выборах 2011 года и рассматривает их как непосредственную подготовку к борьбе за Госдуму и к президентской кампании.

Также была продекларирована концепция «Нового политического курса». Да, в России, если бы он реализовался, случилось бы действительно много нового. А человек, минимально знакомый с идеями «Яблока», вряд ли найдет для себя что-то неожиданное: правовое государство, неприкосновенность личности, отделение бизнеса от власти, десталинизация и десоветизация государства и общества, раскрепощение гражданского общества, честные выборы, расширение участия России в международных организациях и конвенциях, разворот политики доходов от олигархов к гражданам и так далее.

На основе этой концепции планируется формирование программы партии.

Григорий Явлинский заявил журналистам, что не исключает своего участия в президентских выборах, а также пожелал сил и здоровья Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву, а судье на их процессе — принять объективное решение.

Председатель партии Сергей Митрохин заявил, что «Яблоко» «находится в оппозиции ко всей системе, а не только к отдельным ее элементам». И «выход только в том, чтобы постепенно ликвидировать всю ее целиком, построив систему демократическую». Митрохин также заявил о возможности коалиции на выборах в Госдуму, куда «Яблоко» будет изо всех сил стремиться попасть. С кем возможна коалиция — озвучено не было.

Александр ЛИТОЙ

Марфа Корякина и ее сын-инвалид Гаврил, о которых рассказывала «Новая», вернулись в Петербург из Якутии

Возвращение

Врачи НИИ нейрохирургии им. Поленова, 6 октября отправившие мать с больным ребенком домой без оказания медицинской помощи, заплатили за их проезд и сейчас готовят трехлетнего мальчика к операции.

Анна АРТЬЕМЬЕВА

Напомним *(см. «Новую № 113 и 117)*: Гаврилу, проживающему в заполярном поселке Тикси, в апреле поставили диагноз: «киста позвоночника» и объявили, что, если ее не удалить, ребенок перестанет двигаться. В Якутии таких операций не делают. Его мать Марфа Корякина, воспитывающая троих детей без мужа и за 3 тысячи рублей в месяц работающая санитаркой в районной больнице, оформила сыну инвалидность и выбила квоту на операцию в петербургском НИИ нейрохирургии им. Поленова. 1 октября Корякины приехали в Питер.

— При встрече врач Алина Ходоровская заявила, что из-за чесотки в отделении карантин до 4 октября, — рассказывает Марфа, — и предложила пожить три дня где-нибудь в гостинице. Я ответила, что идти нам некуда. Другие врачи в ординаторской сжалились и нас оставили.

Но 6 октября выяснилось, что Гаврил заразился чесоткой, и Марфу с сыном выставили на улицу.

В ночь на 7 октября Корякины уехали в Москву, оттуда вылетели в Якутск. В региональном минздраве Марфу еще и отругали, что вернулась: выбить квоту для региона — редкость, должна была остаться в Питере любой ценой. Тем не менее 15 октября заместитель министра здравоохранения республики Людмила Вербицкая пообещала, что Корякиным будет сохранена квота и повторно оплачен проезд. Мальчика госпитализировали в одну из якутских больниц, и 2 ноября, справившись с чесоткой, выписали. 8 ноября Марфу Корякину пригласили в минздрав за талонами на бесплатный проезд. Выезд в Петербург назначили на 11 ноября.

— Но 4 ноября мне неожиданно позвонил врач из НИИ им. Поленова Александр Ким, — рассказывает Марфа, — и сообщил, что через шесть часов мы с Ганей должны вылететь прямым рейсом в Питер. Билеты нам купили врачи института, они же пообещали оплатить обратную дорогу.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
соб. корр. «Новой»
Санкт-Петербург

ПРОЩАНИЕ

Умер Александр Меленберг

Историк, школьный учитель, блестящий журналист, автор «Новой». Талантливый. Ироничный. Абсолютно надежный.

Если «срочно в номер» нужна была «история», мы всегда знали, кому звонить.

Так было много лет подряд.

К понедельнику он должен был прислать новый текст для нашего проекта «Самые громкие дела СССР». Мы только начали, и самые интересные темы еще были впереди. Мы с ним оба знали, что у нас возникнет только одна проблема с этими текстами: у автора будет слишком много информации, а редакция, как всегда, будет умолять «сократить вдвое». Потому что «это газета, а не толстый литературный журнал». К сожалению.

Сокращать его тексты было тяжело: предложения сплетались крепко, факты цеплялись друг за друга, лишних не было... Я всегда просил его приехать и сократить все самому, потому что сам редко решался. Он приезжал, и начинался торг. Это была увлекательная игра. Это были часы праздника для дежурной бригады. Обычно это бывало вечером. К вечеру мы все измотаны, а приезжал он — и всех подзаряжал. Своими шутками, которые не обижали человека, а как-то даже наоборот... Своим умением смеяться над собой. Своими молниеносными репликами, которые надо было записывать, но кто же знал...

С ним было чертовски легко и просто. Хотя он был чертовски сложный человек. А теперь — пусто.

Юрий САФРОНОВ

P.S. *Он совсем не берег себя — жил на износ, все сетовал, что не хватает времени работать в архивах, в библиотеке, не мог дописать-доредактировать книги, материал для которых был собран уже давно...*

Тексты Александра Меленберга можно прочитать на сайте «Новой»: http://www.novayagazeta.ru/data/?auth=1592&sb_a=1

Редакция «Новой» выражает соболезнование всем, кто знает и любит Александра Меленберга. Особенно тяжело сейчас его жене и маленьким детям. Пожалуйста, держитесь.

Прощание начнется 8 ноября в 10.00. Адрес: Федеративный проспект, д. 17, 70-я больница, судебно-медицинский морг № 9. Александр будет похоронен на Востряковском кладбище.

Нацисты нашли антифашистов на окраине Питера, куда тех загнали петербургские чиновники

Все в парк. Нацисты следом

4 ноября активисты Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ) устроили свой традиционный «Русский марш» в саду Чернышевского (в центре Петербурга возле Дома правительства). А организаторы акции «Защити город от фашизма» лишь с одиннадцатой попытки добились от Смольного разрешения провести акцию, и то на окраине в Петровском парке.

Городские власти десять раз отказывали антифашистам в проведении акции против нацизма. Предлог: 4 ноября все места для митингов в Петербурге заняты. Накануне акции сотрудники милиции провели обыск у организаторов и изъяли компьютеры, баннеры, агитационные материалы и даже согласование администрации на митинг — копию документа с утра пришлось получать снова.

С обыском пришли в квартиру одного из организаторов акции — Филиппа Костенко.

— 3 ноября около 19 часов я вернулся домой и обнаружил, что дверь в мою квартиру спилена, — рассказал «Новой» Костенко, — на полу лицом вниз лежат трое моих друзей. Меня уложили рядом, начался обыск, который длился 6 часов. Постановление на обыск мне не предъявили.

В Петровский парк антифашисты добирались по карте, приложенной к приглашению, но все равно долго искали дорогу. Зато ее легко нашли нацисты, которые попытались сорвать акцию. Перед началом митинга в парке появилось полтора десятка неизвестных, лица которых были закрыты шарфами и шапками. По толпе пронесся ропот: «Не наши». Реакция милиции (на месте дежурили пять нарядов, к ним на помощь подоспели еще два) была мгновенной. С криками «Все назад!» милиционеры остановили неизвестных и выпроводили за пределы парка. Однако ушли провокаторы недалеко. Обойдя парк, через 15 минут они появились вновь и опять были оттеснены милицией.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
соб. корр. «Новой»
Санкт-Петербург
Фото **Михаила МАСЛЕННИКОВА**

«Защищать город от фашизма» удалось только на окраине

«Новая газета» и группа «ДДТ» представляют

Лучшие песни Юрия Шевчука, а также торжественное награждение ментов, нарушивших законы Российской Федерации.

Альтернативный День милиции отмечаем в среду, 10 ноября, вручением призов в номинациях: «Серебряная пуля», «Бесславные ублюдки», «Удостоверение члена ОПГ», «Железный Глеб» и «Глеб с проблесковым маячком».

Также в программе — специальные призы от режиссера фильма «Место встречи изменить нельзя» Станислава Говорухина в номинации «За честную и верную службу» настоящим милиционерам.

Участвуют: Юрий Шевчук и группа «ДДТ», Артемий Троицкий, Нойз МС, группа «Барто». Клуб «Арена Moscow», 10 ноября, начало в 21.00.

Олег Кашин

Игорь Домников

Под контроль президента пора взять тех, кто не ищет убийц

Саботаж следствия (дело Домникова) приводит к новым жертвам (дело Кашина)

Суббота, 6 ноября, 14.00.

Всего три часа после того, как президент Медведев взял «на контроль» расследование по нападению на журналиста «Коммерсанта» Олега Кашина.

Не прошло и полусуток с момента самого нападения.

Всего два дня после нападения на активиста Константина Фетисова.

Звоню следователю ГУВД Москвы Гайнуллиной Д.Х. Она только что втихую прикрыла уголовное дело по заказчикам убийства журналиста «Новой» Игоря Домникова.

Спрашиваю: «Что вы сделали, чтобы посадить заказчиков?»

Отвечает: «Я по телефону комментариев не даю». И бросает трубку.

Я ей даже не успела сказать, что дело Домникова полтора года находится на контроле у президента Медведева.

Я думаю, если бы и успела сказать, она бы послала меня и президента подальше.

Нет, не думаю. Уверена.

Почему?

Потому, что следователь Гайнуллина, — как до этого и следователь Черноусов, как и их начальники в ГУВД Москвы, как и СКП при Генпрокуратуры, как и сама Генпрокуратура, — занимается откровенным саботажем.

Речь идет о заказных убийствах и нападениях на активистов, правозащитников, журналистов. Речь идет о том, что ни одно из этих преступлений, начиная с убийства Влада Листьева и заканчивая переломанными пальцами Олега Кашина, НЕ РАСКРЫТО. И не будет раскрыто. У меня пальцы сводит от этой очевидности.

Я звоню другому следователю. Он — не москвич. Тот редкий тип профессионала-детектива, который в Москве уничтожили как вид.

Он мне рассказывает, что нужно было сделать, чтобы посадить заказчиков убийства Игоря Домникова. Мы их поименно уже сто раз называли. И они не пикнули даже — бизнесмен Павел Сопот и Сергей Доровской, бывший вице-губернатор Липецкой области. Два добропорядочных состоятельных гражданина, построивших свое благополучие на крови и в тесном союзе с тагирьяновской ОПГ — одной из самых лихих банд России.

Главарь Тагирьянов и почти все его подельники, в том числе и непосредственные убийцы Игоря Домникова, осуждены. Тагирьянов — на пожизненное. А Сопот и Доровской — на свободе. Почему?

Что было сделано, чтобы их посадить?

Приговор по тагирьяновским вступил в силу полтора года назад. Эдуард Тагирьянов на п/ж в «Белый лебедь» так и не попал. Его этапировали в Казань. Местные следователи не успокоились, хотя именно они (Москва только мешала) довели до суда и приговора тагирьяновскую группировку.

Но оставались еще убийства двух милиционеров из Набережных Челнов, совершенные в далеком 99-м. Следы вывели к тагирьяновским. Скоро Эдуарду Тагирьянову будет вынесен новый приговор.

«На тагирьяновской ОПГ местных «висяков» больше нет!» — с непередаваемой гордостью скажет мне знакомый следователь.

И добавит: «Но по России за ними еще много крови».

Меня поразило это отделение маленькой родины от всей России. Я понимаю почему. Потому что свою территорию эти следователи вычистили полностью, а Россия — не их подследственность.

Вспомнила я и наивное удивление этого следователя, когда он пару лет назад приехал по делу тагирьяновских в Москву и прошелся по московским кабинетам коллег.

«Разговоры только о бабле», — сказал он мне. А я, наивная дура, спрашивала, заинтересовались ли коллеги опытом провинциальных следователей по ликвидации одной из крупнейших российских ОПГ.

Но «коллегам» из Москвы, таким, как следователь Гайнуллина, подробности не интересны. Никто за те полтора года (сколько Медведев держит дело Домникова на президентском контроле) не позвонил следователям из Набережных Челнов и Казани. Хотя та же следователь Гайнуллина брала у нас, журналистов (!), телефоны.

Московские следователи, которых принудили (другого слова не подберу) заниматься **заказчиками** убийства, даже не пытались «поработать» с **исполнителем** — главарем банды Эдуардом Тагирьяновым, который вполне готов к сделке с правосудием для смягчения собственной участи.

То, что готов, — доказывают раскрытые в Набережных Челнах и доведенные до приговора «висяки» одиннадцатилетней (!) давности. Без содействия Тагирьянова вряд ли бы это удалось.

— Чтобы посадить заказчиков вашего убитого коллеги Домникова, — сказал мне знакомый следователь из Татарстана, — Следственному комитету, лично Бастрыкину, нужно было забрать это дело в свое ведомство, выделить одного следователя из центрального аппарата, освободить его от всех дел и придать ему пару оперов. Поставить задачу и приказать заниматься только этим делом. Результаты появились бы через месяц.

— Почему они этого не сделали? — спросила я. — Почему с подачи замгенпрокурора Малиновского дело было спущено в ГУВД Москвы, которое ничего не сделало?

— Это — саботаж, — сказал мне следователь.

В том числе «контроля президента».

Елена МИЛАШИНА

Омские прокуроры начали борьбу за социальную справедливость

Приравнять депутата к избирателю

На днях прокурор Омска Алексей Полубояров направил в городской совет протест на 37-ю статью городского устава. Она посвящена доплатам к трудовым пенсиям «лицам, замещающим муниципальные должности»: главе города, депутатам горсобрания и членам горизбиркома. Размеры их пенсий колеблются в пределах 55—75% от месячных зарплат. К примеру, вознаграждение мэра Омска Виктора Шрейдера, согласно его декларации о доходах за прошлый год, составляет 227 тыс. рублей.

Как прописано в документе, на доплату имеют право лица, чей срок полномочий истек не ранее января 1998 года. С того времени в Омске сменились два городских главы и десятки законодателей. Если протест прокурора будет удовлетворен, все они перейдут на обычную трудовую пенсию, на какую живет значительная часть их электората.

Прокурорскую инициативу народные избранники собираются обсудить на одном из ближайших заседаний. Оспаривать ее будет нелегко: в Трудовом кодексе прописано, например, что гарантии соцзащиты «депутатам и выборным должностным лицам местного самоуправления могут предоставляться только на период осуществления ими полномочий». Странно, что прокуратура не знала этого раньше.

Георгий БОРОДЯНСКИЙ,
соб. корр. «Новой»
Омск

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Орден Дружбы вручен авторитетнейшему деятелю мирового ислама

Друг государства

На днях в Кремле высокая государственная награда России, орден Дружбы, была вручена Адилю аль-Фаляху, заместителю министра исламских дел Кувейта. Конечно, признание заслуг иностранцев перед нашей страной не является редкостью. Но данный случай является уникальным. Впервые так высоко был отмечен гражданин другого государства, посвятивший свою жизнь исламу и утверждению его идеалов.

Доктора Адиля хорошо знают в мусульманском мире не только как чиновника высокого ранга, но и общественного деятеля, не скрывающего своих особых симпатий к России. Вспоминается, как однажды эмир Кувейта в шутку спросил его, не получил ли он уже российское гражданство.

Адиль аль-Фалях впервые приехал в Россию в начале 90-х годов, чтобы возглавить первое московское представительство Комитета мусульман Азии. Человек творческий, он и сегодня, в ранге государственного деятеля Кувейта, осуществляет новые проекты, отвечающие условиям и интересам России. Доктор Адиль стремится к тому, чтобы российские мусульмане и ислам в целом стали активными союзниками российского государства. Такая линия во многом содействовала тому, что в 2005 г. наша страна получила статус наблюдателя в организации «Исламская конференция».

Другая черта, отличающая позицию доктора Адиля, заключается в категорическом неприятии экстремизма. Именно он стал одним из инициаторов комплексной программы «Аль-васатыйя» («Усредненность») — образ жизни» в качестве стратегического выбора современного ислама. Знаменательно, что такая стратегия, отчетливо противопоставляющая исламские ценности умеренности и диалога экстремистским идеям, в 2005 г. была принята кувейтским правительством. Более того, концепция усредненности поддерживается и рядом других мусульманских стран. В частности, король Саудовской Аравии в своих выступлениях регулярно обращается к этим постулатам в противовес религиозному экстремизму.

Важно иметь в виду, что Адиль аль-Фалях не просто отстаивает идеи умеренного ислама, но и лично следует им. Комментируя так называемый карикатурный скандал, вспыхнувший после публикаций одной из европейских газет оскорбительных для мусульман изображений пророка Мухаммеда, доктор Адиль сказал, что вместо эмоциональных выступлений мусульманам следовало просто игнорировать такие выпады и спокойно работать, демонстрируя собственным достойным поведением и выдержкой истинные исламские принципы. Сам Адиль аль-Фалях так и поступает. Вполне закономерно, что его настойчивая работа, ориентирующаяся на исходные ценности ислама, отмечена высокой государственной наградой России.

Леонид СЮКИЯЙНЕН,
доктор юридических наук,
профессор Высшей школы экономики

Рапорты чиновников об успехах расходятся с действительностью

Регион №1, место шестидесятое

В октябре в Совете Федерации прошли Дни Сахалинской области. На выставке–презентации, устроенной для сенаторов, область позиционировалась как регион номер один.

Сахалинцы и курильчане, узнав из телесюжетов о триумфе этих смотрин, стали ломать голову: откуда взялось лидерство? А тут, как назло, Министерство регионального развития РФ опубликовало на своем сайте сводный доклад об эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Федерации по итогам 2009 года. Так вот, среди 83 субъектов Сахалинская область занимает 60-е место по базовому показателю «Общий уровень эффективности».

Директор Дальневосточного научного центра местного самоуправления Нина Поличка считает, что на негативной динамике сказались прежде всего сахалинские «успехи» в здравоохранении.

В сфере жилищного строительства и ЖКХ регион занимает 55-е место в общероссийском рейтинге (в 2008-м — 46-е). Несмотря на то что на подготовку к зиме были выделены почти 1,5 млрд рублей, начало отопительного сезона было сорвано в двух самых крупных городах области — Южно-Сахалинске и Холмске.

Доля налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов муниципалитетов в 2009 году составила всего 11,2%. Зато Сахалинская область входит в группу территорий, где на 10 тысяч населения приходится более 20 чиновников. Таких субъектов в стране всего 16. По зарплатам сахалинские клерки на четвертом месте в стране. При этом оценка населением результатов деятельности органов исполнительной власти в сфере экономики и государственного управления снизилась на 20 пунктов.

Ольга ВАСИЛЬЕВА —
специально для «Новой»
Сахалин

yarcom.ru

Иногда затонувшие в Волге суда все-таки поднимают

Борис Бронштейн

соб. корр. «Новой»

Иностранным гостям расскажут, что Волга впадает в Каспийское море, и вдруг они обнаружат, что впадает она в трюм торчащей из воды баржи

Они утонули

На дне Волги, вредя судоходству и отравляя водную среду, по-прежнему гниют сотни пароходов, барж, буксиров и дебаркадеров

Получено подтверждение, что Волга — великая русская река. Великая — потому, что только в великой реке могут затонуть и годами (а то и десятилетиями) лежать на дне 2300 судов. А русская — потому, что 2300 судов не могут безмятежно гнить в английской реке, французской или японской. Концы в воду в таких масштабах — это по-нашему.

Хоть в этом году Волга и чудовищно обмелела, ее следует считать даже более великой, чем три года назад — ведь тогда в ней помещалось лишь 2089 затонувших или притопленных судов. Эти данные (уже устаревшие) были приведены «Новой газетой» в октябре 2007 в публикации «Влажная уборка».

Уборка Волги в ту пору затевалась серьезная. В Казань на заседание межведомственной комиссии приезжала межрегиональный природоохранный прокурор Вера Солдатова. Она сообщила, что по числу затонувших судов Татарстан занимает в Волжском бассейне второе место после Астрахани. И объяснила, что нахождение под водой целой флотилии вовсе не безобидно: «Это влечет за собой заиливание водоемов, загрязнение воды продуктами коррозии металлов, нефтепродуктами, которые остались на борту судов. Затонувшие суда затрудняют судоходство, оказывают отрицательное воздействие на рыб, в том числе осетровых, ведут к нарушению водных процессов. А главное, ухудшается качество питьевой воды...» Еще Солдатова пообещала «особый спрос» с местных самоуправлений, если ситуация с очисткой Волги от корабельного хлама не улучшится.

«Как бы она, эта ситуация, не ухудшилась, — накаркали мы тогда в газетном комментарии. — Ведь суда, которые еще держатся на поверхности, не обновлялись около 20 лет, и любое из них может с бульканьем затонуть, не дожидаясь следующего заседания».

И вот на днях проведено новое межведомственное заседание в Казани, в Доме правительства Татарстана. Снова прибыла Вера Солдатова и снова поставила ту же задачу, что и три года назад: затонувшие плавсредства должны быть подняты и утилизированы. И никаких отговорок, что эти посудины тяжелы на подъем!

Вообще-то и в прошлый раз прокурора Солдатову в Казани поняли правильно: вскоре, в 2008 году, утвердили республиканскую целевую программу «Очистка акватории Куйбышевского и Нижнекамского водохранилищ от затонувших и брошенных плавсредств на 2009—2011 годы». Правда, перейти от совещаний к водным процедурам не удалось. Программу быстро приостановили: на затонувшие плавсредства не нашлось денежных средств. До 700 тысяч рублей, говорят, требуется для подъема какого-нибудь ржавого буксира с водяными знаками.

Тем временем на дне двух упомянутых водохранилищ покоятся 53 баржи, 22 теплохода, 2 плавкрана и еще кое-что вроде катеров и буксиров. При этом их хозяева не рыдают на берегу и не делают попыток утопиться. Чаще всего их, этих хозяев, даже не могут найти, чтобы предъявить им счет за подъем и утилизацию судна.

Так вышло, что в 90-е годы с наступлением капитализма у нас появились владельцы заводов, газет, пароходов. Одни скупали все, что дымит и шуршит, другие — все, что плавает. Потом у многих из них газеты и заводы позакрывались, а пароходы пошли ко дну. И нужны они нынче владельцам, как от спасательного жилета рукава.

Вера Солдатова высказала озабоченность тем, что часть затопленных судов находится в непосредственной близости от Казани. Вряд ли она имела в виду очистку Волги по случаю грядущей Универсиады 2013 года, но в Казани, о чем бы ни зашла речь, сразу ищут связь с предстоящими здесь студенческими соревнованиями. И в местной прессе уже появились пожелания привести Волгу и ее берега «в надлежащее состояние хотя бы к Универсиаде-2013».

Ну да. Ведь иностранным гостям расскажут, что Волга впадает в Каспийское море, и вдруг они обнаружат, что впадает она в трюм торчащей из воды баржи.

Казань

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ЗДЕСЬ!

Члены до поры скрывались

Как «Единая Россия» создала фракцию в парламенте Королева, не получив на выборах ни одного места

Как в последние годы повелось, на прошедших в октябре выборах «Единая Россия» получила подавляющее большинство мест во множестве региональных парламентов страны. Практически не скрываемая «медвежья» разнарядка, спущенная из высших эшелонов на места: чтобы было не менее 50 процентов депутатских кресел. Например, в Новосибирске.
Уникальными оказались выборы в подмосковном Королеве. «Единая Россия» создала в новом городском совете самую крупную фракцию, правда, имея меньше половины мест. Но и это, мягко говоря, немало — ведь по результатам выборов от списка «медведей» в горсовет не прошел никто!

Мэр Королева, Александр Морозенко, как сейчас принято, единоросс. Причем серьезный управленец — с небольшим перерывом возглавляет город с 1989 года. Но постепенно кресло, в котором он сидит более двадцати лет, начало развинчиваться. Его очередное переизбрание в 2008 году сопровождалось недовольством горожан случаями применения административного ресурса, копились претензии к нему.

Юрий Луценко, журналист оппозиционной Морозенко городской газеты «Вечерний Королев», рассказал «Новой», что многим королевцам не нравится политика мэра, направленная на развитие города как спального района ближнего Подмосковья, а не как наукограда и центра российской космонавтики. Не нравится им бизнес его сына, состояние ЖКХ, рост наркомании, сильные позиции организованной преступности в городе, недостаток спортивных и культурных учреждений.

В 2009 году на Александра Морозенко завели два уголовных дела, связанные с расходованием бюджетных средств. Королевский мэр неоднократно брал больничный (что горожане увязывали со следственными действиями в отношении него), но акты о плохом состоянии здоровья не мешали Морозенко постоянно проявляться в городском медиапространстве. При этом он продолжает сохранять пост главы города, а Виктор Павлов, которого считают товарищем Морозенко, — во главе городской «Единой России». Оппоненты мэра говорят, что у него протекция то ли со стороны губернатора Московской области, то ли со стороны кого-то в руководстве общероссийской ЕР. Однозначных доказательств ни того, ни другого нет, но свой пост Морозенко сохраняет до сих пор.

Пришло время выборов в городской совет. В Королеве депутаты — только одномандатники. Они могут баллотироваться либо от официальных партий (регистрируются без сбора подписей), либо как самовыдвиженцы, собрав за себя менее сотни подписей, что сделать несложно. Уже в самом совете фракции могут создавать только официальные партии. Город разбит на пять округов, в каждом округе может заявляться сколько угодно кандидатов, первые пять попадают от округа в местный парламент. На последних выборах (в силу ажиотажа) в каждом округе было десятка по четыре кандидатов.

Морозенко на этих выборах нажил себе новую проблему. Почему-то — подробности конфликта не публичны — он рассорился со значительной частью городского бизнеса. В результате за бортом списка, зарегистрированного королевским отделением «Единой России», остались многие влиятельные в городе люди. Не оказавшись в местном «медвежьем» списке, они не отступились от желания заседать в городском парламенте. А потому стали искать другие пути в городскую власть: пошли в местное отделение ЛДПР, а также создали неформальное объединение «За наш любимый город!». Впрочем, кандидаты от этого объединения, состоявшие в «Единой России», партбилеты не сдавали.

Еще один неформальный блок образовался вокруг уже упомянутой газеты «Вечерний Королев», пользующейся авторитетом у местных жителей. Выборы приобрели непривычную по нынешним временам интригу.

Андрей Бузин, эксперт ассоциации «Голос», рассказал «Новой», что на королевские выборы было привлечено необычно много ресурсов. Королев — единственный город на всю страну, где накануне выборов 10 октября изготовителей текстов для кандидатов набирали в Paparazzi — ведущем российском журналистском сообществе «Живого журнала». Кандидаты выпускали печатную продукцию, использовали городские порталы. С выборов неудачно пытались снять Ирину Мореву, лидера «Вечернего Королева». Чуть ли не все участники выборов неоднократно намекали, что их оппоненты — бандиты. Очень может быть, что многим из них можно поверить.

Пиарщица, просившая не указывать ее имя, работавшая на королевских выборах, рассказала «Новой», что словосочетание «команда Морозенко» в городе воспринималось как оскорбительный ярлык. Главные же нарушения, зафиксированные в день голосования, — массовый подкуп люмпенизированных избирателей.

Реальная борьба шла не между официальными партиями, а между «Вечерним Королевом» и движением «За наш любимый город!». В итоге больше всего мест в городском парламенте получило последнее: 11 из 25. КПРФ досталось два места, «Справедливой России» — одно. В совет попали два самовыдвиженца. От «Вечернего Королева» прошли шесть человек. Три жириновца избрались от списка городского отделения партии, три — от блока-победителя. Необычным результатом оказалось то, что из списка королевской «Единой России» (25 человек) не выбрали никого.

Королевская «Единая Россия» проявила благородное негодование и разродилась заявлением о том, что выборы «проходили в обстановке полнейшей вседозволенности. Безудержная ложь, беспрецедентный подкуп избирателей и обман населения в целом — весь арсенал грязных политтехнологий был использован финансовыми кланами, олигархами местного уровня и представителями криминальных структур, так яро стремившимися в городскую власть и почти достигшими своей цели... Строго соблюдая законность, городская партийная организация не могла противопоставить такому натиску циничных и противозаконных технологий результативную систему защиты и оказалась бессильна в противодействии грязным формам политической борьбы». Также королевское отделение ЕР обещало организовать «проверку законности итогов выборов».

Местное отделение КПРФ разродилось заявлением о том, что выборы были «использованы олигархическими и теневыми группировками для формирования подконтрольного им органа представительной власти». «Вечерний Королев» намерен оспаривать в суде итоги выборов в двух округах.

Однако вскоре ЕР вдруг перестала волновать «законность итогов выборов». Потому как на первом же заседании городского совета были сформированы две фракции — ЛДПР (6 членов) и... «Единая Россия» из 9 человек. Причем, напомним, ни один из них не был избран непосредственно от партии.

Понятное дело, региональному предпринимателю уютнее всего в ЕР. Если он идет к какой-то другой политической партии, то чаще всего дело в конфликте с региональными единороссами. Но королевские выборы показали, что в одномандатных выборах единороссам даже и участвовать необязательно — новоизбранный депутат, особенно если он имеет свой бизнес, сам к ним придет.

Александр ЛИТОЙ

Префекты и главы столичных округов соревнуются в чуткости к слову нового мэра. Чуть больше недели назад во время посещения Пресненского и Тверского районов Москвы Сергей Собянин высказал свое недовольство многочисленными ларьками и палатками у станций метро и крупнейших городских магистралей. Единоличным лидером стихийного сноса пока остается префект Центрального административного округа Сергей Байдаков, но в спину ему дышат главы Северного, Южного, Восточного, и Юго-Восточного административных округов. Как отразится борьба за похвалу нового мэра на столичном малом бизнесе и обычных москвичах?

Собянин как вихрь налетел на городские киоски. Чиновники взяли под козырек

Алексей КОМАРОВ — «Новая»

Снесенные ветром

Вообще-то ничто не предвещало сноса. Собянин объехал несколько районов, сделал замечания, показательно отстранил от должности пару руководителей управ и начальника департамента потребительского рынка и услуг Владимира Малышкова — всех троих, кстати, под предлогом бардака в розничной торговле. Все это случилось 30 октября. Но уже со 2 ноября торговцы начинают получать предписания о демонтаже нестационарных объектов розничной торговли. 3 ноября начался снос.

Метро «Белорусская»

— О том, что нас будут ликвидировать, слухи поползли еще 25 октября, — рассказывает мне молодая продавщица из цветочного магазина у Белорусского вокзала. — Потом появилось предписание: все убрать до 8 ноября. Лично зампрефекта приходил с нами разговаривать. Но буквально на следующий день *(3 ноября. —* **З. Б.***)* пришли представители городской администрации в сопровождении милиции и сказали: «Чтобы через полчаса здесь было чисто». Какой там вывести товар? Что успели на улицу повытаскивать, то успели, что не успели — увезли мусоровозами вместе с остатками павильонов.

Ларьки у Белорусского вокзала начали ликвидировать одними из первых в Москве. В районе Белорусского уже много лет творится полный бардак: реконструкция площади, постоянные пробки и палатки, стоящие практически вплотную к выходу с Кольцевой линии метро. По Большой Грузинской «нестационарная розничная торговля» оставила для пешеходов небольшой проход в пару-тройку метров шириной. К субботе половину палаток уже снесли, оставшуюся часть в спешке демонтируют. Но кое-где еще идет торговля. Сигаретные ларьки с полупустыми витринами, цветочные палатки с несколькими букетами.

— Будут ли нас сносить? Пока не знаем, готовимся паковать чемоданы, — делится Ирина Алексеевна, продавец из магазина одежды. — Девочки-продавщицы из соседних ларьков вчера приходили, плакали. Уволили их. Ну а как их оставлять на работе, если торговать негде и нечем?

Ирина Алексеевна уже давно пенсионерка, но работать продолжает. Приехала в Москву из Ульяновской области ставить внучку на ноги: мать умерла, отец отказался. Пенсии у нее и внучки — мизерные. На них ни продуктов купить, ни комнату снять. На работу? Кто возьмет пенсионера, да еще и без московской прописки на нормальную работу?!

— Вы поймите, люди в Москву приезжают не от хорошей жизни и на работу такую соглашаются. У нас здесь ребята и из бывших союзных республик работают, и из областей. Путин ведь говорил: приезжайте малый бизнес поднимать. Вот мы и приехали. Но какой тут малый бизнес...

Недалеко от метро, покуривая, наблюдают за порядком при сносе милиционеры. Интересуюсь, что происходит:

— Да палатки, девушка, сносят. Зачем? Как зачем? Мэр распорядился.

Пытаюсь уточнить: как же быть сотням людей, в одночасье оставшимся без работы и без собственного бизнеса?

— Кто без работы? Они без работы? Так пусть к себе обратно валят — свой Азербайджан, Украину, Белоруссию поднимать. А здесь пусть москвичи работают.

Метро «Улица 1905 года»

Здесь от «нестационарной розничной торговли» остались разве что следы на бордюрах и асфальте. Все одиночные палатки уже убрали, осталось несколько длинных торговых рядов.

— Нас 8-го сносить будут. Сегодня приходила секретарь из мэрии, принесла предписание. Начальство еще не в курсе: праздники. Да даже если бы и знало, куда нам переехать-то? Палатки ведь по всей Москве ликвидировать будут. А у многих ведь это не сетевые магазины, а один-единственный ларек. Даже где товар хранить — и то непонятно.

Предписание, кстати, получили не все. Ряд прямо напротив выхода из метро проблемой переезда не озабочен. Зато проводит генеральную уборку. Из управы поступило устное распоряжение: если до воскресенья превратите свои гадюшники в «хрустальный ларец», может, префект и соблаговолит вас оставить.

— У нас до маразма дошло. Вроде кто-то слышал, что Собянину кондиционеры не нравятся. Так у нас все уже их быстренько посрезали. Может, угодим. Все в шоке — от продавцов до предпринимателей. Ведь получили же мы все когда-то разрешения торговать здесь. Понятно, что вид все эти ларьки портят. Но тогда почему-то можно было, а сейчас нельзя... Говорят, кто-то в суд уже подал. А вообще, судьба наша решится завтра *(то есть в воскресенье. —* **З. Б.***)*. Приедет мэр смотреть. А пока вот драим...

Палатки в Москве сносят также на «Щелковской», «Октябрьской», «Парке культуры», на станции метро «Марьино», на «Братиславской», «Новогиреево», на «Юго-Западной» закрыли рынок. В ближайшее время планируют очистить от нестационарной розницы станции «Речной вокзал», «Водный стадион», «Войковскую», Центральное Чертаново, Зябликово, Нагорный и другие части столицы. 19 ноября будут сносить палатки около станции Ховрино.

Выражая недовольство обилием ларьков, Собянин приводил простые и разумные доводы: портят внешний облик столицы, затрудняют движение пешеходов и автотранспорта. И был прав. Но исполнители воли нового мэра почему-то решили не учитывать других простых и очевидных для любого здравомыслящего человека вещей: появление тысяч новых безработных и сотен загубленных предприятий малого бизнеса. Ну и того, что договор аренды земли, который оформлен у половины владельцев торговых точек, нельзя расторгнуть в одночасье. Что в одностороннем порядке его можно расторгнуть, как правило, только по суду. И что суд просто не в состоянии принять решение за несколько дней, которые потребовались представителям властей для претворения воли мэра в жизнь.

В столице с 2004 года действует постановление правительства № 636 от 21. 09.04, по которому размещение любых объектов розничной торговли, кроме аптек, газетных ларьков и билетных касс, ближе чем на 25 м от метро запрещено. Тем не менее с 2004 года чиновники выдавали разрешение на торговлю на этой территории. За нарушение законов столичными чиновниками в очередной раз платит малый бизнес.

КОММЕНТАРИИ

Александр БРОД,
руководитель Московского бюро по правам человека:

— Желание облагородить внешний вид Москвы не должно оборачиваться произволом и уничтожением частной собственности. Понятно, что при регистрации такого бизнеса возникало очень много нарушений, проблем с разрешительной документацией и контролем, постоянные поборы. И рынки, и киоски — криминальный бизнес в Москве. Но департамент потребительского рынка закрывал на это глаза — потому что этот бизнес можно использовать как источник поборов.

Сейчас власти впадают в крайность: вместо того чтобы разъяснить людям, на основании чего их закрывают, их практически раскулачивают. Должны быть веские основания для закрытия и переноса мелкой розницы: решения суда, общая программа перемещения в специально отведенные места, должна быть предусмотрена система компенсаций. А подогнать трактор и снести палатку — это показатель варварского подхода к системе малого бизнеса в России.

Михаил БЛИНКИН,
научный руководитель НИИ транспорта и дорожного хозяйства:

— В свое время эти палатки ставились по принципу «кто с кем договорится»: ни просчетов, ни схемы, ни логики. Очень часто они стоят вплотную к тротуару, и люди выходят на проезжую часть. В особо неудачных местах это лишает дорогу целой полосы движения. Но как они ставились, так сейчас и убираются — дико, без намека на нормальный проектный расчет, по системе «кто быстрее выполнит указ вышестоящего начальства», на волне административного восторга.

P.S. *3 ноября, когда начался массовый снос нестационарных пунктов розничной торговли, представители столичных префектур клятвенно уверяли: киоски с прессой гонениям не подвергнутся. Однако уже через несколько дней владельцы газетных ларьков в Центральном, Восточном и Юго-Восточном административных округах получили предписание: киоски демонтировать и вывезти в срок от 8 до 15 ноября (в зависимости от округа). Основание: исполнение поручения мэра Москвы.*

По информации, полученной от наших распространителей, предписание касается почти полторы сотни торговых точек по всему Центральному округу. Однако о том, где демонтированные палатки получат новую «прописку», чиновники из управ ничего внятного сказать не могут: «Было поручение убрать точки, мы его выполняем. Дальнейших указаний пока не поступало».

Председатель комиссии Общественной палаты РФ по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в СМИ П.Н. Гусев уже обратился с письмом к мэру с просьбой разобраться в ситуации: «Представители исполнительной власти варварски «отрезают» провода у киосков, выгоняют работающих киоскеров, опечатывают киоск вместе с товаром, вывозят объекты на штрафплощадки. При этом юридического подтверждения необходимости принимаемых мер никто не предоставляет, идет ссылка на устные распоряжения мэра. Наличие у киоскера оформленной исходно-разрешительной документации и всех необходимых документов в расчет не принимается. Все действия исполнительными органами проводятся без вручения каких-либо документов, подтверждающих законность их действий».

Вероятно, ответить на вопрос, где же теперь москвичи будут покупать свежую прессу, столичные чиновники также не смогут — большая часть розничной продажи периодики осуществляется именно через уличные киоски, на газетные автоматы и точки в торговых центрах приходится совсем небольшой процент продаж. И это притом, что по обеспеченности столичных жителей точками продаж прессы на душу населения Москва и так отстает в разы от среднеевропейского уровня.

Зинаида БУРСКАЯ

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№124—125 08. 11. 2010

Слава Тарощина
обозреватель «Новой»

Сегодня коллективная амнезия уже представляет угрозу национальной безопасности великой державы. А были ли вообще август 91-го, октябрь 93-го, Беслан, Дубровка, или нам все это приснилось?

Пятая кнопка станет пятой точкой

Опять зачистка информационного поля. Разгоняют Пятый канал, закрыли «Справедливость» на РЕН. По сути, появились две партии: интернета и телевидения

О чем бы я ни писала в течение последних десяти лет, речь, по сути, шла об убывании информационно поля, о метастазах развлекательной стихии, об угасании общественно-политического вещания, о медленной смерти аналитики. Сегодня наступает новый этап агонии, когда попытка любого анализа, даже идеологически выдержанного, воспринимается как оппозиционный акт. Свежайший пример — история с Пятым каналом.

«Пятерка», только обретающая свое лицо, вызывает у меня сложную гамму чувств *(см. «Прямой эфир из Древнего Рима». — «Новая газета», № 45 за 2010 г.)*. Прежде всего потому, что я не верю в возможность свободы мысли на ТВ вообще и на канале, принадлежащем Юрию Ковальчуку, к фамилии которого неизменно добавляют «друг Путина», в частности. Оплотом моего неверия служит в первую очередь главный здешний проект «Суд времени». Обсуждение любой темы, от октябрьского переворота до перестройки, предопределено зрительским голосованием — электорат неизбежно выбирает вчерашний день. Да и на остальной продукции пятой кнопки лежит печать умеренности, аккуратности, осторожности. Но власть, видимо, не устраивает даже не результат, а замысел — канал не в тренде, он не развлекает зрителя, а разговаривает с ним. Попытка разговора подозрительна. Люди, умеющие думать, подозрительны; мало ли что придет в голову Сорокиной и Быкову, Сванидзе и Млечину, Стрижак и Норкину? Роднянский, придумавший концепцию подобного канала, подозрителен вдвойне. И вот уже Роднянский отправлен в почетную ссылку, его команда уволена, московское бюро, как говорят, распущено.

Подозрительны не только рассуждающие и сопоставляющие, но и те, кто просто хорошо делает свое дело. Андрей Макаров на канале РЕН, тоже принадлежащем Ковальчуку и его компании НМГ, блистательно вел программу «Справедливость». То было ежедневное социальное шоу, никакой политики, но в каждом выпуске, в каждой судьбе сквозила энергия всеобщего распада. Шоу куда-то исчезло. Фасадная империя не терпит ни малейшего отступления от канона. Благостный сюжет тандемного существования ничто не смеет нарушать.

Когда же это началось? Думаю, с трагедии «Курска». Поворотная точка в российской истории обернулась поворотной точкой в российской пропаганде. Лукавить, недоговаривать, манипулировать информацией стали именно с тех пор особенно много и вдохновенно. Павлу I для реформ в идеологии пришлось в назидание цензорам составить словарь вредных слов. Вместо «отечество» в печати следовало писать «государство», вместо «гражданин» — «житель». Слово «общество» безо всякой замены и вовсе вывели из употребления. Путин сделал почти то же самое, только из обихода убирались не слова, а явления. И действовал он гораздо изящнее Павла I — зачистил эфир, отстроил телевизионную вертикаль, доверил просвещенным господам создание образа чудесной власти. Господа не подвели — власть у нас действительно чудесная: она в буквальном смысле в воде не тонет и в огне не горит. Достичь таких высот можно только одним способом — превратив телевизионную реальность в параллельную. Темы, обсуждаемые в интернете, ни в одной точке не пересекаются с теми, которые интересны «ящику». Даже беглое упоминание о процессе Ходорковского на канале НТВ воспринимается как долгожданная примета «оттепели». Потому что живем по принципу: если на экране нет человека, значит, нет проблемы.

Стоит ли удивляться, что в результате тщательной селекции те из нас, чей духовный рацион составляет исключительно телевизор (а таких, полагаю, наберется миллионов пятьдесят), не имеют представления ни о настоящем страны, ни о ее прошлом? Сегодня коллективная амнезия уже представляет угрозу национальной безопасности великой державы. А были ли вообще август 91-го, октябрь 93-го, Беслан, Дубровка, или нам все это приснилось? Историческое сознание начинается с перехода от анализа к синтезу, а мы до анализа никак не доберемся. Вполне невинный «Суд времени» потому и попал под подозрение, что пытается, при всех оговорках, осмыслить минувшее как политику, опрокинутую в прошлое (есть и такое определение Клио).

В такой оси координат любое отступление от магистральных жанров уже представляется едва ли не революционным. Александр Архангельский, автор проекта «Отдел», посвященный философам-шестидесятникам, позволил себе неслыханную роскошь: снять 8-серийный фильм о тех, чья главная работа — процесс мышления. Он рассказал о людях, которые в совершенстве овладели искусством жизни под водой там (в Советском Союзе) и тогда (между 50-ми и 80-ми), где полноценная интеллектуальная жизнь невозможна по определению. В конце концов внутри любой системы всегда есть отделы для пушкинского «самостоянья». Ведь люди не переставали думать и при Сталине, и при Хрущеве, и при Брежневе. Только очень не хочется возвращаться в то болотное время, когда важнейшим из искусств было искусство жизни под водой.

Президент остановил глупые и вредные поправки

Ничто не предвещало трудной судьбы поправок в закон 2004 года «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». По многим причинам.

Во-первых, они еще более ужесточали порядок подготовки и проведения публичных акций — а ограничение гражданской активности стало в последние годы одной из любимых забав российских чиновников всех уровней.

Во-вторых, они готовились троицей законодателей, во главе которой стоял знатный единоросс и придворный политолог Сергей Марков, — а то, что подготовлено такими авторитетами, как правило, обречено на успех.

В-третьих, поправки беспрепятственно, со свистом пролетели за несколько месяцев все положенные «чтения», несмотря на активное сопротивление многих общественных организаций и гражданских активистов, — а мы уже привыкли, что единоросское большинство Госдумы принимает законы, только исходящие от главного заказчика или по его негласному желанию. И вовсе не для того, чтобы их потом отменять. Привыкли мы также к тому, что и Совет Федерации такие законопроекты не заворачивает (он их успешно одобрил 27 октября — спустя пять дней после принятия Госдумой).

Еще раз напомним суть поправок (хотя к этой теме «Новая» обращалась неоднократно — на всех стадиях их подготовки и принятия):

— предполагается регламентация акций с использованием транспортных средств (явный «антисиневедерочный» мотив), фактически приравнивающая их к традиционным, «пешим» формам протеста;

— уведомление о пикете теперь надо подавать не просто за три дня, а за три рабочих дня до его проведения (в случае проведения его в праздничные дни — за четыре);

— третья поправка — самая репрессивная: организаторами публичных акций не могут быть те, кто подвергнуты административному взысканию по статье 20.2 КоАП за «нарушение установленного порядка организации либо проведения митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в момент подачи уведомления». Причем по тому же КоАП взыскание считается действительным в течение года после его вынесения.

В субботу утром стало ясно, что беспрепятственное продвижение этих антиконституционных поправок было приостановлено гарантом Конституции — президент Медведев наложил на них вето. «Федеральный закон, направленный на урегулирование порядка организации и проведения публичных мероприятий на объектах транспортной инфраструктуры, в том числе с использованием транспортных средств, содержит положения, затрудняющие свободную реализацию конституционного права граждан проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования», — говорится в письме президента спикеру Госдумы Грызлову и председателю Совета Федерации Миронову.

Президент напомнил также, что ограничение прав граждан на проведение публичных мероприятий, как, впрочем, и других конституционных прав, возможно лишь «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Предложенные поправки, по мнению президента, этим целям не соответствуют.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Михаил ФЕДОТОВ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека:

— Вето президента на поправки в «Закон о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», представляется мне принципиально важным. Оно демонстрирует тренд в развитии страны. Оно означает, что президент поддерживает развитие гражданской активности, что он выступает в поддержку прав и свобод человека и гражданина. Будучи конституционным гарантом этих прав, президент указывает на то, что законы в нашей стране должны строго следовать Конституции, демократические стандарты которой очень высоки. Проверяя все законы на соответствие Конституции, мы можем добиться достаточно серьезного прогресса в развитии демократии и гарантий прав человека в стране. В данном случае политическая воля к этому проявлена в полной мере.

Сергей КАНАЕВ, лидер московского отделения Федерации автовладельцев России:

— Наложение вето означает, что у человека, управляющего государством, есть ясное понимание того, что является конституционным, а что неконституционным. Закон ранее носил уведомительную форму, а с момента окончательного принятия поправок он носил бы явно разрешительный характер. Это прямо противоречит сути закона. Такие поправки не могут быть внесены в закон о массовых мероприятиях. Человек не может два раза нести наказание — сначала по Кодексу об административных правонарушениях, а потом по закону, который по своей сути должен облегчать проведение массовых мероприятий и под этим углом регламентировать их проведение. Например, как организаторы автопробегов могут заранее знать номера автомобилей, которые будут в них участвовать? Все понимают, что это не просто ненормально — это маразм. Мы сейчас направляем свои предложения Дмитрию Медведеву. Потому что после принятия поправок Думой во втором и третьем чтениях мы вообще не имели возможности как-то выразить свое мнение и не видели возможностей для сотрудничества. Единственное, что для нас тогда оставалось, — это подать жалобу в Конституционный суд. Теперь же, когда Дмитрий Анатольевич своим вето продемонстрировал, что поправки не годятся, мы со своей стороны должны сделать ему свое предложение о том, как мы видим разрешение этой проблемы и как мы представляем себе уведомительную форму по автопробегам.

Людмила АЛЕКСЕЕВА, руководитель Московской Хельсинкской группы:

— Это очень разумный шаг. Честно говоря, я ожидала, что президент так поступит. Потому что этот закон, с одной стороны, очень вредный, с другой стороны — очень глупый. Вредный он и для общества, и для власти. Для общества — понятно почему. Потому что он еще больше стесняет наши конституционные права, которые и без того сильно стеснены. Для власти же это чревато большими репутационными потерями. Принятие поправок означает, что нынешний президент продолжает линию Путина на стеснение наших конституционных, гражданских прав и на прямое нарушение Конституции. Потому что в Конституции сказано, что нельзя принимать законы, которые уменьшают права и свободы граждан. Этого нельзя, а их принимают. А почему поправки глупые? Потому что при таких репутационных рисках закон ничего не дает. Что касается автомобилистов, то в суде, даже нашем, легко доказать, что возникает двойная ответственность (по КоАП и по закону). Что касается митингов, то самая свирепая мера — запрет подавать заявки на митинг теми, кто подвергся административному наказанию. Но кто же ходит на митинг в одиночку? Всегда можно найти людей, которые тоже готовы пойти на митинг и вместо тебя подать заявку на его проведение. Кого это стеснило бы и какие митинги остановило бы? Ни одного. То, что Дума предложила такой законопроект, — в этом нет ничего удивительного. А президент подошел к этому здраво и спасибо — не подписал.

Андрей ЛИПСКИЙ

Политическая шизофрения

письмо из редакции

Странный разлад в головах у российских правителей, который можно квалифицировать как политическую шизофрению: 1990-е годы — «лихие», а главные лидеры — символы тех лет, ушедшие от нас Борис Ельцин, Егор Гайдар и вот теперь Виктор Черномырдин, — хорошие. Причем не просто хорошие, а заложившие основы молодой российской государственности, открытой рыночной экономики, преодолевшие тяжелейшие проблемы того переходного времени. Не дай бог жить в эпоху перемен, а уж править в нее — врагу не позавидуешь... И в то же время вся нынешняя государственная идеология, вся агитпроповская жвачка, все политические мифы строятся от противного — от 1990-х.

Тогда была неправильная приватизация, мы теперь восстанавливаем справедливость, тогда были олигархи, а сегодня все сплошь социально ответственные, тогда бардак, сейчас — стабильность, в «лихие» времена — культ насилия и секса, гангстерская философия и мир чистогана, сегодня — возвращение традиционных, «корневых», ценностей с хоругвями наперевес. Позитивной программы развития нет, да и не надо, и так все хорошо — а то всякая реформа заканчивается развалом. Жили в 1990-е — знаем...

А чем элита нулевых или десятых отличаются от элиты 1990-х? Кажется, нынешние правители никогда не отдадут свои рейтинги ради дела, ради необходимых перемен. Правители 1990-х готовы были жертвовать рейтингами.

А чем нулевые или десятые отличаются от 1990-х с точки зрения «лихости»? Чем измеряется «стабильность»?

Что, уровень преступности стал ниже? Нет, число зарегистрированных преступлений, наоборот, увеличилось, несмотря на то что часть составов была декриминализирована: то, что раньше считалось уголовно наказуемым, таковым на сегодня не является. Регистрировать стали более качественно? Кто в это поверит...

Форма преступлений и разборок стала более вегетарианской? Но не в 1990-е годы скончался в тюрьме Магнитский. Четырнадцать лет Ходорковскому и Лебедеву, которые никого не убивали и не насиловали, — это как? А «маски-шоу» в Национальном резервном банке, который санировал безнадежный «Российский капитал», — это метод проведения следственных действий времен стабильности? А зверское избиение битой скромного активиста «Правого дела» Константина Фетисова, который всего-то протестовал против расширения свалки, — это из каких годов сцена? А ошеломляюще жестокое избиение журналиста Олега Кашина, писавшего о гражданских движениях? Как говорилось в анекдоте: «Спорт в России выглядит так: мячики еще не завезли, а биты уже закончились...»

Почему 1990-е годы — «лихие», а главные лидеры — символы тех лет, ушедшие от нас Ельцин, Гайдар, Черномырдин, — хорошие?

А масштабы бюрократии, которая стала больше, чем при советской власти? А уровень коррупции, не сравнимый ни с поздним СССР, ни с ельцинской Россией? А отсутствие личной безопасности? А развал институтов с отказом их всерьез реформировать: МВД, армии, пенсионной системы?

Так какие годы у нас «лихие»? И как бы нам вылечить политическую шизофрению?

Есть один рецепт, как раз из 1990-х, — взять ответственность на себя и провести реальные преобразования. Невзирая на рейтинги.

Андрей КОЛЕСНИКОВ,
ведущий раздела «Мнения & Комментарии»
Kolesnikov@Novayagazeta.ru

бремя истории

Процент с прошлого

Вдогонку пятилетию Дня народного единства

Геннадий БОРДЮГОВ*

«Пусть наградит тебя Господь юбилеями без счета!» — так приветствовал некий древний египтянин некоего фараона. Чем вызвано такое пожелание? Почему одни личные и общественные юбилеи в чести, их ждут, а от других отгораживаются, словно от наваждения? Почему одни круглые даты отмечают каждое десятилетие, а о других вспоминают раз в пятьдесят, а то и в сто лет? Как трогательная подлинность праздника перерастает в отталкивающую помпезность?

Неотвратимая регулярность юбилеев, отмеренный цикл лет заключают в себе то «рациональное время», которое Анри Бергсон противопоставлял «длительности», которая не повторяется, а проходит по ткани живой жизни. Может, не было бы ничего страшного в юбилеях, если бы некоторые из них не приобретали культовый характер, если бы отдельные исторические явления, события и фигуры не наделялись качествами социального бессмертия. ...«И юный Октябрь впереди», «Ленин и теперь живее всех живых», «Сталин с нами». И тогда возникают особенные традиции почитания могил, памятников, мест мучений и смерти героев, возведенных в ранг святых. Сакрализируются не только герои и даты, но и сама среда обитания народа, сотворившего культовые события, со своими «алтарями», системой стольных градов и храмовых сооружений.

Появляются и пропагандисты культов. Преклонение перед юбилеями сопровождается введением людей в заблуждение по поводу тех исторических событий, которые не укладываются в праздничный сценарий. Нередко можно видеть, как для пропагандистского обеспечения юбилея демонизируются дешифраторы мифов, нейтрализуются критики, подрываются репутации неконъюнктурных историков.

Любой культ проходит стадию становления, развития и упадка. Так было с юбилеями революции 1917 года, но особенно — с юбилеями Сталина, которые парадоксальным образом связали Октябрь и Победу-1945. Однако сам Сталин не хотел встраивать 9 Мая в единую конструкцию главных идеологических советских праздников. У этого праздника, по всей видимости, не было необходимой чистоты — непростительные ошибки правительства, неимоверная цена, заплаченная за победу, начавшаяся холодная война с бывшими союзниками. Юбилеи Победы сначала при Брежневе, а затем в российскую эпоху, особенно после 1995 года, стали превращаться в главный национальный праздник страны, в символическую опору постсоветских режимов власти. Но их встраивание в новую конструкцию, попытки превращения Победы в национальную идею размывают память о тех, кто выстоял на фронте и в тылу.

Юбилеи важны, но совсем необязательно придавать им культовые черты. Они связаны с прошлым, с былыми прорывами и победами, они не способны прямо или косвенно обеспечивать новые успехи сегодня. Более того, юбилеи мешают критическому взгляду на современную ситуацию, реальной оценке смыслов будущего.

Все попытки встроить День России 12 июня в современное пространство памяти, используя старые механизмы управления им, пока ничего не дали. Согласно опросам Левада-центра, большинством населения эта дата воспринимается лишь как дополнительный выходной. То же самое относится и к другим государственным праздникам — 1 Мая и 4 ноября (по свежим данным Левада-центра, в ноябре 2010 года День народного единства собирались праздновать 14% опрошенных, а день Октябрьской революции — 17%, 61% не собирались отмечать вообще ничего: см. таблицу на стр. 9).

Как бы там ни было, но юбилеемания и сопутствующие ей игры будут продолжаться. Уже слышны заявления о приближающейся череде столетних юбилеев эпохальных событий минувшего века — Первой мировой войны, обеих революций 1917 года и далее по списку исторических дат. Неожиданно всплывают и совсем уж кажущиеся странными даты типа 400-летия Дома Романовых. Хотя последнее обстоятельство хорошо укладывается в развернувшуюся новую волну «возвращения исторических названий» московским улицам или в те же попытки (пока бесплодные) власти перекроить историческое прошлое под нужды сегодняшнего политического процесса (например, всячески «обустроить» ту же дату 4 ноября — и политически, и кинематографически).

День народного единства собирались праздновать 14% опрошенных

Управлять памятью можно и должно — но весь вопрос в том, как именно управлять. Власть не должна брать на себя функции неусыпного блюстителя исторической чистоты любой ценой, как это было при советском режиме. Вместе с тем роль «эффективного менеджера», озабоченного лишь тем, как повыгоднее продать, вложить, заложить прошлое, получить с него процент, также представляется опасной. Подобные «эффективные менеджеры» — ничуть не меньшие фальсификаторы исторической истины, нежели их советские предшественники. И даже более того — не только фальсификаторы, но и могильщики: ведь если в советские времена официальная ложь лишь разжигала любопытство и жажду истины, то нынешнее опиаривание истории губит всякий интерес, порождает скуку и провоцирует безучастность.

Похоже, от культа новых юбилеев и сопутствующего таким юбилеям информационно-пропагандистского шума уже не удастся уберечься. Во всяком случае — в ближайшем будущем. Вместе с тем не стоит уповать и на девальвацию ценностей тех или иных культов, происходящую со сменой поколений и мировоззрений. Ведь в России глубина трансформаций и динамика стереотипов по-прежнему зависят от власти, которая считает себя владычицей над временем и юбилейным его отмериванием.

Статья основана на исследовании «Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти», открывающем проект Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI) «Историческая политика и политика памяти в СССР, РФ и СНГ»

* *Автор — руководитель международного совета АИРО-XXI*

& Комментарии

в фокусе

Приговор системе

Что значит для России второй процесс по делу Ходорковского

Кирилл РОГОВ*

В заключительном слове на суде 2 октября 2010 года подсудимый Ходорковский вынес свой приговор. И приговор этот сделал бессмысленным тот приговор, который будет зачитывать судья Данилкин с 15 декабря. Потому что все знают, что приговор этот будет вынесен не судьей Данилкиным, а г-ном Путиным. Что приговор этот не имеет никакого отношения к тому, что происходило в Хамовническом суде. И что приговор этот будет обвинительным.

Поэтому Михаил Ходорковский в своем заключительном слове заранее перенес место действия из Хамовнического суда на совсем другую сцену: «Все понимают, что приговор по этому делу <...> станет частью истории России». И действительно, сегодня совершенно очевидно, что первый процесс по делу Ходорковского стал переломом в истории России прошлого десятилетия, на много лет определил вектор развития страны и те рамки, которыми это развитие ограничено. Это заставляет присмотреться ко второму процессу и задаться вопросом: а что он будет значить для истории России?

Ходорковскому пришлось сидеть за всех олигархов 1990-х

Первый процесс, безусловно, не был ни справедливым, ни правовым. С правовой точки зрения его главным изъяном стало избирательное применение закона. А с точки зрения справедливости главным изъяном являлось то, что важной и скрытой целью избирательного применения закона было стремление президента Путина начать перераспределение наиболее доходных активов в пользу близких ему и лично преданных людей и структур.

Вместе с тем у того процесса был определенный политический смысл: по замыслу Путина, он должен был стать Аустерлицем для олигархической фронды конца 1990-х, определить новое соотношение сил между государством и крупным бизнесом. В известном смысле Ходорковскому пришлось сидеть за всех олигархов 1990-х; в этом был элемент искупительной жертвы.

Характер и содержание того процесса предопределили его долгосрочные последствия. Результатом его не была победа над олигархией; олигархия была лишь инкорпорирована в государственную бюрократию, а сама бюрократия стала превращаться в олигархию. Несмотря на многократные уверения, что дело Ходорковского, мол, является исключительным случаем, тот процесс на самом деле задал общую модель взаимоотношений государства как с бизнесом, так и с обществом. Многократно растиражированный, он дал образец механизма заложничества и рэкета, применяемых силовой бюрократией в отношении бизнеса. В общественно-политической сфере он предопределил выбор в пользу авторитаризма: для тех, кто перераспределяет активы силовым путем, риск утраты власти становится неприемлемым. Вердикт по первому процессу приговорил Россию к движению по коррупционно-авторитарной траектории.

Как на этом фоне выглядит второй процесс? В чем его политический смысл, в чем проявился его характер и каковы будут его последствия?

Первое и главное, что заметно сразу: во втором процессе никто и не стремился придать происходящему форму правдоподобия. Сторона обвинения, в сущности, не скрывала своего отношения к процессу как к формальному ритуалу. Прокуроры и не старались быть убедительными, компенсируя отсутствие аргументов агрессивностью. В обвинительном заключении прокурор как будто по ошибке зачитывал фрагменты проекта уже готового судебного решения. Что это было — ерничество, тонкое высмеивание судебного «спектакля»? Атмосфера профанации, в которой проходил второй процесс, полное презрение к праву и здравому смыслу указывают на важное политическое изменение: заказчикам второго процесса некого и не в чем убеждать, они чувствуют себя абсолютными хозяевами положения.

Авторитаризм образца середины 2000-х, утверждавший себя при помощи первого процесса Ходорковского, нуждался в массовой поддержке, которая обеспечила бы фактическую легитимность его действиям. Первый процесс подавался как борьба с попыткой крупного капитала подчинить государство своим интересам. Личные интересы авторитарного лидера, желание укрепить свою власть были здесь упакованы в обертку общественной пользы, некоей миссии, которая и должна оправдать укрепление личной власти.

Какую политическую подоплеку можем мы обнаружить во втором процессе? В чем была его цель: личная месть Путина, либо страх перед политическим успехом освобожденного Ходорковского, либо необходимость решить «проблему-2012» — то есть вернуться в президентское кресло? Ни в одном из объяснений мы не найдем никакого признака общественной пользы; пусть даже фиктивного, хоть сколько-нибудь правдоподобного объяснения, зачем второй процесс нужен не лично Путину и его окружению, но государству, обществу и стране.

Ту новую стадию эволюции авторитарного режима, признаки перехода к которой мы видим в особенностях второго процесса, уместно, кажется, назвать по-старинному — тиранией. В отличие от первой фазы, когда авторитаризм применяет насилие ограниченно и выборочно, стремясь при этом найти поддержку и сочувствие населения, тирания считает применение силы своим неотъемлемым правом и в результате не только теряет ощущение границ в применении этой силы, но и теряет способность и интерес к мобилизации общественной поддержки в пользу своего «права на силу». Тирания самодостаточна. Но в результате она и перестает быть легитимной в глазах общества.

Невозможность объяснить второй процесс Ходорковского никакими соображениями общественной пользы приведет, на наш взгляд, к нескольким последствиям. Во-первых, — к неминуемому моральному поражению Владимира Путина и силовой олигархии по итогам процесса. Это поражение, однако, будет провоцировать проигравших победителей на новое демонстративное применение силы. Чтобы загладить «осадочек» и продемонстрировать, что «право на силу» осталось за ними. Однако эта новая попытка будет выглядеть в глазах общества и элит еще менее легитимной.

Что ж, если события будут разворачиваться по такому сценарию, это будет закономерный и остроумный куншутюк истории: первый процесс поставил Владимира Путина над законом и дал ему в руки почти неограниченную власть, второй — сделает эту власть фактически нелегитимной. Это произойдет не вдруг и не сразу, но, оглянувшись потом, мы четко увидим точку перелома. Так же ясно, как видим ее сегодня, оглядываясь на 2000-е.

** Автор — обозреватель «Новой газеты»*

база данных

Что мы отметили

Собираетесь ли вы праздновать? *(Возможны два варианта ответа.)*

День народного единства 4 ноября	14
День Октябрьской революции 7 ноября	17
Ни тот, ни другой	61
Не знают / затруднились ответить	13

Опрос по репрезентативной выборке 1600 россиян 22—25 октября 2010 года Аналитического центра Юрия Левады (Левада-центр).

вид сбоку

Николай ВАРДУЛЬ*

Долларовая революция

Экономический триллер — это тот же хичкоковский саспенс, только нагнетается не экранными злодеями, а ожиданиями резких перемен в собственном кармане. Поэтому он куда драматичнее. Приближение заседания Федеральной резервной системы (ФРС), решения которого в Москве стали известны 3 ноября в 21.15, стараниями самозваных и реальных финансовых аналитиков превратилось в пиршество любителей триллеров. Главный мотив — предстоящее драматически резкое увеличение выброса на рынок долларов. Логика такая: экономика США явно тормозит в своем оживлении, безработица остается на опасном не только для экономики, но и для политики уровне — 9,6%, цены растут медленнее, чем ожидалось, грозя по японскому образцу сорваться в дефляцию, лишая стимулов производителей, потребительская активность все равно остается низкой. Выход — новые доллары, которые должны оживить продажи и которые появятся не за счет снижения ставки ФРС, она и так практически на нуле с декабря позапрошлого года, а за счет программы выкупа собственных долговых обязательств с рынка. Этой логикой ФРС и руководствовалась. Масштаб выброса долларов оценивался аналитиками по-разному. Назывались цифры 1,5 и даже $2 трлн, ФРС же выбрала осторожный маршрут: объявлено лишь о $600 млрд.

Первый вопрос: почему выбран такой вариант? ФРС исходила из правила Гиппократа: в экономике тоже главное не навредить. Положение было сочтено не настолько тревожным, чтобы распечатывать второй антикризисный пакет — напомню, в конце 2008 года, на пике финансового кризиса, ФРС провела скупку казначейских обязательств и ипотечных ценных бумаг на $1,7 трлн. Есть и еще одно обстоятельство: вслед за ФРС решения выносят Европейский центробанк, Банк Англии и Банк Японии. Если бы ФРС пошла на долларовую революцию, другие регуляторы должны были бы делать то же самое со своими валютами, и риски на валютных рынках множились бы.

Второй вопрос: каковы последствия реальной политики ФРС в отличие от прогнозной? На рынке, конечно, одномоментно $600 млрд не появятся, как не появились бы и прогнозные триллионы долларов. В любом случае выброс должен быть растянутым и дозированным, чтобы регулятор успел отреагировать на последствия. Но в прогнозном варианте более вероятно появление новых пузырей — соответственно, больше риски возвращения кризиса. Естественно, выше и скорость обесценения доллара.

20-процентной девальвации доллара не будет

Что произойдет теперь? ФРС выбрала тактику мелких шагов, слово за рынком. Фондовый рынок США в преддверии решения ФРС рос. На само решение ФРС он отозвался вежливым приподыманием. Но если рынок сочтет смягчение денежной политики недостаточным, рост прекратится. Доллар вслед за решением ФРС слегка похудел, хотя, скорее всего, в его динамике радикальных перемен не произойдет. Разговоры о его 20-процентной девальвации, доносившиеся с Уолл-стрит вместе с прогнозами о триллионных интервенциях, так разговорами и останутся.

Третий вопрос: что следует из всей этой истории для России? Россия — страна революций. И долларовая революция ей бы весьма пригодилась. Все просто: за падением доллара (а в случае триллионных выбросов это более чем вероятно) последовал бы существенный рост цены на нефть. Это давно проверенный способ страховки от валютных рисков. На волне ожиданий долларовой революции и нефтяные аналитики инвестбанков, и шейхи заговорили о том, что «справедливая» цена нефти на 2011 год будет никак не ниже $100 за баррель. Тут на память приходит расчет Алексея Кудрина: российский бюджет на 2011 год оказывается бездефицитным при $109.

Увы, хотя нефть и подросла, но совсем не так, как могла бы. ФРС не стала расстилать скатерть-самобранку для российского бюджета. Российским политикам придется решать головоломную задачу: готовиться к циклу думских и президентских выборов на фоне отказывающихся по щучьему, то есть фээрэсовскому, велению сокращаться бюджетных дефицитов. А это лишняя нагрузка на ЦИК.

** Автор — экономический обозреватель*

ФСБ: выше только свои?

«Новая» продолжает исследовать самую закрытую госкорпорацию — ФСБ: дорогостоящую госструктуру, находящуюся вне зоны общественного контроля, с массой коррумпированных сотрудников, считающих себя элитой. Кто и как вообще контролирует «контору»? Кто принимает решение о дополнительном ее финансировании? Кто проверяет, на что ушли деньги? Что касается денег — это вообще отдельная история, поскольку соответствующая строка бюджета является секретной и недоступной для налогоплательщика и общественных организаций. Между тем расходы на спецслужбы растут год от года — попробуем сопоставить эту динамику с успехами чекистов.

Решения о выделении денег самой закрытой структуре силовиков принимают их «бывшие» и действующие коллеги. Кто в действительности контролирует деятельность Федеральной службы безопасности

Мошенник Трифонов (сидит крайний справа) представлялся генералом спецслужб и с помощью бывших силовиков «разводил» коммерсантов

Что имеем в реальности

Согласно Конституции и Положению о ФСБ, чекисты подчиняются президенту и правительству. Как происходит это подчинение и устраивают ли Медведев и Путин им взбучки — не известно. Из года в год нам показывают хорошо отлакированные телекартинки, когда напротив очередного президента сидит с бумажками очередной директор ФСБ и бодро рапортует о достижениях. При этом налогоплательщик не в состоянии проверить, насколько эти релизы соответствуют действительности.

И получается некий театр абсурда: теракт — доклады об уничтоженных боевиках — финансовые вливания — снова теракт. Судите сами.

2004 год: тогдашний премьер Фрадков (сейчас руководитель СВР) сообщил о дополнительных субсидиях, выделенных правительством на содержание ФСБ.

В феврале в вагоне московского метро сработало взрывное устройство. Погиб — 41, ранены — 250. Затем бомба взорвалась у станции метро «Рижская» (10 погибших и 33 раненых).

22 июня того же года более 500 боевиков совершили нападение на административные здания и объекты МВД в Ингушетии: погибло 78 человек, 114 человек получили ранения. Среди погибших — 35 сотрудников милиции и пять прокурорских работников.

1 сентября: захват боевиками школы в Беслане, а затем бездарное освобождение заложников — сотни погибших. Руководили операцией генералы ФСБ Проничев (сейчас возглавляет погранслужбу) и Анисимов. Никто из официальных лиц не понес наказания, а Проничев секретным указом Путина, наоборот, награжден.

2005 год: министр финансов Кудрин заявил, что расходы на МВД, ФСБ, СВР, ФСО вырастут на сумму 50 млрд рублей, которые пойдут на техническое оснащение и подготовку специалистов.

12 июня — взрыв в Московской области на железнодорожных путях — сошли с рельсов 4 вагона поезда № 382 Грозный — Москва. Пострадали 42 человека.

1 июля — в Махачкале приведено в действие взрывное устройство мощностью около 7 кг в тротиловом эквиваленте — погибло 11 военнослужащих, 26 получили ранения.

13 октября — 180 боевиков атаковали объекты силовых структур в Нальчике: погибло 12 граждан и 35 милиционеров.

2006 год: выступая на коллегии ФСБ, Путин поблагодарил руководящий состав и рядовых сотрудников за добросовестное выполнение своих обязанностей и пообещал увеличить расходы на безопасность на 27%.

21 августа — взрыв на Черкизовском рынке в Москве. Погибло 14 человек, ранены 61.

2007 год: указом Путина финансирование ФСБ увеличено на треть, а зарплаты сотрудников — на четверть. Президент также сообщил, что закупки вооружений для ФСБ увеличатся на 20%, а расходы на капстроительство — на 73%.

13 августа в результате подрыва железнодорожного полотна произошла авария поезда «Невский экспресс». Мощность взрывного устройства составила 2 кг в тротиловом эквиваленте. Ранения получили 60 человек.

В последующие два года за счет российских налогоплательщиков ФСБ закупила сотни дорогих иномарок, в том числе лимузины представительского класса Mercedes-Benz S-600 Long за 12,5 млн рублей, Mercedes-Benz S-600 L за 7,5 млн, Mercedes-Benz S 500L 4 Matic за 6,5 млн (*подробности см. в № 46 «Новой» за 2010 год).*

2008 год: указом президента директор ФСБ Патрушев назначен секретарем Совбеза.

— Это были не самые легкие годы, но он с честью справился со всеми задачами, — отметил Медведев.

На встрече с главредами государственных СМИ теперь уже новый директор ФСБ Бортников отчитался о результатах работы ведомства: много интересного было рассказано о грузинских шпионах и хакерах, которые 280 тысяч раз атаковали сайт президента.

7 августа — взрыв на пляже в поселке Лоо Лазаревского района города Сочи — двое погибших, десятки раненых. 6 ноября — террористка-смертница взорвала маршрутное такси во Владикавказе — погибло 12 человек.

В том же месяце за вымогательство 1 млн рублей в Питере задержаны четверо сотрудников УФСБ.

В Нижнем Новгороде арестован начальник следственного отдела УФСБ Олег Ефремов. По версии следствия, он вместе с бывшим начальником следственного отдела Обуховым торговал конфискованным при обысках героином. Вскоре Ефремов был убит в одиночной камере вертухаями и осужденными ментами *(подробности см. в № 119 «Новой» от 25.11.2010).*

2009 год: после задержания в Москве бесследно исчез начальник отдела по борьбе с терроризмом и экстремизмом УФСБ Волгограда полковник Петр Самарский. По официальной версии, полковник сбежал. Однако родственники не исключают, что Самарского убили коллеги-чекисты (*подробности см. в № 47 «Новой» от 05.05.2010).*

Подался в бега начальник УФСКН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области генерал Александр Кармацкий (бывший начальник СЭК УФСБ, в 2003 году удостоен звания почетного сотрудника контрразведки). Ему инкриминируют ст. 188 ч. 4 УК РФ (контрабанда в особо крупных размерах в группе лиц).

На коллегии ФСБ Бортников с гордостью отрапортовал, что в результате проведения контртеррористических мероприятий на территории Северокавказского региона нейтрализованы 67 и задержаны 233 бандита. Через два месяца случился теракт в Назрани — 25 человек погибло и 136 получили ранения. А 27 ноября — очередной теракт с «Невским экспрессом». Погибло 28 человек, ранены — 90. 13 апреля 2010 года Бортников сообщил, что уничтожены 26 членов террористической группы, организовавших подрыв «Невского экспресса», и 14 арестованы. Подробности не сообщаются.

2010

28 января президент Медведев посетил Лубянку. По окончании встречи он заявил, что в 2009 году ФСБ обезвредила 500 боевиков и предотвратила 80 терактов. Чекистам было обещано дальнейшее увеличение финансирования.

29 марта произошли взрывы в московском метро на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры». Погибло 40 человек, около ста получили ранения. И все опять пошло по накатанной колее: вместо подробного анализа и выводов — доклады о «замоченных» террористах:

13 мая директор ФСБ Бортников доложил президенту, что «уничтожены все участники бандгруппы, которые имеют отношение к подрыву в московском метро» (никаких подробностей не сообщается);

2 июня на встрече с президентом Бортников сообщил, что еще год назад арестован мужчина, планировавший 12 терактов. Выходит, целый год молчал, а перед встречей Бортникова с президентом неожиданно раскололся (фамилия террориста не сообщается).

9 сентября снова шок: на рынке Владикавказа совершен теракт — погибло 18 человек и пострадали более 160.

13 октября Бортников заявил, что в ходе розыска выявлена диверсионно-террористическая группа, спланировавшая теракт. О подробностях и личностях террористов, как всегда, не сообщается.

Стоит напомнить в этой связи, что расследование уголовного дела — это долгий и кропотливый процесс, и уж тем более — уголовные дела по терактам, где фигурируют сотни людей. В основе расследования всегда лежит кропотливая оперативная работа: агентура, опросы соседей, коллег по работе, случайных свидетелей, детализация телефонных разговоров, билинги... Причем 70% добытой информации, как правило, оказывается не имеющей отношение к делу. Как за столь короткое время вычисляют террористов? Или мочат всех без разбора?

Как вообще можно расследовать подобные дела, хотя бы с целью предотвратить последующие взрывы и захваты заложников, если все подозреваемые уничтожаются на месте и называются виновными безо всякого суда?

Кто контролирует ФСБ?

В европейских странах спецслужбы находятся под общественным и парламентским контролем — случись что, немедленно создается парламентская комиссия, расследующая провалы и даже мелкие упущения спецслужб. У нас же совершенно непонятно, кто их контролирует и несет персональную ответственность.

В частности, зорко следить за деятельностью ФСБ входит в задачи думского Комитета по безопасности. Только из двадцати пяти членов комитета самих чекистов — 5 (бывших, как известно, не бывает), сотрудников МВД — 12, Министерства обороны — 3, прокурор — 1, казачий атаман — 1 и трое гражданских.

Особенно умиляют отдельные члены комитета — члены ЛДПР: бывший гэбист, охранник Березовского и фигурант британского уголовного дела по убийству Литвиненко Андрей Луговой, или владелец строительных компаний, сети ресторанов и

Депутат Абельцев, Жириновский и председатель КГБ СССР Крючков

Аудитор, генерал-полковник ФСБ Жданьков

саун в Сочи Евгений Тепляков (по сведению сочинских СМИ, авторитетный бизнесмен и до избрания носил фамилию Багишвили), или Сергей Абельцев, помощник которого Валерий Белозер был осужден за вымогательство 300 тыс. долларов у ЭПИН-БАНКа. При обыске у Белозера обнаружили официальный бланк ФСБ с подписью тогда еще руководителя СЭБ ФСБ Бортникова (из «Лефортова» Белозер написал письмо генпрокурору Чайке, что якобы вымогал деньги по указанию Абельцева).

Как работают все эти люди? Например, при обсуждении скандального закона о дополнительных полномочиях ФСБ только депутат Гудков пытался возражать (кстати, бывший сотрудник ФСБ). А вот господин Луговой сразу заявил: «Лучше мы где-то пережмем гайки, а потом будем их отворачивать, чем будем спокойно наблюдать за взрывами и всем тем, что происходит сейчас на Северном Кавказе».

Лучше бы народный избранник направил депутатский запрос и выяснил, сколько чекистов и сотрудников МВД за совершенные преступления находятся в федеральном розыске? Тогда бы стало понятно, где именно нужно пережимать.

Посмотрим на списочный состав комиссии Госдумы по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и государственной безопасности: бывших военных — 9, чекистов — 3, милиционеров — 5, прокурор — 1, космонавтов — 3, таможенник — 1, гражданских — 11 (из них 7 «единоросов»). Вы когда-нибудь слышали, чтобы члены этой комиссии отказывали ФСБ в финансировании?

В Комитете по обороне и безопасности Совета Федерации ситуация не лучше: бывших военных — 4, чекистов — 2, милиционеров — 3 и гражданских — 3. Так что неудобные вопросы господину Бортникову задавать некому. Ну разве что член комитета и «герой» спасения атомной подводной лодки «Курск» бывший адмирал Попов, который рассказывал сказки об иностранной подводной лодке и «третьей силе», якобы потопившей наш ракетоносец, будет надзирать за деятельностью ФСБ...

Есть еще **Общественный совет при ФСБ**, но он, состоящий преимущественно из бывших силовиков и настоятеля храма на Лубянке отца Александра, и не создавался для серьезного контроля за спецслужбой. Уже на первом заседании совета в 2007 году тогдашний директор ФСБ Патрушев сформулировал семь задач. Одна из первых: «...Противодействие попыткам фальсификации истории Отечества, органов безопасности и их сотрудников». И только под номером 7 (последняя задача): «Осуществление общественного контроля за деятельностью органов безопасности в части, касающейся соблюдения органами безопасности конституционных прав и свобод граждан РФ».

Неудивительно, что накануне принятия законов о дополнительных полномочиях ФСБ этот совет высказал свое полное одобрение чекистским инициативам. Цитирую официальный сайт: «В ходе заседания была заслушана информация о проектах федеральных законов, разработанных ФСБ России. Принято решение поддержать указанные законопроекты...»

За тратой государственных денег в России следит специальный орган – Счетная палата. Силовые структуры и спецслужбы входят в сферу ответственности аудитор Александр Жданьков — бывший начальник контрольной службы ФСБ, генерал-полковник, который в 2009 году был избран председателем совета ветеранов ФСБ. Интересно понаблюдать, как главный ветеран ФСБ Жданьков проводит ревизии в родном ведомстве.

После службы

После отставки для многих сотрудников ФСБ интересная жизнь не кончается. За долгие годы службы они обзавелись нужными связями и накопили достаточно ценного материала. Генералы переходят во власть, депутатствуют либо устраиваются советниками в крупные госкомпании. Полковники и майоры — в службы безопасности коммерческих банков или в советы по безопасности при губернаторах и мэрах.

А вот капитаны, лейтенанты и прапорщики никому не нужны. Уволившись со службы, некоторые из этих персонажей сбиваются в стаи, учреждают многочисленные комитеты по борьбе с коррупцией, фонды поддержки КГБ-ФСБ и начинают «разводить» коммерсантов.

Рука об руку с ними работают сотни мошенников типа Алишера Трифонова (Назмиева), представлявшегося генералом ФСБ, ГРУ, СВР (*см. подробности в «Новой» № 7, 17, 22 за 2008 год*). Причем для своих махинаций разводилы нанимают все тех же чекистов, ментов, военных, депутатов, деятелей культуры, раскрученных актеров и прикормленных батюшек. К примеру, в офисе у «генерала» Трифонова на самом видном месте висела фотография, где он сидит в окружении сотрудников ФСБ, СВР и Минобороны. Сколько подобных фондов и сколько коммерсантов от них пострадали — вот что хотелось бы выяснить...

Сергей КАНЕВ,
криминальный репортер sbult@mail.ru

Юлия Латынина
обозреватель «новой»

Шпион — товар штучный, нормальных шпионов, как килька сетью, не ловят, при каких условиях и каком горе-резиденте можно провалить сразу тринадцать агентов?

Шпионов ловят бочками

Не успели в США поймать десять российских клоунов, как в Грузии поймали аж тринадцать российских клоунов: девять граждан Грузии и четверо россиян. Слово «клоуны» я говорю с полной ответственностью, ибо, хотя шпионы в Грузии, в отличие от шпионов в Америке, занимались деятельностью непосредственно по профилю, то есть собирали сведения об армии Грузии от военных (а не внешней политике Обамы из газет), их непрофессионализм следует из самого количества арестов. Шпионская сеть не должна быть устроена таким образом, чтобы можно было арестовать десять, а тем более тринадцать агентов.

Позорно не шпионить: позорно попадаться. Ничего удивительного в том, что наша разведка шпионит в Грузии, а грузинская — в России, нет. Странно было бы иначе: Кремль почитает Грузию едва ли не главным военным врагом, и российская армия, без сомнения, является главной военной угрозой для Грузии. В этих условиях прямая обязанность военных разведок обеих сторон — узнать о противнике побольше.

Удивительно другое: качество российской разведки. Уже и полицейский участок в Гори взрывали (тех, кто это сделал, ведь поймали), и имели скандал с четырьмя офицерами ГРУ, и танковый батальон на мятеж поднимали — и много раз были пойманы с поличным. И уже, казалось бы, пора убедиться, что грузинское МВД работает профессионально и что его начальник Вано Мерабишвили — это такой грузинский либеральный Берия, МОССАД и ЦРУ в одном лице; хорошая контрразведка — условие выживания маленькой страны, имеющей могущественного противника. Так нет же! Все тем же концом по тому же месту: из всех щелей лезет незабвенная Анна Чемпен и блондины, посланные в Катар на ликвидацию Яндарбиева.

В США наших клоунов пасли по пять, а то и десять лет. Оно, конечно, понятно, что в Грузии было то же, что грузинское МВД давно внедрило в эту сеть своего агента, собрало доказательства и, видимо, сбывало через сеть фальшивую информацию, — но все-таки, ау: шпион — товар штучный, нормальных шпионов, как килька сетью, не ловят, при каких условиях и каком горе-резиденте можно провалить сразу тринадцать агентов?

Еще забавно, что резкость российской реакции никак не связана с реальностью, а связана лишь с ценой на нефть. Четыре года назад, когда арестовали четырех офицеров ГРУ, Кремль прервал самолетное сообщение и запретил боржоми. Теперь дело ограничилось дежурной мидовской кричалкой.

Кадры оперативной съемки спецслужб Грузии

Очень охота

Чиновники и милиционеры с оружием катались на снегоходах, обнаружили убитых лосей, забрали их с собой... И тут на них напал охотовед

Шестое февраля для охотоведа Александра Довыденко не задалось с утра. Сначала он обнаружил в лесу двух милиционеров в форме и с оружием. Вместо разрешения на охоту они показали корочки МВД, обложили Довыденко матом и уехали. Потом позвонил инспектор экологического отдела Дмитровского УВД капитан Олег Кощеев, предупредил: местные говорят, около села Высокое идет загонная охота. И Довыденко поехал.

— Вот так, в ряд четыре автомобиля стояли, — стоя на площадке перед садовым товариществом «Планер», Довыденко старательно рисует в воздухе очертания машин, показывает, как уходили в соседний лес следы снегоходов, и рассказывает свою версию того, что случилось 6 февраля.

Припарковав машину за деревьями, Довыденко с Кощеевым засели в засаде. Около пяти вечера в соседнем лесу прозвучали четыре выстрела. И начался настоящий боевик.

— Приезжает машинка, освещает фарами площадку, минуты три проверяет, нет ли кого, — вспоминает Довыденко. — Затем на двух снегоходах выезжают человек восемь с расчехленным оружием, расходятся к машинам. Мы за елками стоим, слышим: сейчас мы баню затопим, мясо зажарим. Смотрю, на санях за снегоходом две туши лосей.

Сняв картину преступления на камеру, охотовед вышел из засады, но браконьеры сорвались с места и бросились к снегоходам и машинам. Чтобы не дать им уйти, Довыденко пришлось выдернуть ключ зажигания одного из снегоходов, пообещать открыть стрельбу и перегородить дорогу своей машиной.

Сомнений, что из леса выехали браконьеры, у инспектора не было. Сезон охоты на лося закончился 31 декабря. Причем если один убитый лось — это ущерб в крупных размерах, то два — уже в особо крупных.

Теперь — внимание! Срулить от сотрудника охотнадзора на собственном «Фольксвагене» пытался начальник управления промысловой геологии «Газпрома» Геннадий Кучеров. Среди девяти охотников, задержанных Довыденко, оказался местный егерь Виктор Дроздов, сын начальника Дмитровского УВД и неизвестный в форме ДПС. В уголовном деле их нет. Имя Кучерова было, но в сентябре Следственный комитет при прокуратуре РФ объявил, что берет дело под собственный контроль, и начал проверку законности проведения расследования. Из Дмитрова дело передали в следственное управление по Московской области. По дороге имя газпромовца из документов пропало.

... Поняв, что сбежать не удалось, браконьеры взяли охотоведа в кольцо.

— Они все пьяные, с оружием, кричат, угрожают. Говорю: отойдите, ближе 5 метров не подходите, я при исполнении. Звоню в милицию, вызываю группу немедленного реагирования. И тут из леса появляется еще один снегоход...

Довыденко быстро идет в сторону леса, туда, откуда в феврале появился нарушитель. Идет снег, ветер усиливается, начинается метель, но охотовед продолжает рассказывать, словно не замечая, как снег облепляет его фуражку и тает на лице.

Водитель четвертого снегохода — позже станет известно, что это сотрудник дмитровского дорожного управления Владимир Киселев, — тоже попытался сбежать. Довыденко вцепился в снегоход, но тот не остановился и волоком протащил охотоведа через поле, протаранив кусты. Выезжая на дорогу, снегоход дернулся, Довыденко упал, вскочил и несколько раз выстрелил в землю. Киселев не остановился и через несколько метров, на глазах подъезжающих милиционеров, врезался в столб и упал.

Дальше события развивались так: егерь Дроздов показал, что Довыденко угрожал ему оружием. А Владимир Киселев — что тот стрелял ему вслед «на поражение и попал в палец». Как уверен Довыденко, палец Киселев сломал сам, свалившись со снегохода.

Сразу же после возбуждения дела о браконьерстве Довыденко начали угрожать, требуя забрать дело о лосях, обещая засудить за превышение служебных полномочий (статья 286, часть 3 УК РФ, от четырех до 10 лет лишения свободы) и на все время следствия закрыть в КПЗ.

— А с тушами лосей-то что стало?

— Милиционеры забрали. Кому улики, а кому мясо.

Александр Довыденко. В прошлом феврале на этом месте шла погоня и стрельба

> «Открыто браконьерить не решаются даже сотрудники МВД. Дважды получив административный иск, они теряют лицензию на ношение оружия, а после этого и до увольнения недалеко. Поэтому факты незаконной охоты надо скрывать»

— А первых, утренних браконьеров так и не нашли? — некстати вспоминаю я.

— Я одного из них в Дмитровском УВД встретил, — спокойно говорит Довыденко. — Работает он там. Я и заявление написал, и свидетелей привел. Но дело так и не завели. Это о чем говорит? — Довыденко делает эффектную паузу, будто готовя неожиданный ответ. — О том, что милиционеры прикрывают сами себя!

Санитары леса

— Ну это же абсурд! — адвокат Довыденко Владимир Жеребенков роется в толстых пачках документов. С каждым из них ощущение абсурдности дела о лосях усиливается.

По первой официальной версии задержанных, они приехали в Дмитровский район покататься на снегоходах, обнаружили туши лосей и забрали с собой. И — этакими санитарами леса — передали бы милиции, если бы около товарищества «Планер» не встретили неизвестного, который вдруг открыл стрельбу на поражение. Вслед одному только Киселеву неслись восемь пуль, одна из которых попала в палец.

Путь пули был извилист. Лобовое стекло снегохода, переданное следствию, простреленное ровно по центру, причем спереди, хотя Довыденко стоял позади. Палец якобы прострелен со стороны ладони, а рукавица — с тыльной стороны. При этом, целясь на поражение с расстояния в пару метров, охотник с тридцатилетним стажем Довыденко промахнулся семь раз. Кажется, это возмущает охотинспектора больше всего. «Если бы я стрелял на поражение, Киселева бы уже червячки съели», — говорит он.

Уголовных дел возбудили два: о превышении охотоведом служебных полномочий и о незаконной охоте. В сентябре его передали в мировой суд. Обвиняемый — некто Вадим Щенников, безработный. Среди задержанных его не было, в милицию он пришел сам и рассказал вторую версию событий: лосей застрелил он, остальных участников охоты вызвал на подмогу. Вину признает, раскаивается и просит рассмотреть дело в особом порядке, то есть без судебного следствия. Которое не смутило, что Щенников, по его словам, подобрался к лосям на расстояние 20 метров и застрелил сразу двух. Причем в одного из них он выстрелил сначала с одной стороны, потом, обежав, с другой.

Следователь по делу о лосях допросил Довыденко всего один раз, причем показания в дело не включил. Часть видеосъемки с места событий в УВД пропала, экспертизу охотников на алкоголь не проводили.

Объясняется это просто: как выяснил Довыденко, испорченную им охоту организовал... начальник Дмитровского УВД. С января в управлении работали ревизоры из Москвы. Отблагодарить их, как принято, решили катанием на снегоходах, баней, пьянкой и стрельбой по лосям. Довыденко уверен, что снегоходов было не четыре, а гораздо больше. Просто пассажиры первых (холопы, обеспечивающие охоту) успели предупредить остальных, и те ушли в другом направлении. Проверить это можно, всего лишь запросив билинг телефонных переговоров на месте охоты. Этого следствие не сделало до сих пор. Зная об охоте, Довыденко в этот день специально отправили проверять соседний лесхоз. Вызвавший его эколог Кощеев просто не разобрался, что сдал свое же начальство, а когда понял, отказался от показаний.

— Да ему позвонили просто, — оправдывает коллегу Довыденко. — Когда мы у «Планера» стояли, он уже на телефоне висел.

— А вам не звонили?

Довыденко смотрит с недоумением.

— Зная меня, никто бы не позвонил. Это вообще исключено.

Как шакалы

Из рассказа Довыденко не ясно, почему против него завели дело: то ли чтобы согла-

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Лечь под ментов

Довыденко возвращается в свой офис — маленькую комнату с двумя столами и картой района. Заваривает кофе, расслабляется, рассказывает про отца — волчатника на Брянщине, про сыновей-военных, которые служат на Кольском и в Хабаровске. Про то, что вечером 6 февраля собирался на день рождения внука. Хотел вернуться пораньше, но так и не отпраздновал. «Теперь думаю: лучше бы дома сидел, водку пил».

— Задержал я как-то одного из Москвы, — вспоминает Довыденко. — Он говорит, мол, какой протокол, я же полковник. А я ему: вы полковник — значит, вы служите? Ну и я служу. И выписал штраф.

Только за прошлый год Александр Довыденко задержал за браконьерство семерых сотрудников милиции. По его словам, лишь малая часть нарушителей — деревенские, которые идут в лес ради мяса и шкур. Большинство — сотрудники силовых ведомств, прокуратуры, крупные военные, бизнесмены. У них есть деньги, они умеют обращаться с оружием и привыкли к безнаказанности.

Тем не менее открыто браконьерить не решаются даже сотрудники МВД. Дважды получив административный иск, они теряют лицензию на ношение оружия, а после этого и до увольнения недалеко. Поэтому факты незаконной охоты надо скрывать. Например, договариваясь с егерями и охотинспекторами. Бороться с силовыми структурами, говорит инспектор, непросто. Что-что, а подмять человека под себя они умеют.

— В Тверской области инспектору подложили сети, — вспоминает Довыденко, — Суд его оправдал, но следствие шло два года. Это нормальная практика — по их понятиям. Я даже письмо написал: если что-то случится с моей семьей, прошу считать виновным начальника УВД. Хотя нам надо этот беспредел прекращать. У нас в охотуправлении из сорока инспекторов есть человек 4—5, которые готовы к войне. Остальные уже лежат под прокуратурой и ментами.

— А вам лечь не предлагали?

— Предлагали.

— И что вы говорили?

— Что я не голодный. С ними пойти хотя бы раз — попадаешь полностью. Поэтому надо либо с ними, либо без них. А без них — это против. Вот и все.

Елена РАЧЕВА,
спец. корр. «Новой»
Дмитров

P.S. ***28 сентября Александру Довыденко предъявили повторное обвинение в превышении служебных полномочий. Суд должен пройти в ноябре. Как сообщили «Новой» в Следственном комитете при прокуратуре РФ, начатая комитетом служебная проверка по делу еще не завершена.***

сился закрыть дела о лосях, то ли просто потому, что достал.

Похоже, за два года работы охотинспектор Довыденко насолил целому району, штрафуя и задерживая тех, кто к этому не привык. Виновных, по его словам, он отпустил только дважды. Не за взятку, из жалости. Собираясь в Дмитров, я ищу в интернете отзывы на дело о лосях, но нахожу неожиданное: местный охотник в своем блоге отборным матом костерит Довыденко. Общий смысл: совсем оборзел, сука, денег не берет, охотиться не дает, скорее бы его закрыли.

— Александр Тимофеевич, а деньги вам часто предлагают?

— Я денег не беру.

— Если не для печати...

— Для печати или не для печати, — с места заводится Довыденко. — Я денег не беру.

Инспектор словно бравирует своей неподкупностью. Говорит сухо и строго: «Соблюдал должностную инструкцию», «государственная собственность», «плотно работаю с населением». Матерное слово произносит всего один раз, пересказывая разговор с начальником Дмитровского УВД. По словам Довыденко, узнав про дело о лосях, тот долго стучал по столу и кричал: «Не закроешь дело, е... твою мать, я тебя посажу».

Александр Тимофеевич кажется человеком по-хорошему тяжелым, основательным. В Брянской области он много лет возглавлял хлебозавод. Говорит, принимал банкротом, перед переездом в Дмитров сдал с прибылью. Параллельно с 1982 года работал внештатным (т.е. без зарплаты) егерем: «Тогда беспредела не было».

Разговаривает мягко, с забавным брянским акцентом, не раздражаясь и не повышая голоса, но по спине все равно идет холодок: «По-человечески я понимаю: они хотят уйти от ответственности. Но судить меня?! Я не позволю. Прессуйте — не сдамся. Я всем докажу: я полное право имел применять оружие и даже стрелять на поражение».

— Любого зверя надо уважать. Вот волка я уважаю. Это чистоплотное животное, не пугливое. А есть шакалы. Нападают стаей, неумытые, некультурные, неопрятные. Браконьеры — это стадо шакалов: хотят урвать свой кусок, невзирая ни на что.

— А вы сами на кого охотитесь?

— Я теперь вообще не охочусь. Я же приставлен зверя охранять, а когда вижу, как его истребляют, — это просто не укладывается в голове.

Кажется, охотничий азарт у Довыденко не исчез. Только теперь он ведет охоту не на зверя, а на собственных врагов.

— Я не согласен, чтобы осудили одного Щенникова. Киселев вез лося, по правилам охоты он преступник. Мне Киселева отдайте.

— А если осудят газпромовца?

— Мне он не нужен. Мне нужен Киселев.

...Сквозь снегопад возвращаемся в Дмитров. Довыденко жалуется на инспекторскую зарплату 7—9 тысяч рублей и, предваряя мои вопросы, рассказывает, что по вечерам, выйдя из леса, бомбит на своей «Газели», чем и живет. Коллеги Довыденко уже проговорились, что кроме «Газели» охотинспектор ездит на новом джипе Nissan Patrol и недавно достроил большой дом. На это не заработаешь не только таксуя, но даже устраивая незаконные охоты. Понятно, что у инспектора есть бизнес, который он не хочет афишировать, но непонятно почему. Спрашиваю, что будет делать, если все-таки потеряет должность. Ответ оказывается неожиданным.

— По профессии я техник-механик. Первое высшее у меня экономическое, сейчас получаю второе, по специальности «Муниципальное управление». Не исключаю, будут выборы депутатов — выдвину свою кандидатуру. Я и в охотоведы знакомиться с народом пошел.

От удивления мычу что-то невнятное и думаю, что не знаю, стала ли бы за него голосовать. Но писать о работе депутата Довыденко приехала бы в Дмитров наверняка.

Андрей Григорьев

А В ЭТО ВРЕМЯ

Незаконная охота, стрельба и наезд снегоходами случились 6 февраля сразу в двух частях Подмосковья. Обстоятельства дел на удивление схожи. Одновременно с Александром Довыденко охотовед Зарайского района Андрей Григорьев задержал охотников, среди которых оказались сотрудница ФСО Ольга Королева и депутат из Луховиц, замдиректора компании «Стройресурс» Андрей Королев. Григорьев попытался остановить их за незаконную охоту на территории заказника около Зарайска, но был сбит снегоходом, после чего сделал несколько выстрелов в воздух. После этого снегоходы остановились, и задержанные, как и в случае Довыденко, начали кричать на охотоведа и угрожать тюрьмой.

По словам Григорьева, снегоходов было три, все они были без номеров, водители пьяны, а около места задержания обнаружились две убитые лисы, косуля и закопанная в снег не зарегистрированная двустволка.

В больнице, куда Андрей Григорьев приехал делать рентген поврежденной снегоходом ноги, его трижды заставили сдать тест на алкоголь и прямо от врача увезли в УВД. На столе дежурного уже лежало заявление охотников о том, что инспектор Григорьев обстрелял снегоходы, а потом побежал за ними, догнал и наотмашь ударил Ольгу Королеву по голове прикладом ружья.

По словам охотинспектора, ведущий его дело следователь отдела по расследованию особо важных дел ГСУ при прокуратуре Московской области Андрей Малютин при свидетелях предупредил охотоведа: делом заинтересованы очень высокие люди. И они намерены Григорьева посадить. Недавно дело Довыденко также было передано Малютину. От комментариев «Новой» следователь отказался.

Единственное отличие от истории в Дмитрове: дело о браконьерстве уже закрыто «в связи с неустановлением ответственного лица».

«Новая» будет следить за развитием событий.

Александр ПУМПЯНСКИЙ
обозреватель «Новой»

Потерпев поражение на промежуточных выборах, Обама получил удавку на шею и... оказался в одной компании с Рузвельтом и Рейганом

EPA

Американские выборы — это всегда конкурс на непредсказуемость. Приз неожиданности в промежуточных выборах в минувший вторник мог бы достаться избирателям Калифорнии. На губернаторское место, освобожденное силовиком Шварценеггером (видимо, по просьбе президента Медведева после его визита в Сколково), претендовала очень известная в деловых кругах дама, бывший президент электронной компании eBay, республиканка Мег Уитмен. Новая фигура в политике (в нынешней кампании это козырная карта, новички сплошь клали на лопатки старожилов), она имела еще и джокера в кармане, потратив на избирательную кампанию 140 миллионов долларов личных средств. Ей противостоял демократ Джерри Браун — настолько старая карта, что о ней можно было забыть. Браун был уже губернатором Калифорнии 28 лет назад. Но победил именно он, а не роскошная дама компьютерных червей.

Обама, кризис и динозавры

И все же я проголосовал бы за аляскинский случай. То, что произошло там, почти беспрецедентно. Сенатор от этого штата республиканка Лиза Мурковски в ходе этой кампании совершила двойное сальто мортале. Вначале она была в полном порядке: кому же представлять свою партию, как не тому, кто уже занимает это место. Ан нет. Вмешалось «движение чаепития» (Tea Party — сумбурное движение, поддерживающее республиканцев и набравшее силу в этом году, льстит себе, называясь так в честь славного Бостонского чаепития — исторического народного бунта против англичан). Докатившись и до Аляски, оно опрокинуло устоявшийся порядок и на праймериз выдвинуло своего, новенького с иголочки кандидата — Джо Миллера. Это, кстати, не редкость в этом сезоне. Оказавшиеся за бортом праймериз покорно уходили в тень. Но не Мурковски. Наперекор партийному аппарату и традициям она выдвинула себя сама. Особенность этой ситуации заключается в том, что ее имени нет в бюллетенях для голосования. И она ринулась объезжать и обходить избирателей, убеждая их вписать ее имя от руки. Выговорить такую фамилию сложно, не то что вписать, да еще без ошибок. Но она сделала это. За нее отдали голоса 41% избирателей Аляски, в то время как за официального республиканского кандидата Джо Миллера 34%, а за демократа Скотта МакАдамса — 24%.

Главной — исторической — неожиданностью этих выборов, притом что она была предсказана на 99%, стало сокрушительное поражение Обамы. А было ли чудо два года назад? Теперь его партия потерпела фиаско на всех фронтах. В промежуточные выборы (в промежутке между главными — президентскими — по високосным годам на кону вся палата представителей Конгресса, треть сената, большинство губернаторских постов и легислатуры штатов). Так вот, в палате представителей Конгресса республиканцы выиграли 60 мест, теперь эта палата принадлежит им. В сенате они отыграли 6 мест, правда, до большинства недотянули — единственное утешение для демократов. Губернаторские дворцы, законодательные собрания штатов залила республиканская волна.

Два года назад, оставив после себя в наследство тяжелейший экономический кризис и две войны, республиканцы, словно побитые динозавры, уползали со сцены. Казалось, им осталось только вымирать. На Обаму молились, как на мессию. Что случилось? Динозавры возвращаются?

Послушаем победителей. Эти выборы были референдумом лично по Обаме и повестке дня демократов. Обама и демократы — это ставка на «большое правительство» и непомерные федеральные расходы, они залезают в карман грядущим поколениям. Американский народ отверг и то и другое.

Послушаем разочарованных. Обама не сдержал своего слова (не оправдал надежд). Страна так и не стала на твердые рельсы — безработица под десять процентов, — такого не было в современной истории.

Послушаем критиков из собственного лагеря. Обама выбрал неверные приоритеты. Когда все силы надо было бросить на создание рабочих мест, он проталкивал реформу здравоохранения, тратил свой политический капитал на законопроекты по борьбе с климатическим потеплением и т. п. Он сделал немало полезного, но его команда не смогла донести это до людей. У Обамы кризис коммуникации с народом — это непростительно. Его не понимают — он слишком интеллектуален, в нем много рацио и мало эмоций, люди не чувствуют в нем страсти, живой солидарности...

Два года назад каждое его слово попадало прямо в душу и сердце. А тут то ли солист потерял голос, то ли публика оглохла. Откуда бы такой разлад?

Попробуем инвентаризировать сделанное.

Реформа здравоохранения, которая наконец защищает практически всех американцев. Экстренные меры по стимулированию экономики, которые удержали ее от дальнейшего обвала. Реформа банковской системы, защищающей граждан от беспредельной жадности финансовых институтов. Деэскалация Ирака и Афганистана. И это промежуточные итоги! Другому президенту такого списка хватило бы на полный срок, а то и два. А тут за два года!

Беда, однако, в том, что дебет не сравним с кредитом. Потому что с кризисом ничто не сравнимо. Обама повторяет, что в стране уже третий квартал идет подъем. Но он такой вялый — в доли процентов, а безработица застыла как мертвая, не сокращается. 9 из 10, выходя с участков голосования, говорят, что их тревожит состояние экономики. 4 из 10 говорят, что их семейное положение за последние два года ухудшилось.

Кризис, действительно худший после Великой депрессии тридцатых годов, все еще на дворе. Он сродни разгулявшейся стихии, с которой невозможно совладать, и это давит на психику американского общества, сеет неопределенность и страх. Общество зло. На кого? На власть, естественно. И весь протестный потенциал обрушивается на Обаму и демократов.

Два года назад автомобильная промышленность США была на грани гибели. Беспрецедентными государственными вливаниями Обама спас ее. В этом году большая автомобильная тройка продаст 12 миллионов машин — верный признак выздоровления. Однако Детройт дружно голосовал за республиканцев.

Беспредельной авантюрностью своих операций Уолл-стрит обрушил себя и спровоцировал большой кризис. Обама остановил камнепад, финансовая система была спасена. Были приняты меры контроля, страхующие вкладчиков от махинаций. Теперь его упрекают в том, что он спасал «жирных котов» Уолл-стрита, а не людей. И одновременно в том, что он ограничивает свободу рынков.

Принято говорить, что республиканцы и демократы одним миром мазаны, но разница между ними есть. Одни консерваторы, другие прогрессисты. Одни верят в свободу рук для корпораций, никакого дирижизма со стороны правительства. Другие — в то, что у правительства есть несколько важных миссий: содействовать установлению большего социального равенства, регулировать бизнес в общественных интересах. Доктрины никогда не реализуются в чистом виде, но сама эта теоретическая разница полезна. На разных этапах более актуально одно или другое, так происходит развитие. Время кризиса — час пик для демократов.

На самом деле администрация Обамы была не слишком вольна в действиях, коридор возможностей был весьма узок, недаром к аналогичным шагам прибегли все правительства Европы. Сказать, что он спасал капитализм, будет не очень большим преувеличением. Что не мешает противникам обвинять его в том, что он социалист и предает корневые американские ценности.

Республиканцам так подфартило, что два года назад их вынесли из власти. Не важно, что они оставили после себя разбитое корыто, теперь они чисты. И вольны честить конкурентов в хвост и в гриву. Но они шельмуют или искренне ошибаются. Если промежуточные выборы и были референдумом, то они неверно читают его итоги.

Как ни странно, но избиратели ведут себя последовательно все последние выборы, даже если их швыряет с одного борта на другой. Закономерность здесь одна: Америка недовольна собой, ее не устраивает ее нынешнее положение. Раз за разом она меняет власть в надежде на перемены. Два года назад она совершила чудо — избрала в лидеры чернокожего молодого человека и поверила в него как в чудо. Чуда не произошло. Тучные годы роста и благоденствия по мановению волшебной палочки не возвратились. Америка не вернула себе безусловного первенства в мире. И в минувший вторник американцы дали волю своему разочарованию. Но это не был референдум за республиканцев. Программы выхода из кризиса у них нет. А для мантры «Уберите регулирование! Никакого вмешательства в дела бизнеса!» время явно не настало. Для этого надо, чтобы сначала эти дела пошли на лад.

Что дальше? Для Обамы наступили трудные времена. Время, когда у него были развязаны руки, позади. Палата представителей превратилась в раскаленную сковородку. Сенат остался за демократами, он не пропустит неприемлемых инициатив со стороны республиканцев, и в конце концов у президента есть право вето. Но и любые его шаги могут быть заблокированы. Как раз когда нужно действовать и время висит на флажке — на доске пат. Никакие решения невозможны без согласия республиканцев, а согласие — из области грез. «Мы собираемся сделать все, что мы можем, — я подчеркиваю: все! — чтобы убить это, остановить это, замедлить это...» — заявил лидер республиканского большинства в палате представителей Джон Бонер. «Это» — реформы, проведенные Обамой за предыдущие два года. Ему вторит лидер сенатского меньшинства Митч Маконнел: «Единственная и самая важная цель, которую мы хотим достичь, это чтобы президент Обама остался президентом на один срок». Это война. Можно ли предсказать ее исход? Не будем спешить с прогнозами. Сценарии могут быть разными.

Республиканцы могут передраться между собой: их консервативный истеблишмент плохо совместим с новыми выскочками из числа «чайников». Воинственный раж может завести слишком далеко — вплоть до полного саморазоблачения. Американская публика бывает дура дурой, но в решающие моменты порой проявляет замечательный здравый смысл. Такие ситуации уже бывали в американской истории — и не раз.

Клинтон в свой первый срок потерял обе палаты. «После 1994 года надо мной насмехались, меня списали как мальчика для битья в 1996 году», — вспоминает он в своей книге. Но победил он, а не его противники. В своей агрессии республиканцы настолько переборщили, что избиратели отвернулись от них в отвращении. Промежуточные выборы 1938 года сокрушительно проиграл Рузвельт. «Новый курс остановлен», — писала «Нью-Йорк таймс». После чего Рузвельт выиграл еще двое выборов. И даже любимец публики, «великий коммуникатор» Рейган, самый популярный президент нашего времени, прошел через это. После промежуточных выборов 1982 года его рейтинг был даже ниже, чем сегодня у Обамы...

Так что он вполне может повторить судьбу Рузвельта или Рейгана. Одна закавыка: к лету 2012 года необходимо, чтобы кризис действительно кончился.

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№124—125 08. 11. 2010

Ультраправые пытаются застолбить себе место в меняющейся политической ситуации

Русский мат

Днем 4 ноября, несмотря на пасмурную промозглость, в Люблине, на юго-восточной московской окраине, собралось тысяч пять весьма радикальных националистов. Данные ГУВД Москвы в этом случае справедливые. Разговоры о 15 тысячах пришедших — явные фантазии. Ультраправые не были очень расстроены, что им дают маршировать именно в Люблине: в прошлом году в этом районе была актуальна тема послечеркизовской торговли, с этого лета они активно борются с планами строительства мечети в Текстильщиках, а Текстильщики недалеко от маршрута марша.

Reuters

Марш прошел

В лидерах и участниках знакомые всё лица. Впереди «Славянской силы» (новый бренд недавно запрещенного «Славянского союза») — Дмитрий Демушкин и герой весенних публикаций «Новой» Портос. От ДПНИ в основном светился Александр Поткин, хотя он вроде как давно ушел с руководящих позиций своего движения.

От «Русского образа» — Дмитрий Тараторин, братья Евгений и Михаил Валяевы, Илья Горячев и другие. От остатков «Памяти» — экзальтированный фюреролюбитель Георгий Боровиков.

Были также полковник Владимир Квачков и его соратники с флагами «Союза десантников» и «Народного ополчения Минина и Пожарского», немногочисленные «православные хоругвеносцы», «Сопротивление» и пара маленьких наци-групп.

В отличие от прошлого года, марш милиция охраняла не так впечатляюще. Вместо вертолета над «Русским маршем» летали вороны, машины ОМОНа в ходе всего действа находились в поле зрения, но в контакте с митингующими не было ни одного сотрудника в экипировке «космонавта».

Можно предположить, что это попытка перезагрузки новым мэром порядка проведения политических акций. Я бы не сказал, что в данном случае эксперимент прошел хорошо.

По ходу шествия помимо неоригинальных, стандартных и скучных вариантов скандирования «За Русь!» слышались и коллективные матерные, к тому же явно подстатейные вопли, оскорбляющие мусульман, евреев и всяких «других» — таких в прошлом году в Люблине было куда меньше. «А ну-ка, давай-ка, у***вай отсюда! Россия — для русских, Москва — для москвичей!» — одно из самых спокойных скандирований (остальные «Новая» приводить не будет). Ну и без «зигования» шествие не обошлось.

Прохожие в недоумении отшатывались от толпы, орущей такое. Милиция эти крики не пресекала, зато методично выдергивала и уволакивала тех, кто по ходу шествия зажигал пиротехнику.

Странно бездействие организаторов марша. «Русский образ» раньше был щепетилен к тому, чтобы на его мероприятиях не было явно уголовных призывов. Поткин уже получил полтора года условно за свое выступление на «Русском марше»-2007. На нынешнем митинге с трибуны он говорил, что входит в число организаторов мероприятия, и непонятно, зачем ему понадобилось становиться рецидивистом. «Славянский союз» Демушкина запретили совсем недавно. Видимо, ему не лень походить по судам и за «Славянскую силу».

После марша был митинг, технически плохо подготовленный. От дождя аппаратура то шипела, то отрубалась. Нормально я смог расслышать выступление Поткина о том, как «вся Европа с надеждой смотрит на Россию, в которой начнется возрождение белой расы», и Квачкова, прошедшегося по «жидам в Кремле». Участникам марша своих вождей под дождем не очень интересно было слушать, они постепенно расходились. Сдерживающим фактором было только то, что в конце митинга выступал вокалист пресловутой группы «Коловрат» Денис Герасимов. С нескольких попыток ему настроили аппаратуру, и он пробренчал под гитару четыре песенки о том, как он любит Русь. Митинг кончился.

Место марша

Еще когда в прошлом году я делал репортаж с марша в Люблине и концерта «Коловрата» на Болотной площади, было ощущение, что ультранационалисты — довольно большая, но закупоренная субстанция, «далекая от народа».

В этом году — то же самое. Людей было точно не больше, чем на двух прошлогодних мероприятиях, вместе взятых. Может быть, меньше. Типажи — привычные. Экзальтированные неряшливые пенсионеры, люмпенского вида бритоголовые 20—30 лет, какие-то совсем дети, некоторое количество нормально выглядящей молодежи и людей среднего возраста, некоторое количество ряженых «под Русь» слегка безумного вида.

Национал-патриотизм в таком расистском варианте, как пропагандируют собравшиеся на «Русский марш», обществу не нужен. Активизировавшийся в последнее время «Народный собор» и формирующаяся партия «Родина: здравый смысл» держат дистанцию от большинства тех, кто 4 ноября гулял в Люблине. (Хотя у «Народного собора» некоторые пересечения, безусловно, есть.)

Когда «Русский марш» только появился в 2005 году — это было во многом неожиданное явление. Первые марши были одними из самых динамичных и массовых политических акций в Москве.

Но за последнее время появилось много разных движений, делающих яркие и довольно массовые акции на улице. А организаторы «Русского марша» продолжают крутить всю ту же порядком износившуюся шарманку. Если в следующем году 4 ноября ультраправые будут выглядеть так же, их главное за год мероприятие будет таким же отстойным, как и первомайские шествия КПРФ (туда, кстати, тоже куча людей приходит).

Несмотря на явный запах нафталина, пять тысяч человек, готовые полдня мокнуть под дождем бесплатно, — это много. Пусть, кроме себя, они никого не представляют.

«Наши» могут свезти на свой «Русский марш» хоть 20 тысяч человек, хоть 200 — всем понятно, чего это стоит. Причем во всех смыслах лучше всех — администрации президента.

В этом году на своем «Русском марше» на набережной Тараса Шевченко они декларировали поддержку Сергею Собянину и заявили, что «готовы бороться с беззаконием». В пресс-релизе «Наших» написано, что мероприятие проводилось при поддержке Федерального агентства по делам молодежи. Конечно, это ни в коей мере не альтернатива, не «перехват инициативы» у тех, кто маршировал в Люблине явно не по разнарядке.

Так что «настоящий» «Русский марш» в свете приближающихся парламентских выборов может стать привлекательным приобретением. Ведь его лидерам тоже хочется свою краюшку хлеба из «Глобус гурмэ». Они надеются вписаться в какой-то более цивильный политический дискурс, что могло бы помочь продвижению их идей.

РИА Новости

> «Несмотря на явный запах нафталина, пять тысяч человек, готовые полдня мокнуть под дождем бесплатно, — это много. Пусть, кроме себя, они никого не представляют»

Марш на продажу

Похоже, сейчас готовятся торги. «Русский образ» и ДПНИ до нынешнего марша подписали соглашение о сотрудничестве в отеле «Мариотт», пресс-конференция «Русского марша» прошла в также пафосном Гостином Дворе. Притом, что у них безалаберно получается набирать небольшие деньги на многочисленных наци-заключенных, эти мероприятия выглядит как адресно проплаченные кем-то со стороны.

ДПНИ всё пытается подружиться со «Стратегией-31», засветиться в химкинских противостояниях, попиариться на проблемах архитектурного облика Москвы и отставке Лужкова. Евгения Валяева из «Русского образа» недавно приглашали в Общественную палату, на сайте «Русский обозреватель» среди авторов — и люди «Русского образа», и политтехнологи единороссов.

Лозунги, декларировавшиеся к «Русскому маршу», — эклектика из Бориса Немцова и Владислава Суркова. Национализм — якобы крайне полезен для модернизации, а также нужно вернуть демократические свободы, разобраться с деятельностью центров «Э». И вообще, в Европе, мол, много парламентских националистических партий.

На пресс-конференциях националистов всё гладко, всё в рамках права и «уважения» Конституции. А вот матерный марш показал, что на самом деле думают соратники ультраправых лидеров, пытающихся изобразить из себя рукопожатных политиков.

Александр ЛИТОЙ

Диалоги с Сергеем БРИНОМ, создателем Google

Руслан ГРИНБЕРГ, Александр РУБИНШТЕЙН

Завершая публикацию «Диалогов с Брином», напоминаем, что в предыдущей части речь шла о взаимоотношениях государства, частных компаний и науки, о том, как их взаимодействие может поспособствовать развитию фундаментальных и прикладных научных исследований. В частности, о том, может ли частная компания ставить какие-то более широкие задачи, нежели извлечение прибыли и обогащение. Сергей Брин утверждал, что да, может, что «правильный бизнес» должен способствовать, в частности, появлению все большего количества образованных людей.

Предпринимательство и новации всегда сопряжены с рисками

Предыдущие «Диалоги» с Сергеем БРИНОМ читайте в №121, 122, 123.

- ✔ Google родился в результате решения срочной экономической задачи
- ✔ В каких сферах в ближайшие годы произойдет инновационный бум
- ✔ Инноваций не стало меньше, они просто стали дешевле
- ✔ Фундаментальные исследования, в отличие от прикладных, должны финансироваться прежде всего государством
- ✔ Что такое «правильный бизнес» и почему ему надо помогать

— Наука и инновации, действительно, очень важны для общества, но экономика охватывает более широкий спектр человеческой деятельности, где постоянно сталкиваются интересы отдельных людей, частных компаний и государства, выступающего от лица всего общества. Как лично вы видите государство в современной экономике?

— У меня нет по данному поводу каких-то абсолютных взглядов. Я думаю даже, что это не мировоззренческий, а чисто прагматический вопрос. Все очень сильно зависит от конкретной страны, ее исторического опыта, развитости законодательства и понимания гражданских прав. Ясно, что некоторые функции должно выполнять государство и даже более того — для определенных дел оно просто необходимо. Плохо, когда государство вмешивается там, где это не нужно и мешает предпринимательской деятельности отдельных людей и корпораций. Но ничего хорошего нет и тогда, когда частные компании полностью определяют жизнь людей, опираясь лишь на свои интересы. Если в подобной ситуации государство устранится, то пострадает все общество.

Поэтому ответ на поставленный вопрос может быть либо банальным — все хорошо в меру и надо соблюдать баланс. Либо очень сложным — нужна теория, которая бы определила для условий конкретной страны этот самый баланс и общественные механизмы, обеспечивающие его реализацию. Я не очень хорошо знаю теоретиков — экономистов, но мне кажется, что такой теории пока нет. На практике же место государства в экономике определяют политики, внося в решение поставленного вопроса определенный субъективизм и свойственные ему ошибки.

— Такой единой теории действительно нет, и вряд ли вообще она может существовать. Однако политики нуждаются в подсказках. Одной из них, как нам кажется, может стать «Концепция экономической социодинамики» (КЭС), согласно которой общество обладает автономными интересами, отличными от интересов его членов. Как вы отнесетесь к тому, что, согласно КЭС, государство должно обеспечивать реализацию именно этих интересов общества?

— Я немного слышал о вашей теории, знаю, что вы получили за нее Европейскую премию и что вы будете докладывать ваши результаты на «Маршак-коллоквиуме» в UCLA. Я понимаю, что такими особыми интересами общества вы хотите объяснить и необходимость финансирования фундаментальной науки, и государственное регулирование в других сферах. Абстрактно, наверное, вы правы, но мне кажется, однако, что не все так просто, я должен еще подумать. Не ясно, в частности, как можно узнать эти интересы, кто способен это сделать или кто имеет на это право. Ведь вполне вероятно, что ваша теория станет не подсказкой для политика, а обоснованием его личных взглядов. Впрочем, допускаю, что у вас есть ответ на эти вопросы. Вообще говоря, было бы действительно неплохо иметь процедуру выявления общественных интересов и ориентировать правительство на их реализацию. Не знаю, быть может, социология и сетевые возможности делают эту проблему не такой неразрешимой, как она кажется на первый взгляд.

Наверное, это было бы полезно и для частных компаний, деятельность которых направлена на реализацию их собственных целей. Правда, всегда будут возникать ситуации, когда частные предприятия негативно воздействуют на жизнь людей, потому что у каждого из них свои интересы и никакой одной компании не может быть выгодно то, что выгодно для всего общества. Я имею в виду необходимость государственного регулирования различных сфер деятельности, прежде всего в области загрязнения окружающей среды, добычи угля, нефти и т.п. Не стоит надеяться, что компании соберутся и сами договорятся о необходимых ограничениях. Здесь нужны законы, которые должны все выполнять. И это должна быть ответственность государства, даже если такой интерес общества не будет озвучен тем или иным политиком. Хотя я предвижу ваше возражение, все зависит от механизмов выявления общественных интересов. Может быть, что необходимые законы, относящиеся, например, к экологии, как раз и будут приняты вследствие «давления» общества на политиков. Надо подумать. Подожду, когда вы получите Нобелевскую премию, тогда и сформулирую свое отношение к вашей теории.

— С надеждой на вашу помощь в получении Нобелевской премии вернемся к тому, с чего начался наш разговор, — к кризису. Как вы думаете, насколько иной станет экономическая жизнь в посткризисное время? Следует ли ожидать принципиальных изменений модели рынка?

— Не думаю, что кризис существенно изменит наши представления о законах экономической жизни. Сомневаюсь и в том что, кроме банков и недвижимости, произойдут какие-то принципиальные изменения в практике функционирования рынков, имея в виду и активность государства. Я знаю позицию некоторых экспертов, которые утверждают, что нужно пересмотреть всю систему регуляторов, резко ограничив права на риски частных компаний. Мне кажется такая позиция сомнительной. Регуляторы нужны. В каких-то секторах, быть может, в финансовой сфере, действительно нужно снизить возможные риски. Но это нельзя абсолютизировать. Предпринимательство и новации почти всегда сопряжены с рисками. Ограничивая их, общество может много потерять. Я бы больше думал о страховании рисков, быть может, об обязательном их страховании. Вот здесь позиция государства может быть вполне жесткой.

> «Плохо, когда государство вмешивается там, где это не нужно и мешает предпринимательской деятельности отдельных людей и корпораций. Но ничего хорошего нет и тогда, когда частные компании полностью определяют жизнь людей, опираясь лишь на свои интересы»

РОССИЯ В РЕЙТИНГАХ

«Новая» продолжает публиковать рейтинги, свидетельствующие о политическом и экономическом положении нашей страны в мире. Мы рассказываем не только о том, какое место в перечне государств эксперты отвели России, но и о том, как и зачем составляется тот или иной рейтинг.

Рейтинг человеческого развития

Авторы

Организация Объединенных Наций (ООН), в состав которой на сегодня входят 192 государства-члена. Ежегодно ООН составляет различные рейтинги, среди которых наиболее известен рейтинг стран по уровню жизни.

Место России

Согласно рейтингу человеческого развития (Human Development Index — HDI), представленному в 20-м ежегодном докладе ООН, Россия находится на 65-м месте в списке из 169 стран. За прошедшие пять лет страна поднялась на три строчки вверх, оставшись во второй группе (43—85-е места) — с так называемым высоким уровнем человеческого развития. К первым 42 странам — с «очень высоким уровнем» — относится большинство европейских стран, а также США, Израиль, Япония, Южная Корея и ряд богатых нефтедобывающих арабских стран. Среди стран — бывших республик СССР в этой группе отмечена только Эстония — она на 34-м месте.

Окружение

Расположившись сразу после Албании (64-е место), Россия пропустила вперед почти все страны Европы, за исключением Боснии и Герцеговины, Украины и Молдовы. Нас обогнали не только Литва (44-е), Латвия (48-е), но и Румыния(50-е) с Белоруссией (61-е). На строчку ниже России находится Казахстан, затем идет Азербайджан, недалеко и Грузия (74-е). Замыкают мировой список человеческого развития слаборазвитые африканские страны — Нигерия, Конго и Зимбабве.

При этом ряд стран рассматривались отдельно, так как ООН не смогла получить от них необходимой информации. Это Ирак, Куба, Северная Корея, небольшие островные государства, а также такие страны, как Монако и Сан-Марино.

Как это делается

При подсчете HDI, учитываются такие показатели, как продолжительность жизни, уровень социальной защиты и здравоохранения, а также доступ к образованию, знаниям и информации. При расчете общего положения страны в индексе человеческого развития учитываются рейтинги социально-экономического и гендерного неравенств. В них Россия находится соответственно на 41-м и 42-м местах.

Подготовила **Лола ТАГАЕВА**

Обзор решений Европейского суда по правам человека.

За что и сколько Россия заплатит в октябре

Ежемесячно в Европейский суд по правам человека поступают сотни новых жалоб от граждан России, а сам суд успевает рассматривать десятки ранее поступивших — по некоторым из которых выносятся ключевые для страны решения. «Новая» совместно с Ассоциацией «АГОРА» решила ежемесячно мониторить: на что жалуются россияне, каким образом власти ведут кулуарные игры по урегулированию споров «мирным» путем и за что Страсбургский суд присуждает немалые по российским меркам деньги.
Сегодня — обзор за октябрь 2010 года, в котором — впервые с 1998 года — возник жесткий публичный конфликт между Европейским судом по правам человека и российским Конституционным судом.

Что в Страсбург ушло

✔ Без места в детском саду осталась двухлетняя Аида Елова из Батыревского района Чувашии. В своей жалобе мать троих детей Ирина Елова сообщила, что ее младшую дочь Россия лишила права на образование и на доступ к правосудию. Ребенок остался без гарантированного детсада, когда из списка первоочередников Аида неожиданно попала в общую очередь под номером 115. Оказалось, что подвинули ее дети секретаря суда, начальника пожарной части и еще одного чиновника. Так всероссийская проблема детских садов ушла решаться в Европу.

✔ В Европейский суд обратился фотокорреспондент из Краснодара Юрий Иващенко. Прошлым летом он возвращался из Абхазии в Россию. Во время досмотра сочинские таможенники не постеснялись внимательно изучить его переписку в аське, текстовые документы и фотографии, после чего установили на его компьютер программу для записи файлов, принесли шесть DVD-дисков и скопировали 26 гигабайт информации с ноутбука, флешек и плейера «клиента». Российские суды создали опасный прецедент, посчитав, что такой таможенный досмотр в порядке вещей. Пришлось писать в Страсбург жалобу на необоснованное вторжение в частную жизнь и свободу выражения мнения.

✔ Главный технолог 10-й колонии Краснокаменска, той самой, в которой содержался основатель ЮКОСа Михаил Ходорковский, обратилась в Европейский суд после 9 лет безуспешных попыток привлечь начальника учреждения Александра Евстратова за насилие. В 2001 году должность Натальи Фоломушкиной сократили. Она отказалась подписать необходимые документы и за это, согласно ее жалобе, после потока нецензурной брани и выкручивания рук получила по голове от начальника колонии. В апреле этого года следствие определило рукоприкладство Евстратова статьей «Побои» и прекратило преследование за истечением срока давности привлечения к ответственности.

На подходе

✔ Европейский суд признал приемлемой жалобу члена ныне запрещенной в России Национал-большевистской партии Кирилла Манулина, который в 2004 году забаррикадировался в приемной администрации Путина. Обвиненный в попытке захвата власти, нацбол жалуется на условия содержания в московском СИЗО, необоснованное задержание и продление срока содержания под стражей. Если учитывать, что ранее Страсбургский суд присудил Владимиру Линду и Валентине Долговой — двум другим нацболам, участвовавшим в этой акции, — 20 тысяч евро, шансы у Манулина на победу весьма велики.

✔ Была коммуницирована жалоба слесаря по ремонту газового оборудования из поселка «Новый» Тукаевского района Татарстана Фании Хайруллиной. Она заявила, что ее мужа убили в милиции, инсценировав самоубийство. Сразу после ответа из Европейского суда сначала зашевелилась прокуратура Татарстана, которая указала прокурору района на недостаточное внимание к контролю над делом о гибели 51-летнего Жавдата Хайруллина. Так спустя восемь с половиной лет после смерти мужчины было в 22-й раз возобновлено следствие по делу. Активизировался и Верховный суд республики: судья Рафаиль Шакирьянов пригласил на встречу представителя Хайруллиной — адвоката Ирину Хрунову и сообщил ей, что правительство России желает заключить мировое соглашение по делу Хайруллиной. Кулуарная беседа пока не принесла результата, поскольку представитель Минфина России заявил, что казна не собирается платить за гибель мужа заявительницы.

СТРАНИЦА 20 ⇨

За что и сколько Россия заплатит в октябре

⇦ СТРАНИЦА 19

✔ В Страсбурге приступили к рассмотрению жалобы российских политических и общественных деятелей на выборы 2003 года. Партии КПРФ и «Яблоко», главный редактор «Новой» Дмитрий Муратов, журналист Евгений Киселев, политики Владимир Рыжков, Ирина Хакамада и Гарри Каспаров обвинили российские власти в открытой пропаганде «Единой России». Тогда партия власти победила, набрав почти 40% голосов избирателей. Впервые в Думу не прошли СПС и «Яблоко», а Михаил Ходорковский, затем осужденный, был обвинен в финансировании оппозиционеров.

Сколько за что присудили

✔ Системное столкновение произошло между Европейским судом и Конституционным судом РФ. Никогда ранее первый не критиковал второго в своих решениях, как и наоборот. Прецедент был создан в деле «Маркин против России», решение по которому Европейский суд принял 7 октября. Военнослужащий, отец троих детей Константин Маркин решил отстаивать в Страсбурге право на отпуск по уходу за ребенком. Почему в «трехлетнем декрете» могут находиться все россияне мужского пола наравне с женщинами, а мужчины-военнослужащие не имеют такого права? Конституционный суд России посчитал, что в этом нет нарушения положения Конституции о равенстве прав и свобод независимо от пола. Европейский суд в своем решении назвал такую позицию «гендерным предрассудком», впервые в истории жестко поставил под сомнение решение Конституционного суда, охарактеризовав его «лишенным разумного обоснования». Председатель КС Валерий Зорькин огрызнулся и отреагировал на это решение пространным текстом в «Российской газете»: «Когда те или иные решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения сути самой Европейской конвенции о правах человека и тем более прямым образом затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких решений». Не забыл Зорькин упомянуть и о взятии ЕСПЧ в производство уже упомянутой нами жалобы на итоги выборов в Госдуму в 2003 году, угрожающе связав гипотетическое ее удовлетворение со сценариями «оранжевых, тюльпановых и прочих конструируемых «революций».

> Всего в октябре Европейский суд по правам человека принял 27 решений по делам против России. Счет 25:2 в пользу заявителей

✔ Глотание собственных волос, ожог ладони, сломанные нос и ребра, выбитые зубы и отрезанное ухо пенсионера из Чечни Алаудина Садыкова Европейский суд оценил в **79 800 евро**. Так по-зверски в 2000 году мужчину три месяца пытали российские военные. Также суд принял очередное решение по исчезновениям граждан в Чечне. Нарушение права на жизнь Ильяса и Исы Янсуевых, которых в 2003 году из дома похитили около 15 вооруженных людей в камуфляжной форме, пытки, незаконное лишение свободы и неэффективное расследование обойдутся России в **155 тысяч евро** в пользу семей, скорее всего, убитых жителей Чечни. А за незаконное задержание и гибель Хамзата Мержоева и Али Гастамирова, неэффективное расследование и бесчеловечное обращение еще с другими шестью жителями Чечни Россия заплатит **350 тысяч евро**.

✔ Пожизненно осужденный Василий Рудаков отсудил в Страсбурге **25 тысяч евро** за пытки во Владимирском централе. Суд не поверил российскому правительству, которое заявило, что введенный в изолятор тюремный спецназ «Владимир Мономах» бил жалобщика в рамках закона и исключительно резиновыми дубинками по попе. Десятисантиметровые в диаметре синяки по всему телу Рудакова не слишком подтверждали официальную версию случившегося. «Пинали», — отметил Европейский суд и наказал Россию за бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

✔ Отличились и не менее известные питерские «Кресты», врачи которой лечили ВИЧ-инфекцию одного из заключенных аспирином, маргарином и сахаром. **37 тысяч евро** заплатит государство за отказ в проведении специального анализа крови в течение нескольких лет.

✔ Решения о запрете и разгоне трех гей-парадов в Москве в 2006—2008 годах Страсбургский суд посчитал противоречащими духу и статьям Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В итоге организатор шоу Николай Алексеев вместе с компенсацией судебных издержек получит из казны России **29 510 евро**.

Итого

Всего в октябре Европейский суд по правам человека принял 27 решений по делам против России. Счет 25:2 в пользу заявителей. Из победных для россиян решений в трех делах Страсбургский суд не назначил какие-либо компенсации. Вызвавший бурю протеста со стороны Конституционного суда Константин Маркин получил самую скромную компенсацию в размере 200 евро, самую большую — Алаудин Садыков. Итоговая сумма взысканных с России компенсации морального вреда и возмещения причиненного ущерба за октябрь составила 803 052 евро, или около 34,5 миллиона рублей.

Павел ЧИКОВ,
Дмитрий КОЛБАСИН

В обзоре освещены дела чувашской правозащитной организации «Щит и меч», Межрегионального комитета против пыток, Забайкальского правозащитного центра, Межрегиональной правозащитной ассоциации «АГОРА», Правовой инициативы по России, адвокатов Дмитрия Аграновского, Марины Белинской, Филиппа Багрянского.

Ирина Халип

Дневники кандидата в первые леди

Муж нашего специального корреспондента Андрей Санников зарегистрирован кандидатом в президенты Республики Беларусь

«Ма-а-ня! Иди подпишись за демократического кандидата»

Практически все оппозиционеры собрали необходимое количество подписей. Избиратели перестали бояться?

Итак, сбор подписей закончен. В пятницу все инициативные группы сдали подписные листы. Результат оказался крайне неприятным для Лукашенко, потому что почти все демократические кандидаты набрали нужное количество.

Мой муж Андрей Санников собрал почти 150 тысяч подписей, поэт Владимир Некляев — 160 тысяч, заместитель председателя Объединенной гражданской партии Ярослав Романчук — 124 тысячи, остальные — от 104 тысяч до 120 тысяч. На этой неделе демократические кандидаты начнут переговоры по поводу общей стратегии.

Конечно, зарегистрируют не всех: следующие две недели избиркомы будут заниматься проверкой подписных листов. Потом информацию передадут в ЦИК — плюс еще десять дней, — а регистрация пройдет 23 ноября. Все это время, естественно, — никакой агитации. То есть собственно на избирательную кампанию кандидатам отводятся только три с половиной недели — выборы пройдут 19 декабря. Впрочем, если бы это была единственная несправедливость в белорусской жизни, моя страна вряд ли всем миром именовалась бы последней диктатурой Европы.

О «последней диктатуре» я немало писала за семь лет работы в «Новой». И еще напишу. А сейчас хочу закончить про сбор подписей.

Страх, о котором я писала в предыдущем материале (об учителях, которых силой сгоняли в инициативную группу Лукашенко и приказывали собирать подписи под угрозой увольнения или лишения премий), как оказалось, бывает не только рациональным, но и абсолютно иррациональным. Рациональный страх приходит в образе начальника, который грозит, что уволит, отгулов и премий лишит, контракт не продлит, если не выполнишь приказ. Этот страх отупляет и лишает возможности действовать. Иррациональный страх не подлежит логическому объяснению. Он просто присутствует, как в ночном лесу, если окажешься там в одиночестве и услышишь какие-нибудь зловещие звуки. Может, и поймешь, что это ветки скрипят, но от этого не легче. В Беларуси — все тот же страх ночного леса. Необъяснимый, иррациональный.

Девушка из инициативной группы моего мужа описывала в своем блоге, как к ее пикету подошла пожилая женщина, ткнула пальцем в портрет и сказала: «Я, деточка, за Санникова голосовать буду. А подписываться боюсь — сгинет бабка...» Что с ней может произойти — не объяснила. Сгинет, и все. Вроде, кроме копеечной пенсии, терять старикам нечего. Многие из них, кстати, именно после выхода на пенсию смелеют и начинают ходить на митинги, распространять оппозиционные листовки, вступать в открытые конфликты с милицией. А многие боятся абстрактного «сгину» — скрипа ветки в ночном лесу.

Те, кто в лесу не один, находят способ остаться во власти иррационального страха, но формально проявить бесстрашие. Обычно это выглядит так. Рассказываю абстрактно, потому что ситуация повторялась слишком много раз с вариациями. Хозяин квартиры, как правило, господин средних лет, объясняет сборщице подписей: «Конечно, я буду голосовать за Санникова! Я ж нормальный человек. Но вот подписываться... Сами понимаете, в кабинке для голосования за мной никто следить не будет, а подписные листы — хрен его знает, где, кроме избиркома, их проверяют. А я — госслужащий (или бизнесмен, профессор, писатель, ожидающий выпуска книги в государственном издательстве), боюсь, честно говоря. Но вы не беспокойтесь, сейчас что-нибудь придумаю. Ма-а-ня! *(Крик в глубину квартиры.)* Иди подпишись за демократического кандидата!»

Все логично: если кто-нибудь и должен «сгинуть», пусть это будет худшая половина.

Еще одна категория обитателей ночного леса — те, кого подписали принудительно, но они смогли сохранить фигу в кармане. Например, в поликлиниках и больницах сбор подписей за Лукашенко (в нарушение даже действующего Избирательного кодекса) проходил в рабочее время в виде общего собрания, когда трудовой коллектив сгоняли в актовый зал (или что у них сейчас вместо него) и в приказном порядке требовали подписаться. Сотрудники подписывались, но потом всем сообщали: «Ну и ладно, вы меня заставили, а голосовать я все равно буду за другого!» Это правильно: если крикнуть в ночном лесу: «Это всего лишь ветки скрипят!» — становится легче. Так, подбадривая себя криками, можно, кстати, и вообще выйти из леса.

Только не обвиняйте меня в том, что я намеренно умалчиваю о тех, кто совершенно искренне подписывался за Лукашенко и даже будет за него голосовать. Не умалчиваю: такие действительно есть. В процессе сбора подписей довелось столкнуться по меньшей мере с десятком избирателей Лукашенко. Никто не пел дифирамбов его социальной политике, никто не восхвалял его экономических чудес, никто не вспомнил вообще ничего хорошего. Но все его избиратели приводили железобетонный аргумент: «Он-то уж за 16 лет наворовался! А другой придет — и начнет все то же самое!» Нет, господа избиратели, это неправда. Тот, кто начал воровать и вошел во вкус, не остановится уже никогда. Особенно если ему удается много лет оставаться безнаказанным.

Чем ближе декабрь, тем более порывистым будет ветер. Ветки станут скрипеть еще громче. Но через этот лес придется продраться, раз уж мы вошли в самый дремучий бурелом.

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК.
№124—125 08. 11. 2010

Мэр и «Доширак»

«Новая» продолжает изучать, как соотносятся личные интересы чиновников и бюджетные деньги

«Понты дороже денег» — не «чисто конкретная» прибаутка, а истинный смысл существования российской вертикали. «Наше все», будто соскочив с печи, по одному «хотению» требует подать и Олимпиаду, и саммит АТЭС, и прочие футбольно-трубопроводные радости. Никто, конечно, не против Олимпиад, но только когда уже все есть, а деньги еще остались. А пока, кажется, что России не по средствам «гулять по буфету».
В связи с этим крайне интересно знать, благодаря кому одни нацпроекты (про здоровье, например, или профессиональную армию) успешно проваливаются, а другие — те, что из серии «понтов», — получают гигантские бюджетные деньги? И кто те скромные герои, чьи личные интересы, благодаря государственной политике, стали «нашими»? Ну хотя бы на Дальнем Востоке, где развернулась гигантская стройка по поводу саммита АТЭС.

РИА Новости

Строительство океанариума на острове Русский

Про губернатора Приморья, его логопедическое прозвище, а также откуда что взялось, — знают если не все, то многие. Потому перейдем сразу к другой не менее серьезной фигуре — мэра Владивостока, Игоря Сергеевича Пушкарева. В отличие от предыдущих мэров Пушкарев не похож ни на слабоумного, ни на братка, а скорее — на торгового агента. Маленького роста, полноватый, лысоватый, явно не большой оратор. Поступил в 1991 году на факультет международных экономических отношений Дальневосточного технологического института. Учился английскому и корейскому языкам, бедствовал. Как-то устроился на должность агента по продажам в фирму «Пусан», создателем и фактическим владельцем которой был южнокорейский предприниматель Кан Хюн Чол (весь бизнес корейца был оформлен на мать его гражданской жены — Галину Заикину). А Пушкарев в компании удивительно быстро продвинулся и в 18 лет стал исполнительным директором предприятия, поставлявшего в Россию печенье «Чокопай» и лапшу «Доширак».

В декабре 1995 года Кан Хюн Чол был убит. Обстоятельства случившегося доподлинно не известны. Подозрение как-то удачно пало на ту самую Галину Заикину (она была арестована, затем отпущена), а один из следователей, наиболее активно пытавшийся докопаться до истины, сам загремел в тюрьму по обвинению в получении взятки. По странному стечению обстоятельств, за полгода до убийства корейца (в мае 1995 года) на свет появилась компания «Влад-Кан», в которой Пушкарев числился коммерческим директором и которой вскоре после гибели бывшего хозяина бизнеса отошли основные потоки поставок продуктов.

В 1997 году 23-летний Пушкарев создал компанию «Парк Групп», ставшую ныне центром семейной империи; и озаботился образованием — спустя два года будущий мэр, к тому времени перешедший (как студент) в Дальневосточный государственный университет, получил диплом по специальности «Мировая экономика», а уже через два года стал кандидатом юридических наук, защитив диссертацию на тему «Международно-правовые вопросы деятельности форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества» — будто к гадалке ходил...

...В конце 90-х некая фирма «Baring Vostok Capital Partners компания» выкупила у группы «Альфа-цемент» контрольные пакеты акций ОАО «Спасскцемент», а несколько позже ОАО «Теплоозерский цементный завод» и передала их в управление «Парк Групп» Пушкарева с условием последующего выкупа. Были так же поглощены «Владивостокский бутощебеночный завод», «Дробильно-сортировочный завод», а на их основе построена компания по производству строительных и нерудных материалов — фактически краевой монополист. Пора было двигать и в политику...

В 2000 году, будучи уже генеральным директором ОАО «Спасскцемент», Пушкарев избирается депутатом Спасской гордумы. Через год, в 2001-м, — депутатом Законодательного собрания. Еще через год — он уже заместитель спикера краевого Заксобрания. А в конце 2004 года, буквально сразу по достижении 30-летнего возраста, Игорь Пушкарев становится самым молодым в российской истории сенатором.

Правда, есть версия, что в Совет Федерации он попал во многом случайно. Уже тогда, говорят, он метил в кресло мэра Владивостока, однако на эту должность краевая власть прочила известного в определенных кругах другого местного депутата — Владимира Николаева по прозвищу Винни-Пух. За отказ от участия в выборах и в порядке компенсации Пушкареву якобы и была предложена должность сенатора. В верхней палате парламента он стал заместителем председателя Комиссии по делам молодежи и спорту, а также членом Комитета по бюджету и, естественно, — видным единороссом.

К 2007 году над Владимиром Николаевым сгустились тучи уголовного преследования, и стало ясно: в городе будет новый мэр. Выборы были назначены на 18 мая 2008 года. Однако разразился скандал: в середине мая в кабинете и дома у губернатора Приморья Дарькина прошли обыски, после чего он, в инвалидной коляске сев в самолет, вылетел «на лечение» в Москву. А Пушкарев на выборах получил 57 процентов голосов (правда, при участии всего 23 процентов избирателей). Когда же Дарькин, предъявив, видимо, нужную сумму аргументов своей невиновности и подлечившись, вернулся во Владивосток, то столкнулся с уже новым мэром и быстро понял: Пушкарев в городе — власть, с ним надо считаться.

Вопрос, как удалось Игорю Сергеевичу не только уцелеть в непростой владивостокской жизни 90-х, но и добиться в столь молодом возрасте весомых успехов, — остается открытым. Наблюдатели сходятся на том, что в одиночку это маловероятно, а о покровителях говорят разное.

РИА Новости

Мэр Пушкарев

На момент избрания мэром в состав пушкаревского концерна «Парк Групп» (по некоторым данным, Игорь Сергеевич контролировал в нем 70 процентов акций) входили: управляющая компания «Востокцемент», ООО «ДВ-цемент», ОАО «Теплоозерский цементный завод», ОАО «Спасскцемент», ООО «Владивостокский бутощебеночный завод», ОАО «Дробильно-сортировочный завод», ООО «Парк актив» и ряд других компаний.

Интересно распределяются доли собственности в этих предприятиях. Согласно обязательному раскрытию информации на официальном сайте «Парк Групп», 92,14 процентов акции ОАО «Спасскцемент» принадлежит компании «Лимекс Холдингс Лимитед» (Lymex Holdings Limited) с адресом: Кипр, г. Никосия, авеню арх. Макариоса, д. 3, Кэпитал Сентер, 9-й этаж. Этой же кипрской компании принадлежит и около 52 процентов акций ОАО «Теплоозерский цементный завод». Конечных бенефициаров компании Lymex Holdings Limited нам обнаружить не удалось. Что же касается третьего ключевого предприятия консорциума — ОАО «Владивостокский бутощебеночный завод», то здесь все проще: около 94 процентов его акций принадлежат ООО «Парк актив».

А в совет директоров всех без исключения предприятий, контролируемых ООО «Парк Групп», входят Андрей Сергеевич и Владимир Сергеевич Пушкаревы — родные братья владивостокского мэра. Более того: в ООО «Востокцемент», которое выполняет функции управляющей компании, Андрей Сергеевич (1984 г. рождения) является генеральным директором, а Владимир Сергеевич — его заместителем.

В бизнес-историях этих предприятий есть удивительные штрихи. Например, в самый разгар кризиса, в 2008 году (и в разгар предвыборной кампании И.С. Пушкарева) ОАО «Спасскцемент» выдало заем 100 миллионов рублей под 7(!) процентов годовых на 10 лет члену совета директоров предприятия Владимиру Сергеевичу Пушкареву.

Или: в 2004 году в Приморье было утверждено Положение о реестре предприятий, имеющих социальную и экономическую значимость для края. Включенные в этот список имеют право получить средства из краевого бюджета на возмещение убытков в связи с установлением льготного тарифа на электричество. В числе «осчастливленных» немедленно оказался и «Спасскцемент». Как установила контрольно-счетная палата краевого Закса, за период с 2004 по 2007 годы ОАО «Спасскцемент» получило из краевого бюджета на возмещение этих убытков 563 миллиона рублей. При этом в 2007 году ОАО «Спасскцемент» вложило в ценные бумаги других компаний (т.е. в скупку акций) 526 миллионов рублей, а более 100 миллионов было направлено на выплату дивидендов. (Напомним, что более 92 процентов дивидендов ушли на солнечный Кипр.) Любопытные цифры в этой связи: уставный капитал предприятия — 433 млн рублей, стоимость всего недвижимого имущества «Спасскцемента» — 532,5 миллиона. То есть размеры полученных госдотаций весьма даже сравнимы с ценой самого предприятия! И при этом государство не владеет ни одной акцией этого завода.

А пару лет назад на территории ОАО «Владивостокский бутощебеночный завод» очень кстати было развернуто асфальтовое производство. В 2009 и 2010 годах (опять же под предлогом подготовки к саммиту) федеральный бюджет выделял Владивостоку более чем по полмиллиарда рублей на ремонт городских дорог. Угадайте с трех раз: откуда на этот ремонт поставляются щебень и асфальт? Официальные данные из последней декларации о доходах семьи мэра Владивостока за 2009 год имеются. Все заработано законно. Дома, участки, хорошие автомобили. Как и руководство партии, любит дорогие часы. Богатая семья, все, что есть, — на свои фамилии. Губернатор края Дарькин, кстати, элитные апартаменты на какой-нибудь сверхдорогой Остоженке в Москве на себя не оформлял. Не уверен в своем будущем?

...Каждый, кто приезжает во Владивосток, интересуется двумя вещами: зачем небольшому городу так много всего строить и — успеют или нет? Отвечают на эти вопросы по-разному, но это, наверное, и не важно. Главное — процесс освоения бюджетных денег запущен правильно, в нем задействовано огромное количество должностных лиц, и остановить его невозможно. Лично от мэра, конечно, зависит далеко не все, но посильный вклад в этот процесс он вносит исправно.

Город запущен, грязен, не хватает воды и электроэнергии, но ему точно не помешают огромный (два зала на 1300 и 300 мест) оперно-театральный центр, циклопический университет и океанариум на острове Русский. На стройках бардак и бунтующие гастарбайтеры, но это — не страшно, все равно им нужны цемент, щебень и асфальт. Гостиниц не хватает и хватать не будет — не проблема: для гостей саммита уже арендованы океанские суперкорабли. Куда деваются отпущенные бюджетом деньги — не вопрос: гостелевидение все правильно объяснит и покажет нужную картинку.

Кажется, президенту Франции де Голлю приписывают фразу о том, что тяжело руководить страной, в которой граждане сортов сыра знают больше, чем дней в году. Президенту России никто не припишет фразу: попробуйте руководить страной, где на каждого чиновника приходится по два асфальто-кирпичных заводика и одной жене — талантливому предпринимателю. Это я сказал. Авторы и эксперты, помогавшие в подготовке этого материала, просили не озвучивать их имена. Как принято в России.

Виктор КОМЛЕВ

Кассовый препарат

Инвалид-льготник из Казани борется за продление жизни, споря с медицинской и судебной системами

«Жизнь — это борьба с жизнью за жизнь», — считает казанский пенсионер Владимир Зубков, и с ним, автором этого изречения, придется согласиться хотя бы потому, что данный афоризм Владимира Николаевича опубликован в солидной книге «Мудрость тысячелетий». Да, наших с вами мыслей под обложкой той книги нет, а мысли бывшего штурмана дальнего плавания, а в дальнейшем ученого-психолога Зубкова соседствуют с афоризмами Толстого, Гюго, Шекспира, Аристотеля и прочих образованных товарищей, для которых истина дороже Платона (тоже широко представленного в сборнике).

О книге — чуть позже, а пока сосредоточимся на борьбе за жизнь, которую 74-летний инвалид второй группы Зубков длительное время ведет не только с болезнью, но и с нашей медициной. «Пытаюсь через суд доказать, что вместо реальной медицинской помощи — ее имитация, которая чиновникам приносит доход, а мне сокращает жизнь, — написал Владимир Николаевич в редакцию. — Были четыре попытки. Две в этом году. Но судебная система Татарстана стеной стоит за чиновников от медицины».

С медиками не поспоришь. Еще труднее спорить с судом. Ну а кто же возьмется спорить с судом, защищающим способных к самозащите медиков? Такому человеку, пытающемуся пробиться сквозь двойной заслон, могут сказать: «Ты что? Больной, что ли?»

Конечно, больной. Именно поэтому Владимир Зубков, более 30 лет страдающий ишемической болезнью сердца, перенесший два инфаркта и аортокоронарное шунтирование, пытается доказать произвол и той, и другой системы — лечебной и правовой.

«Я делаю это и потому, — пишет он, — что миллионы подобных мне льготников по Федеральному закону № 178 остались за пределами крайне необходимой медицинской помощи».

С первых дней действия этого закона, подразумевающего льготное лекарственное обеспечение, Зубкову, как он утверждает, отказывали в необходимых бесплатных лекарствах. Какие именно лекарства необходимы, определял, разумеется, не сам больной. Мало ли что он попросит. Это определяли специалисты. Так, рекомендации на вполне конкретные лекарственные средства Владимиру Николаевичу выдал в прошлом году кардиологический диспансер Казани после тщательного обследования в стационаре. Но вот выписался он из диспансера 10 ноября и на другой день с рекомендациями от кардиологов пришел к врачу-терапевту в поликлинику госпиталя для ветеранов войн за льготными рецептами.

— Я полагал, что выводы кардиологов являются серьезным медицинским обоснованием, — говорит Зубков. — Зачем же иначе направлять больных на обследования к специалистам? Однако врач-терапевт, осмотрев меня, отказала мне в нескольких рекомендованных препаратах. А другие заменила, выписав мне лекарства, которые якобы имеют аналогичные свойства.

Возражения пациента были восприняты как непозволительная дерзость, и он вынужден был письменно обратиться в министерство здравоохранения Татарстана. Ответа не последовало, и Зубков подал исковое заявление в суд.

Судиться у нас порой не под силу и здоровому человеку, а Владимир Николаевич с его-то сердцем перенес аж четыре суда. Причем поначалу показалось, что достаточно и одного. Первая же попытка оказалась удачной. Московский районный суд Казани пришел к такому выводу: «Каких-либо объективных доказательств целесообразности замены одного препарата на другой ответчиком предоставлено не было». Суд даже постановил взыскать с госпиталя в пользу пациента компенсацию за моральный ущерб — 500 рублей.

Эта сумма не могла окупить даже канцелярские и транспортные расходы истца. Она вызвала у него улыбку, но самим решением он был доволен: суд подтвердил законное право больного человека на необходимые и тщательно подобранные для него медикаменты.

Владимир Зубков не находит в решениях судов признаков мудрости

> «С медиками не поспоришь. Еще труднее спорить с судом. Ну а кто же возьмется спорить с судом, защищающим способных к самозащите медиков?»

— Грешным делом, я подумал, не результат ли это реформирования судебной системы, — говорит Зубков.

Но и 500 рублей получить не удалось, и судебная система принесла ему в дальнейшем одни разочарования. После того как ответчик, госпиталь для ветеранов войн, при юридической поддержке министерства здравоохранения Татарстана подал кассационную жалобу, Владимир Николаевич проиграл три суда: Верховный суд Татарстана, районный суд (куда дело вернули на новое рассмотрение) и снова Верховный. Здесь нет возможности изложить подробности этих судебных процессов, и остается лишь сказать, что доводы выигравшей стороны, показавшиеся суду убедительными, свелись к тому, что пациенту не было отказано в лекарствах — ему предложили препараты, идентичные рекомендованным. И, дескать, не случайно предложили, а продуманно: врач-терапевт глубоко вник в ситуацию (хотя осмотр больного в поликлинике никак нельзя сравнить с обследованием в диспансере).

Возможно, Зубков, отстаивающий свои права, в чем-то субъективен. Так же возможно, что какими-то его вопросами суд напрасно пренебрег. Но есть вопрос, который возникает вне зависимости от личности пациента и состояния его здоровья: «Если препараты идентичны, то почему бы не выписать сердечнику то, что ему рекомендуют специалисты-кардиологи? Зачем терапевту и руководству госпиталя, а также минздраву упорно стоять на своем, мобилизуя юридическую и фармацевтическую службы министерства на отпор больному человеку?»

— Ответ лежит на поверхности, — считает Владимир Николаевич. — Вот этот препарат, который мне был рекомендован кардиологами, стоит 380 рублей, а вот этот, который выписала терапевт, — 120.

Зубков подсчитал, что медицинское ведомство, заменяя лекарства на более дешевые, каждый месяц экономило на его здоровье 3709 рублей. А общая экономия с ноября прошлого года по август нынешнего составила 33 тысячи 318 рублей. Именно в этом, полагает он, заключаются истинные мотивы действий людей самой гуманной профессии. «Ситуация в здравоохранении такова, — написал Владимир Николаевич в редакцию, — что к управлению пришли чиновники, ориентированные не на оказание реальной медицинской помощи, а на сугубо финансовые расчеты. Ограничения в лекарственных средствах нельзя рассматривать иначе как проявление античеловеческой политики по отношению к социально незащищенным гражданам, как правило, людям преклонного возраста. Политика ли это государства? Вопрос дискуссионный».

С политикой государства не все ясно. Как раз, когда мы с Зубковым сидели и рассуждали на эту тему, президент Дмитрий Медведев на совещании в городе Козельске давал губернаторам поручение навести порядок в сфере обеспечения льготников лекарствами. О поставленной им задаче можно судить по сообщениям официальных агентств: «Основная задача правительства — сократить финансовые издержки федерального и региональных бюджетов, одновременно обеспечив полноценное лекарственное обеспечение для пенсионеров».

— Тут одно исключает другое, — уверенно говорит Владимир Николаевич. — Мои оппоненты в суде, объясняя замену дорогого препарата дешевым, тоже, видимо, исходили из того, что колбасы по цене 75 и 250 рублей идентичны.

А через несколько дней после совещания в Козельске появилось сообщение, что Минздравсоцразвития РФ не включило некоторые жизненно необходимые для лечения онкологических больных лекарственные препараты в перечень бесплатных. Фонд «Подари жизнь», помогающий онкобольным детям, уже высказал несогласие с решением ведомства, считая, что оно продиктовано не качеством препаратов, а их стоимостью. «Подобная позиция министерства, — говорится в заявлении фонда, — по существу звучит как приговор для многих больных онкологическими заболеваниями».

Вряд ли это преувеличение. Именно так остро стоит вопрос в подобных случаях. Отказ в лекарствах — можно сказать, утрата надежды. А что такое надежда для больного? «Надежда выздороветь — половина выздоровления» — это высказывание Вольтера приводится в той же книге «Мудрость тысячелетий», упомянутой нами в самом начале. Автор-составитель 860-страничного сборника — Владимир Николаевич Зубков. Это увлечение у него такое — собирать афоризмы и составлять из них книги. Ну и свои собственные мысли (правда, еще не прошедшие проверку веками) приводит он на страницах сборников. В последнее время работать Владимиру Николаевичу стало труднее. Есть объективные показатели, что его здоровье ухудшилось: в дополнение к неприятностям с правой коронарной артерией выяснилось, что левая артерия закупорена на 80 процентов. «А это значит, — пишет он, — что мое сердце питается энергией только на 20 процентов, чего пока хватает только на физиологическое существование». И делает вывод, что это своеобразный «итог медицинской помощи»...

Не журналистам об этом судить. Тут можно только привести еще один афоризм из «Мудрости тысячелетий». Латвийский писатель Цаль Меламед (родившийся ровно век тому назад) как-то заметил: «Сердце очень хрупкая вещь: оно бьется».

Борис БРОНШТЕЙН,
соб. корр. «Новой», Казань
Фото автора

Кате Кураевой срочно нужны деньги на лечение

Фонд «Подари жизнь» помогает не только детям, но и молодым людям. Катя — одна из таких подопечных фонда. Катя целеустремленная, волевая девушка, несмотря на болезнь, она учится на геолога. Пять лет тому назад Катя отмечала 19-летие, а на следующий день тяжело заболела с высокой температурой, кашлем, слабостью. Так начался острый лимфобластный лейкоз. Целый год Катя лечилась в больнице им. Боткина, потом еще год дома. Думала, что вылечилась, но через 9 месяцев болезнь вернулась, у Кати случился рецидив. Затем была новая химиотерапия, полгода передышки — и второй рецидив, справиться с которым российские врачи не могли. «Тяжелый случай», — признали врачи и посоветовали Кате и ее маме лечиться в израильской клинике «Адасса». Катина мама Галина — простая женщина, вдова, растила Катю одна, а деньги зарабатывала в собственной крошечной мастерской по ремонту одежды. Летом 2008 года Галина работала и плакала. В это время в мастерскую зашли двое мужчин: Эрик и Давид. Эрику надо было зашить карман, а Давид зашел с другом за компанию. Мужчины спросили у Галины, почему она плачет. И та рассказала им про свою дочку Катю, которой надо лечиться в Израиле, а как туда попасть, она не знает. Эрик и Давид оказались израильтянами. Они помогли Кате и ее маме: нашли клинику, договорились с врачами, потом по очереди принимали Катю с мамой у себя дома. Катя и сейчас живет в Иерусалиме у Эрика, а Давид возит ее в больницу.

Кате надо срочно пройти в израильской клинике курс химиотерапии, а затем трансплантацию костного мозга. Часть денег на лечение собрала Катина семья, для оплаты счета не хватает 8 500 долларов, или 270 000 рублей. Мы очень просим вас помочь собрать недостающую сумму.

КАК ПОМОЧЬ?

Вы можете связаться с мамой Кати Кураевой Галиной по телефону **8 903 143-45-31** или перечислить деньги на ее сберкнижку.

Московский банк СБ РФ ОАО г. Москва
ВСП № 9038/01545
БИК 044525225
ИНН 7707083893
р/с 30301810938006003811
к/с 30101810400000000225
в ОПЕРУ Московского ГТУ Банка России
л/с 42307.810.5.3811.8154244
Получатель: Кураева Галина Александровна

Владимир ЩЕКОЛОВ

Бабушка. Жительница пригородного поселка Лукаши. *Эдуард ТИРАСПОЛЬСКИЙ*

Доброта. *Александр ХРОЛЕНКО*

Летом «Новая» объявила на своем сайте www.novayagazeta.ru фотоконкурс по четырем номинациям: «Тюрьмы России», «Старость в России», «Дороги России», «Пожары в России». «Главное условие конкурса — объективизм. Идея фотоконкурса — почувствовать боль. Настоящая жизнь — это жизнь без наркоза», — так написали мы. Спасибо всем, кто откликнулся. Пришло время подвести итоги. Сегодня — лучшие снимки второй номинации. В течение недели на сайте можно будет проголосовать за понравившиеся фотографии. В декабре назовем всех победителей, которые, помимо гонораров, получат призы от «Новой».

Фотоконкурс «Новой»

Старость в России

Пожилая женщина просит подаяние во время снегопада. *Игорь СТОМАХИН*

Правда ГУЛАГа

Чтобы закрыть «Катынское дело», его надо открыть

Отказывая в требованиях рассекретить материалы расследования расстрела пленных поляков в 1940 году, Мосгорсуд ставит руководство России в глупое положение

Весной этого года появилась надежда, что вопрос о Катыни наконец перестанет омрачать российско-польские отношения.

Организовав в апреле 2010 года траурные мероприятия, посвященные 70-й годовщине расстрела польских военнопленных, правительство России еще раз подтвердило ответственность Сталина и его подручных в этом преступлении.

После трагической гибели самолета с польской делегацией в выступлениях президента и премьер-министра России были даны недвусмысленные оценки роли советских лидеров и высказано намерение окончательно прояснить остающиеся вопросы, связанные с катынским преступлением.

Однако время идет, и надежда снова сменяется разочарованием.

За прошедшие полгода государственными структурами не сделано решительно ничего, а усилия общественности наталкиваются на демонстративное и даже наглое противодействие этих самых структур.

А ведь после заявлений, сделанных высшими руководителями России, отказы в реабилитации казненных и рассекречивании материалов не сохраняют прежнее положение, а серьезно ухудшают ситуацию, уничтожают возникшее было доверие к России.

Понятно, что проблема не в противодействии нынешних коммунистов, всегда старающихся уйти от ответственности за преступления коммунистического режима и отрицающих даже очевидное. Их влияние, по счастью, не столь велико.

Дело в другом — либо в отсутствии у руководства страны политической воли решить проблему, либо в неумении справиться с «отвязавшейся» бюрократической машиной.

Собственно, все оставшиеся вопросы сводятся к трем пунктам:

— во-первых, адекватная юридическая оценка преступления;

— во-вторых, реабилитация расстрелянных;

— в-третьих, рассекречивание всех материалов расследования.

При действительном желании все это могло (и должно было) быть уже давно проделано.

Кто виноват?

Если говорить о юридической оценке, то она была дана еще во время Нюрнбергского процесса — когда советская юстиция безуспешно пыталась приписать это преступление нацистам, она расценивала его как военное преступление и преступление против человечности.

Сохранившиеся документы позволяют без всяких сомнений дать однозначную юридическую квалификацию преступления и назвать виновных. Но из тех кусочков «государственной тайны», которые прокуратура выдала в ответ на запросы, стало ясно, что после 14 лет расследования виновными в убийстве многих тысяч польских военнопленных признаны исключительно руководители НКВД — хотя в материалах дела имелось решение Политбюро от 5 марта 1940 года, санкционировавшее расстрелы. Сталин и его подручные оставили автографы на преступном решении — и этот факт невозможно обойти.

Возникает естественный вопрос о качестве расследования — но обращение «Мемориала» к президенту Медведеву с просьбой инициировать проверку полноты и добросовестности расследования, проведенного Главной военной прокуратурой, оказалось переправлено... правильно, в ту же самую Главную военную прокуратуру, которая сообщила, что вполне довольна своей работой.

Этот советский метод можно совершенствовать и распространять. Например, заявление в милицию о грабеже направлять на проверку грабителям, а потом с чистой совестью отвечать, что факты не подтвердились.

Уважаемый господин президент! Если ваш генеральный прокурор не знает другого способа проверки, может быть, надо поискать ему замену? В глазах и современников, и потомков ведь не он будет выглядеть дураком...

Неуклюжие попытки Главной военной прокуратуры переложить ответственность с организаторов преступления на исполнителей — одно из главных оснований сомневаться в искренности намерений российского руководства.

Мильон терзаний Главной военной прокуратуры

Давно мог быть решен и **вопрос о реабилитации казненных**, здесь нет ни юридических, ни практических серьезных проблем.

Чиновниками разного уровня высказываются «прагматические» соображения о том, что якобы в случае реабилитации придется выплачивать огромные компенсации. Не будем вдаваться в обсуждение, выгодно или невыгодно жить по совести. С «прагматической» точки зрения важнее, что такие высказывания — либо лукавство, либо некомпетентность. За время действия «Закона о реабилитации жертв политических репрессий» были реабилитированы сотни тысяч советских и многие тысячи иностранных граждан, безвинно расстрелянных или отправленных в лагеря. **Никогда не вставал и не мог встать вопрос о компенсациях сверх тех символических сумм, которые жестко определены в Законе. Никаких проблем для российского бюджета здесь возникнуть не может.**

Главная военная прокуратура при рассмотрении заявлений о реабилитации конкретных лиц ссылается на юридические препятствия — якобы решить по существу вопрос о реабилитации расстрелянных польских граждан невозможно, так как не сохранились уголовные и иные дела, содержащие персональное решение о применении высшей меры наказания к отдельному военнопленному. (Схожая аргументация использовалась и при отказах в реабилитации семьи Романовых и расстрелянных вместе с ними — и суд такую аргументацию счел неубедительной.)

Случается, что людей осуждают за убийство при отсутствии трупов, письменных решений и каких бы то ни было документальных следов преступления, только на основании косвенных улик — и прокуратура поддерживает обвинение в суде. Здесь налицо решение Политбюро о расстреле, документы о передаче приговоренных в ведение НКВД и о конвоировании к месту казни, проведены эксгумации и опознание останков, зафиксированы многочисленные свидетельские показания, сохранилась переписка об уничтожении улик — и все равно прокуратура испытывает душераздирающие сомнения.

Ссылка на отсутствие дел лицемерна, аморальна и — главное — противоправна.

Давно установлено, что на польских военнопленных, подлежавших расстрелу по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г., имелись только учетные дела военнопленных, которые по предложению председателя КГБ Шелепина были специально уничтожены в 1959 г. из опасения, что «какая-либо непредвиденная случайность может привести к расконспирации проведенной операции». Преднамеренное уничтожение улик преступления не только не освобождает преступника от ответственности, но само по себе является преступлением. **Фактически прокуратура отказывается от защиты прав потерпевших на основании повторного преступления против них — и тем самым защищает преступников!**

Кроме того, Закон не возлагает на прокуратуру обязанность непременно «решить по существу» вопрос о реабилитации. В статье 8 прямо указано: «*При отсутствии оснований для реабилитации органы прокуратуры по указанным в пункте «д» статьи 3 настоящего Закона делам составляют заключение об отказе в реабилитации, а по указанным в пунктах «а», «б», «г» и «е» статьи 3 настоящего Закона делам в случае поступления заявлений заинтересованных лиц или общественных организаций направляют эти дела с заключениями в суд в соответствии со статьей 9 настоящего Закона*». Отсутствие информации у прокуратуры очевидным образом является частным случаем отсутствия оснований — и по букве Закона дело должно быть передано в суд, который и вынесет решение по совокупности имеющихся доказательств. Но попытки заставить прокуратуру исполнять Закон пока остались безуспешны.

Конечно, специально для непонятливых прокуроров можно внести в Закон поправку, которая прямо предусматривала бы в случае утраты дел — в результате умышленных действий коммунистического режима (или иных заинтересованных сторон), стихийных бедствий или событий военного времени — решение вопроса в суде.

Но этот путь нескорый — за последнее время в этот Закон внесены только изменения, ухудшающие положение жертв репрессий; поправки же другого рода много лет лежат без движения.

Впрочем, президент обладает правом законодательной инициативы и может сам обратиться в Госдуму — у предложений президента есть особая убедительность. Может быть, президенту удастся таким образом преодолеть упрямство ГВП.

Мания секретности

Едва ли не самое отвратительное наследие советской власти — **мания секретности**, сохранившаяся со сталинских времен и усугубленная всевластием бюрократии.

Собственно, это вещи взаимосвязанные — нет лучшей гарантии безнаказанности и бесконтрольности чиновников, чем секретность.

Секретным у нас может оказаться все что угодно — даже принятые в годы раннего застоя постановления Совмина о правилах прописки. В последнее время вдруг заговорили о засекреченности документов московской мэрии — как будто раньше эта засекреченность составляла какой-то секрет.

Не стану извиняться за тавтологию — она не случайна. В нашей стране секрет на секрете сидит и секретом погоняет — вопреки и закону, и рассудку.

Законом об архивном деле строго определены сроки секретности — но если вы думаете, что по истечении этих сроков документы становятся доступны исследователям, то вы человек или очень молодой, или слишком наивный. У нас ни один закон не действует сам по себе, без специальной дополнительной санкции бюрократа (и даже конституционные свободы предоставляются только по согласованию).

Если сроки секретности вышли, то прежде чем попасть к историку, документ должен пройти процедуру рассекречивания, которая в законе не прописана, но тем не менее оказывается обязательной. А поскольку она не прописана, то неизвестно, сколько она будет продолжаться и состоится ли вообще. В общем, как всегда, — умом не понять, можно только верить...

А если сроки не вышли?

Конечно, есть закон, позволяющий обжаловать действия чиновников, в том числе и засекречивание. Тем более что в Законе «О государственной тайне» в статье 8 говорится, что **использование грифов секретности для засекречивания сведений, не отнесенных к государственной тайне, не допускается**.

Но... тут и начинается самое интересное.

21 сентября 2004 года Главная военная прокуратура прекратила расследование «Катынского дела». Известно об этом стало лишь через полгода, в марте 2005 года, и тогда же было сообщено, что из 183 томов 116 имеют гриф «секретно» или «для служебного пользования». Засекречено оказалось и само постановление о прекращении дела.

Незаконность действий прокуратуры была очевидна — Закон РФ «О государственной тайне» прямо запрещает засекречивать сведения не только о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, но и о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами.

В Законе говорится: «**Должностные лица, принявшие решения о засекречивании перечисленных сведений либо о включении их в этих целях в носители сведений, составляющих государственную тайну, несут уголовную, административную или дисциплинарную ответственность в зависимости от причиненного обществу, государству и гражданам материального и морального ущерба. Граждане вправе обжаловать такие решения в суде**».

И вот граждане, верящие в Закон, стали добиваться рассекречивания — сначала путем переписки.

Казалось бы, если следствие вела Главная военная прокуратура, то она и засекретила. Но в ответ на просьбу снять гриф секретности ГВП сообщила, что решение данного вопроса не входит в компетенцию прокуратуры, а «решение о наличии в материалах уголовного дела сведений, составляющих государственную тайну, приняла 22.12.2004 Межведомственная комиссия по защите государственной тайны».

Межведомственная комиссия, которую возглавляет не кто-нибудь, а глава администрации президента г-н Нарышкин, ограничилась лаконичным заявлением, что оснований для отмены решения от 22 декабря 2004 г. не имеется.

После этого «Мемориалу» оставалось только обратиться в суд с требованием обязать Межведомственную комиссию рассекретить постановление ГВП о прекращении «Катынского дела».

Поведение представителей комиссии в Мосгорсуде позволило понять, каких глубин может достигать у нас секретность. На подготовительные заседания в суд они являлись через раз, и из их слов невозможно было понять, существуют ли в природе решения комиссии, да и про саму комиссию возникали какие-то мучительные сомнения. Самое большее, что они смогли сказать, — что в ближайшее время, вероятно, состоится заседание, на котором эта сверхъестественная комиссия решит, будет ли она что-то отвечать суду. Сама постановка вопроса повергала в трепет — **оказывается,**

Анна АРТЕМЬЕВА

Катынь. Здесь скорбят по тысячам преступно расстрелянных. Они до сих пор не реабилитированы

есть чиновники, которые могут решать, будут ли они отвечать суду. И это притом что и президент страны, и премьер-министр — юристы, и рассуждают кто про уважение к суду, кто про диктатуру закона...

В общем, в итоге судьба оказалась в какой-то мере благосклонна к суду: на четвертое подготовительное заседание вместо бессловесного представителя пришло письмо за подписью ответственного секретаря комиссии В. Дергачева (надеюсь, я тут не выдаю государственную тайну). В этом письме было всего четыре пункта, и все четыре — совершенно поразительные. Оказывается, во-первых, 22 декабря 2004 года комиссия не принимала решения о засекречивании постановления ГВП. Во-вторых, и решения об отказе в отмене своего решения комиссия тоже не принимала — это пишет тот же чиновник, который годом раньше написал об отсутствии оснований для отмены решения. В-третьих, «Межведомственная комиссия не вправе в инициативном порядке, без запроса соответствующего органа рассекречивать сведения, составляющие государственную тайну». И, наконец, в-четвертых, «Межведомственная комиссия по защите государственной тайны не является органом государственной власти, следовательно, она не может быть ответчиком по данному делу» — и поэтому рассматривайте дело без представителя комиссии.

Самый неожиданный лично для меня пункт — конечно, четвертый. Я-то грешным делом думал, что комиссия — это типичный орган государственной власти, созданный указом президента для решения государственных задач. Ан нет, оказывается, это обычная НКО. Наконец посрамлены те, кто говорит, будто в России недостаточно демократии. **Ну скажите, где еще вопросы о секретности решает общественная организация?**

Но к тихой радости за достижения отечественной демократии примешиваются тяжкие сомнения. Неужели Главная военная прокуратура так беззастенчиво и неуклюже врала? И еще страшнее — неужели она так врала не только нам, но и (страшно вымолвить) государственным структурам, в том числе и суду?

Ведь появилось откуда-то в решении Московского окружного военного суда от 14 октября 2008 г. и в кассационном определении Верховного суда РФ от 29 января 2009 года то же самое утверждение: «отдельным томам т. н. «Катынского» уголовного дела решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 22 декабря 2004 года присвоен гриф «совершенно секретно» в связи с нахождением в них документов со сведениями, составляющими государственную тайну».

Если г-н Дергачев пишет правду, то возникает вопрос о пересмотре этих судебных постановлений — как опирающихся на ложную информацию.

И еще неприятнее — **игры чиновников в секретность довели уже до международного конфуза**. Письмо г-на Дергачева, если оно правдиво, свидетельствует о некомпетентности уполномоченного РФ при Европейском суде по правам человека г-на Матюшкина, который 19 марта 2010 г. в официальном ответе России Страсбургскому суду также заявил, что «22 декабря 2004 г. решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны 36 томам <...> присвоен гриф «совершенно секретно» в связи с тем, что в них находятся документы, содержащие сведения, составляющие государственную тайну».

Тут уже налицо дезинформация международных органов!

К чести судьи Э.А. Магжановой надо отметить, что позиция МВК, изложенная в письме от 25.06.2010, не показалась ей убедительной, и она направила запрос с требованием предоставить суду:

— мотивированное решение МВК по заявлению «Мемориала»;

— протокол заседания, на котором было рассмотрено указанное заявление;

— регламент Межведомственной комиссии по защите государственной тайны, определяющий порядок рассмотрения заявлений о рассекречивании материалов.

Более того, судья указала в запросе, что дело приняло недопустимо затяжной характер по причине длительного исполнения судебных запросов Межведомственной комиссией и неявки в судебное заседание ее представителя, непредоставления развернутого и мотивированного отзыва на заявление «Мемориала». Судья даже пригрозила штрафом в случае неявки представителя МВК!

Однако на последнее заседание 2 ноября вместо представителя МВК в суд пришло письмо от 28.10.2010, в котором опять-таки содержались поразительные вещи. Во-первых, ответ МВК на заявление «Мемориала» не является решением. Во-вторых, у МВК вообще нет документа, определяющего порядок рассмотрения заявлений о рассекречивании материалов. В-третьих, оказывается, 22 декабря 2004 года было принято решение не о **засекречивании**, а о **сохранении режима секретности** в отношении постановления ГВП о прекращении «Катынского дела». В-четвертых, наконец прямо сказано, что постановление о прекращении «Катынского дела» было засекречено самой Главной военной прокуратурой. И самое интересное — отмена решения МВК о сохранении режима секретности «не повлечет за собой снятие грифа секретности с указанного Постановления». «Право рассмотреть вопрос о степени секретности указанного документа» находится в компетенции ГВП.

Остается, впрочем, неясно, станет ли постановление доступно, если ГВП вдруг решит его рассекретить, или потребуется снова согласование с МВК.

Вряд ли стоит доверять Межведомственной комиссии в ее попытках прикинуться сугубо совещательным и неформальным органом. На обложках тех томов, что передали польской стороне, стоит штампик Межведомственной комиссии – «РАССЕКРЕЧЕНО. Решение МВК № 193-РС от 22.12.2004» (http://www.caw.wp.mil.pl/images/belw_12.jpg).

Похоже, всерьез разобраться в этой истории невозможно без тщательного изучения этого самого решения № 193-РС.

> Эта история показывает, что мания секретности нисколько не слабеет. Секретны оказываются не только документы, которые давно должны быть общедоступны, но даже сведения о том, кто эти документы засекретил

Шуты в гороховых пальто

Не знаю, повлияло ли на ход разбирательства заявленное на предпоследнем заседании ходатайство «Мемориала» о привлечении к процессу Федеральной службы безопасности в качестве третьего лица, но...

На последнем заседании 2.11.2010 отсутствие представителя МВК и мотивированного отзыва МВК на заявление «Мемориала» судье нисколько не помешало, и речь о принудительной доставке представителя МВК в зал суда не шла.

В начале заседания судом было отказано в ходатайстве «Мемориала» об истребовании из ГВП и МВК ряда документов — постановления ГВП от 21 сентября 2004 г. о прекращении «Катынского дела», экспертного заключения **Федеральной службы безопасности**, на основании которого Главная военная прокуратура засекретила свое постановление, и решения МВК от 22 декабря 2004 г. о сохранении режима секретности постановления ГВП.

Не очень понятно, как можно признать законными решения, не знакомясь с их текстом, — но суду это удалось.

Суд отказал также в ходатайстве «Мемориала» о привлечении Федеральной службы безопасности к участию в деле.

Вполне вероятно, что первопричина засекречивания не в постановлениях ГВП и не в решениях МВК. Очень может быть, что причиной всему — давнишние штампы «Сов. секретно», автоматически ставившиеся на любой бумажке НКВД-МГБ-КГБ. Нынешние чекисты хранят верность этим штампикам, так же как и дню рождения своей организации, и вовсе не торопятся рассекречивать даже то, что обязаны по закону.

Возможно, именно поэтому на протяжении многих лет ГВП и МВК морочили голову не только налогоплательщикам, но также государственным и международным органам. Эти дурацкие игры в термины «засекречивание» и «решение о наличии сведений, составляющих государственную тайну», это перепихивание ответственности — все это хорошо для подготовительной группы детсада, а не для чиновников, изображающих, будто делают важное государственное дело. Эти шуты в гороховых пальто позорят Россию перед всем миром.

Возвращаясь к началу — **эта история показывает, что мания секретности нисколько не слабеет. Секретны оказываются не только документы, которые давно должны быть общедоступны, но даже сведения о том, кто эти документы засекретил**.

И суды, о необходимости доверия к которым неоднократно говорил президент Медведев, столкнувшись с секретностью, немедленно поджимают хвост...

Ни доверия, ни уважения к суду это не прибавляет.

* * *

И последнее.

От того, как будет (и будет ли) решен вопрос о «Катынском деле», зависят не только российско-польские отношения. От этого в большой степени зависит доверие к нашей стране во всем мире: будут Россию воспринимать как мало изменившийся кусочек Советского Союза или как новую демократическую мировую державу.

Разумеется, «Катынское дело» — казус прежде всего юридический, и в этом качестве оно легко могло бы быть решено при наличии действующего закона и независимого суда.

Но в России это упирается в главный политический вопрос, в необходимость главного политического решения. Оно только одно и нужно — решение о том, что законы должны соблюдаться независимо от мнения ведомств и чиновников и без их дополнительного разрешения.

Это решение гораздо важнее, чем все инновационные проекты вместе взятые. Не знаю только, есть ли в российской власти люди, могущие и готовые его принять.

Ян РАЧИНСКИЙ,
«Мемориал»

Спецвыпуск «Правда ГУЛАГа» публикуется при поддержке фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина» и Международного фонда социально-экономических и политологических исследований М.С. Горбачева

Столица края, по которому ходила страна

В центре Барнаула установлен памятник жертвам политических репрессий. Ничего подобного до сих пор нет ни в Москве, ни в Петербурге

Два десятка лет на Алтае, куда депортировали представителей едва ли не всех неугодных сталинскому режиму национальностей, где было репрессировано более ста пятидесяти тысяч местных жителей, говорили о том, что в краевой столице должен быть поставлен памятник жертвам политических репрессий. И вот наконец...

Самым настойчивым и последовательным из говоривших был все два десятилетия Александр Дитц, председатель Фонда реабилитации и помощи жертвам сталинизма и трудармейцам, руководитель Сообщества российских немцев Алтая. Пятилетним ребенком вместе с семьей он был переселен из Поволжья на Алтай, здесь, в трудлагерях НКВД, погиб его отец.

В 1996 году возглавлявший тогда администрацию Барнаула Владимир Баварин принял волевое решение, и на площади Свободы был заложен камень с надписью: «Здесь будет установлен памятник жертвам политических репрессий».

Два года назад акционер «Новой газеты» Александр Лебедев увидел скульптуру «Прощание», изваянную за двадцать три года до того алтайским скульптором Прокопием Щетининым, и вызвался профинансировать создание памятника. Образ мальчика, обхватившего в отчаянии отца, которого видит в последний раз, и мужчины, который из-за связанных за спиной рук не может обнять в ответ сына, впечатлил и других меценатов. В финансировании проекта приняли участие бизнесмены Михаил Задорнов, Дмитрий Зимин, Михаил Прохоров, фонд Бориса Ельцина, алтайские предприниматели. В их объединении вокруг идеи такого памятника главную роль сыграл известный политик, выходец с Алтая Владимир Рыжков.

Модель для отливки сделал сын автора — художник Анатолий Щетинин, сделал абсолютно безвозмездно — как подарок Барнаулу, ради того, чтобы довести до конца дело, начатое отцом. Анатолий Прокопьевич рассказывает, что эту работу отец создал неожиданно и очень быстро. На вопрос, откуда возник образ, отец тогда ответил уклончиво, и только намного позже Анатолий Прокопьевич узнал, что его дед, отец отца, был раскулачен, что семья в Сибирь приехала из Подмосковья и приехала не по своей воле.

Анатолий Щетинин, хоть и продолжает волноваться, достойно ли он воплотил в бронзе созданный отцом образ, передал ли все те чувства, которые вкладывал в скульптуру отец, безмерно рад тому, что все так сложилось и столько людей решили поддержать установку памятника.

А установлен он на площади, где Анатолий, по сути дела, получил от отца первые уроки скульпторского мастерства: много лет подряд накануне Нового года они с отцом резали здесь снежные фигуры.

И в историческом плане лучшего места для памятника не найти: до 1935 года здесь стоял кафедральный собор, тоже ставший жертвой сталинского режима.

Памятник был доставлен из Москвы, где его отливали, и установлен на постамент красного гранита, привезенного из Финляндии, в начале октября, и только потом начались работы по благоустройству прилегающей территории. А люди уже пошли к памятнику с цветами.

Открытие было запланировано на 4 ноября, но 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий, пришлось снять скрывающий памятник полиэтилен, потому что с тех пор, как на площади появился закладной камень, в этот день здесь неизменно проходили траурные церемонии. Щетинин-младший, практически проведший весь этот месяц на площади у памятника, рассказывает, что задолго до того, как люди собрались 30 октября на митинг, к памятнику пришла старушка с двумя веточками хризантем. Положив цветы к подножию, осталась ждать митинга и рассказала, что у нее были репрессированы семь братьев — от всей семьи осталась она одна.

А в день торжественного открытия, несмотря на резко испортившуюся погоду, на площади собралось столько людей, сколько она еле вместила. Многие были с детьми, держали их за руку, сажали на плечи. Посреди церемонии пошел дождь — кто-то открыл зонт, кто-то накинул капюшон, но никто не ушел. На открытие пришли не только алтайские общественники, не только руководители города и края — на церемонию прибыли и московские меценаты, на чьи деньги был установлен памятник, и журналисты федеральных СМИ, и видные общественные деятели.

Арсений Рогинский, руководитель общества «Мемориал», сказал, что это событие федерального масштаба. В общей сложности в стране около восьмисот памятных знаков, посвященных жертвам репрессий. Но большей частью это кресты, стоящие на месте бывших лагерей, да закладные камни, установленные в восьмидесятые—девяностые, но так и не сменившиеся памятниками. А вот таких достойных скульптурных композиций совсем немного. Ни в Москве, ни в Петербурге их до сих пор нет. И очень значимо, что установлен памятник не где-то стыдливо на окраине, а в центре города.

Администрация Барнаула, корректно, но твердо противостоящая уже не один год всем попыткам апологетов Сталина водрузить его изображение на городских улицах, этот памятник не только разрешила установить, но и взяла на себя значительные расходы по благоустройству площади. Заместитель главы города, председатель культурологической комиссии Борис Черниченко говорит, что решение это все же было непростым, много сомнений было относительно того, стоит ли акцентировать внимание на черных страницах истории. Но все же верх взяло убеждение, что безнравственно делать вид, что этого горя, этой боли у нашего народа не было.

Поскольку сведения о жертвах сталинизма до сих пор неполны, мэрия решила создать Книгу памяти, в которую каждый желающий сможет внести запись о своих пострадавших от репрессий родственниках. Книга будет храниться в музее «Город», куда можно прийти в любой день. А раз в год, 30 октября, сотрудники музея будут выносить книгу к памятнику.

И еще. Есть идея рядом с этим памятником создать мемориал жертвам политических репрессий.

Наталья ЮМАШЕВА
Барнаул

Максим КАПУСТИН

Барнаул. Площадь Свободы. 4 ноября. Скульптор Анатолий Щетинин у своего памятника

ПОД ТЕКСТ

Потребность опомниться

Безбожная власть разделяла отца и сына, заставляла даже трудолюбивых, умевших хозяйствовать крестьян питаться святым духом. Собственно, вообще всех крестьян она считала своими врагами: крестьянство это же почти христианство. И не только в звуке дело — в неукоснительном добровольном исполнении крестьянами предначертанного: добывать хлеб в поте лица своего.

Раньше в Сибири, особенно в Алтайском крае, было мощное крестьянство...

Именно здесь Сталиным была озвучена (может, и пришла) идея о необходимости раскулачивания. Он приехал в Алтайский край в конце 1928 года и увидел крепкие крестьянские хозяйства, крепких сибирских крестьян и почуял в них угрозу своей абсолютной власти. И грянул страшный 1929-й, когда пошло раскрестьянивание России, названное раскулачиванием. И еще более страшный 1937-й начался с указа № 00447, в котором предписывалось арестовывать и массово расстреливать возвращающихся после ссылки «контрреволюционных элементов» — кулаков. Очень боялся вождь людей, способных самостоятельно себя прокормить, а значит, независимых. Очень хотел атомизировать общество, чтобы каждый оставался один на один с властью, даже без опоры семьи, таким обществом он только и умел управлять, этот «менеджер».

И репрессии ударили по Алтайскому краю, где пришла Сталину его параноидальная идея, сильнее, чем по многим другим российским областям. Только в одних шукшинских Сростках, например, было раскулачено более 700 жителей. И алтайские чекисты себя показали. Так, в годы Большого террора главный алтайский энкавэдэшник запросил увеличить квоту на расстрел не на несколько сот человек, как большинство его коллег из других областей (в погоне за перевыполнением спущенного сверху плана), а аж на 3000 (цифру, по свидетельству его секретаря, инициативный чекист взял из головы и долго потом ее, эту свою голову, ломал, как распределить по районам взятое повышенное обязательство, ничего, справился).

В общем, совершенно закономерно при всей счастливой случайности встречи добрых намерений с хорошими деньгами, что первый, поставленный в самом центре города памятник жертвам политических репрессий (причем талантливый) был открыт именно в Барнауле.

Люди, собравшиеся на площади Свободы, не расходились еще час после окончания митинга — несмотря на дождь и ветер. А над ними стояли отец и сын, застывшие навсегда в момент прощания. Горько. Но не беспросветно. Барнаул показал, что у нашего народа есть потребность не только в том, чтобы забыться, но и чтобы помнить. Может быть, даже опомниться. Значит, такие памятники и мемориалы необходимы в Москве, Петербурге и еще многих российских городах.

Олег ХЛЕБНИКОВ

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

МОНОЛОГ ДЛЯ «НОВОЙ»

PhotoXPress

Писатель Александр Мелихов — о народных заступниках и консервативных ценностях

Александр МЕЛИХОВ:

Можно ли с помощью манифестов обустроить Россию?

Мыслящая Россия с утра до вечера толкует о просвещенном консерватизме, которому предстоит положить конец либеральной эйфории. Что же случилось? Константин Леонтьев опубликовал памфлет «Чем и как либерализм наш вреден»? Нет, у нас в России такую волну может поднять лишь большой художник. Но тогда, может быть, Лев Толстой напечатал трактат «Так что же нам делать?» Или Достоевский произнес свою Пушкинскую речь? Нет: Никита Михалков явил городу и миру Манифест просвещенного консерватизма.

В жарких спорах, разгоревшихся вокруг этого высказывания, никто не вспомнил, что 20 лет назад прогремел манифест другого великого консерватора — Александра Исаевича Солженицына «Как нам обустроить Россию». Автор манифеста «старался» не для себя и своих — он уже имел все, а «своих» у него не было: он противостоял всем реальным политическим силам, объявив себя противником всех и всяческих партий.

Коммунистов он ненавидел пламенно, а «демократов» не без оснований подозревал в групповом эгоизме и самоупоении. Служа в своем воображении тем низам, которые не способны даже сформулировать свои требования в виде политических программ. Да это и не важно: «Чем размашистее идет в стране политическая жизнь — тем более утрачивается душевная. Политика не должна поглощать духовные силы и творческий досуг народа».

Но открыть простор или даже пробудить духовные силы народа и обеспечить его творческий досуг должна все-таки политика? Перечитывая сегодня юбилейный текст, легче понять то, как нам не нужно обустраивать Россию. Что не нужно: не нужно удерживать Советский Союз — все равно развалится (это 90-й год!), нет сил на Империю — и не надо: «Могла же Япония примириться, отказаться и от международной миссии, и от заманчивых политических авантюр — и сразу расцвела».

«А до каких пор и зачем нам выдувать все новые, новые виды наступательного оружия? да всеокеанский военный флот? ...Может подождать — и Космос».

По Солженицыну, чего ни хватишься, ничего и не нужно: не нужно гордиться своей страной, не нужно надеяться на иностранный капитал, не нужно допускать крупной земельной собственности и вообще такой собственности, которая подавляла бы справедливость и нравственность — это притом, что «независимого гражданина не может быть без частной собственности». А что если независимый гражданин сам попирает справедливость и нравственность? Тогда остается лишь вздохнуть: «Если в нации иссякли духовные силы — никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасет ее от смерти, с гнилым дуплом дерево не стоит».

Но откуда возьмутся духовные силы — вопрос остается открытым. Кто допустит «хорошую» собственность и зажмет «плохую», тоже не слишком ясно. Ясно только, что свободные выборы автоматически к этому не ведут: «При полной неготовности нашего народа к сложной демократической жизни — она должна постепенно, терпеливо и прочно строиться СНИЗУ, а не просто возглашаться громковещательно и стремительно сверху, сразу во всем объеме и шири».

Но ***кем*** строиться? Кто тот строитель чудотворный, обладающий мудростью, терпением и ***силой***, способной удержать неподготовленный народ в созидательных берегах? Пожалуй, единственное, что напоминает практический рецепт в трактате: «Наш путь выздоровления — с н и з о в». Но как может государство опираться на силу, которая сама нуждается в опеке? И поглощена исключительно местными проблемами? Дух и единство народа пробуждаются единством исторических задач, таких, как, скажем, завоевание Космоса, а не благоустройством разрозненных малых пространств — при всей очевидной нужности этого дела: сколько ни стирай футболки, команда лучше играть не станет. Кропоткин вообще надеялся при помощи самоорганизующихся общин разрушить проклятое государство, но Солженицына в таком стремлении подозревать как будто невозможно...

И все-таки в качестве общенациональной задачи он, кажется, предлагает лишь один, зато универсальный рецепт — раскаяние и самоограничение: «Западную Германию наполнило облако раскаяния — прежде, чем там наступил экономический расцвет»; самоограничение — от чего оно только не лечит, восклицает Солженицын в другом своем бестселлере — «Двести лет вместе».

Могу сказать, от чего оно не лечит: от низкой самооценки — т*о*рмоза всякой сколько-нибудь рискованной деятельности, от чувства бессилия и безнадежности — причины «безуемного пьянства» и упадка инициативы. Человеку не дано ограничить самого себя точно так же, как поднять себя за волосы. Человеку дано лишь отказываться от худшего в пользу лучшего. А если у него нет лучшей альтернативы, он неизбежно будет довольствоваться тем, что под рукой. И раскаяние — ощущение, что упустил лучшее в погоне за худшим, — может явиться только к проигравшему.

Святой отказывается от стяжательства в пользу Царствия небесного, благородный человек отказывается от взятки в пользу красивого образа себя. Сам Солженицын отказался от успешной советской карьеры ради неизмеримо более воодушевляющей миссии народного заступника и борца с красной чумой — а чем он предлагает воодушевляться рядовому гражданину? Сметать с улиц сор? Полезный труд. Но даже самый маленький человек — все-таки тоже человек, он тоже нуждается в психологической защите от чувства мизерности и бренности. Удивительный народ — народные заступники: себе избирают высокую историческую миссию, а подзащитным оставляют обустройство собственного двора.

Пробуждение народного духа можно начинать только «с верхов» — с вызывающих восхищение исторических задач: наука, космос, искусство и даже спорт. Благодаря блистающим верхам и рядовой гражданин начинает чувствовать себя участником исторических дел, не завершающихся с его смертью. Включить человека в череду поколений, служащих какому-то великому наследственному делу, — одна из важнейших задач любого государства, в кризисные же периоды просто важнейшая.

Либералы обзывали Солженицына государственником совершенно не по заслугам: он не отвел государству ни одной серьезной миссии.

Никита Михалков с гораздо б*о*льшим основанием заявляет: мы — последовательные государственники. Манифест Михалкова, провозглашающий необходимость гордиться своей страной, едва ли и не во всем остальном являет собою полную противоположность манифесту Солженицына. Он и уповает не на «низы», а на «новые кадры», чьими предшественниками были «свободомыслящие аристократы-государственники». В противоположность Солженицыну, стремящемуся безжалостно отсечь советское прошлое, Михалков желает принять всю российскую историю целиком. И самое главное: в отличие от Солженицына, все надежды возлагающего на нравственные начала, Михалков предлагает программу действий:

— возродить силу и мощь Российского государства;

— поддержать становление новых для России структур гражданского общества;

— восстановить и укрепить нравственный авторитет власти;

— обеспечить динамичный и устойчивый рост экономики;

— заложить основы правосознания у граждан, воспитать в них чувство уважения к закону, труду, земле и частной собственности.

Чеканность и конкретность этих формул заставляют вспомнить подзабытые постановления ЦК: укрепить, усовершенствовать, преодолеть... Такого удара консервативной идее не наносил еще никто. Прежние великие консерваторы, прилагавшие к общественной жизни эстетические, этические, религиозные критерии, заставляли думать, что консервативные идеалы суть нечто высокое, если даже и неисполнимое, а Никита Михалков наводит на мысль, что они не просто неисполнимы, но еще и невыносимо скучны.

Трагедия в шелках мелодрамы

О 100-летии со дня смерти Льва Толстого миру напомнили иноземцы

Лариса МАЛЮКОВА
обозреватель «Новой»

Толстой в обличье Кристофера Палмера

Режиссер Майкл Хоффман снял фильм по роману Джея Парини The Last Station — «Последняя остановка» (прокатчики переименовали фильм в «Последнее воскресение», какое именно «Воскресение» они имеют в виду, не ясно, может, нескончаемость бытия классика?) Жанр повествования о последнем годе жизни великого старца — крупногабаритная голливудская мелодрама. Масштаб придает именитость героев. Впрочем, как справедливо заметил продюсер фильма с российской стороны Андрон Кончаловский, в мире сегодня знают несколько бородачей: Дарвина, Фрейда, Толстого. Добавлю, и путают их.

Хоффман не предполагает погружаться на дно сложной, кровоточащей драмы противоречий, разрывающей в клочки гармонию когда-то благостной жизни (как на старинных фото, запечатлевших самого Л.Н. и его семейство) усадьбы в Ясной Поляне. Режиссер создает для несведущих необременительный дайджест запутанных отношений между Львом Николаевичем и Софьей Андреевной, Софьей Андреевной и Чертковым. Это как Библия для детей в картинках, где каждая главка умещается в абзац и снабжена красивой иллюстрацией.

Правильной голливудской мелодраме нужны звезды, иначе как пробиться к сердцам зрителей, путающихся в великих. Поначалу должны были сниматься Мерил Стрип и Энтони Хопкинс — не думаю, что с ними картина была бы принципиально иной. Хелен Миррен и Кристофер Палмер хоть и не вполне понимают своих героев, преображают профессией и талантом собственную растерянность во внутреннюю неустойчивость, ртутную изменчивость экранных характеров, их отношений, перетекающих из штиля в бурю неуправляемых скандалов.

Итак, треугольник: Софья Андреевна (Хелен Миррен) и Владимир Чертков (Пол Джаматти) бьются за внимание, любовь, а главное — завещание великого старца. Хоффман оттеняет эти страстные борения романом личного секретаря Толстого Валентина Булгакова (Джеймс Мак-Эвой) и толстовки, эмансипе, ратующей за свободу любви, Маши. Да уж, тут поболе чеховских пяти пудов любви. Кстати, сам Хоффман говорит, что чеховская интонация (плюс дневники всех участников действия) стала для него ключом к истории. Прибавим к чеховской иронии шокирующую яростность Олби — в этой амплитуде раскачиваются семейные отношения «несчастливой по-своему» семьи со 48-летним стажем. Нежность сплетается с нетерпимостью, ревность с ненавистью. Раскаляется противостояние телесной энергии и духовной, жертвенности и эгоизма.

Не без язвительности режиссер использует полифоническое зрение: глазами Черткова смотрим на «лицемерку» Софью Андреевну, плетущую сети, накрепко пленяющие гения, отнимающие лучезарного от его навязчивых последователей, прежде всего Черткова. Глазами Софьи Андреевны рассматриваем самовлюбленного «раба идеи», догматика Черткова — «пучеглазую лягушку», разрушителя семейства, приехавшего за новым завещанием, по которому все писания Толстого после его смерти не должны составлять ничьей собственности, издание и редактирование их предоставляется Черткову. Пытаемся вместе с ней понять «старческую привязанность к самодовольному льстецу».

Увядшая усадьба. Увядшая Софья Андреевна. Та, что родила 13 детей, и шестерых похоронила. Шесть раз переписавшая «Войну и мир». Многолетнее «служение» истекло вместе со здоровьем. Теперь припадки сменяются истериками, подозрительность сгущается в паранойю. Хелен Миррен играет не сумасшествие, не сварливость, но отчаяние, из-за которого она подслушивает, подглядывает, грозит самоубийством. Она — центр многоугольника, начерченного Хоффманом. Фильм портретирует Софью Андреевну в интерьере «Толстого и толстовства».

Вот толстовская община на хуторе в Телятинках, иностранцам после просмотра не понять, чего хотят эти культурные косцы в скитах, напоминающие усердием лягушек, сбивающих сметану неведомых смыслов, отчего-то презирающих любовные утехи. Однако именно колонистка Маша лишает невинности личного секретаря Толстого Валентина Булгакова, чистого юношу, верного последователя толстовского учения. Мечущегося отрока меж Сциллой и Харибдой: Чертковым и Софьей Андреевной.

Сам же Толстой остается в тени. Да нет, сам он здесь тень. Уж не художник и не проповедник. Неочевидное отражение былого величия. Между уходом, духовным подвигом и побегом авторы фильма выбирают судорожный побег от истерички жены. Восьмидесятидвухлетний писатель-граф ночью мчится... Куда? Очередной пароксизм правдоискательства, страх провидца перед надвигающейся громадой нового времени? Бег от страстей? Приготовление к смерти: «Я делаю то, что обыкновенно делают старики моего возраста. Уходят из мирской жизни, чтобы жить в уединении и в тиши последние дни своей жизни»? Ушел, как уходили на богомолье простые крестьяне. Но чем же вызван один из мучительнейших душевных кризисов проповедника, преданного анафеме. Печальника, народного заступника и инакомыслящего. Философа, поддерживающего душевное равновесие Евангелием и Конфуцием. «Жизнь здесь, в Ясной Поляне, вполне отравлена. Куда ни выйду — стыд и страдание». Мучительные вопросы остаются за полями киноистории.

Об ошибках и неточностях, совершенных авторами, может написать и школьник. На самом деле на «последней станции в Астапове» у смертельного одра классика собрались практически все дети Льва Николаевича, а не одна Александра. И гроб выносили сыновья. И везли тело в товарном вагоне, надписанным: «Багажъ». И Булгаков не примчался в Астапово (авторам нужно было завершить его любовную линию). И графиню не пустили к умирающему мужу: к ней были приставлены фельдшерицы, крепко державшие за руки. И прощальным взглядом (как в кино) эксцентричный гений ее не удостоил. И примирение с дочерью Александрой произошло не в Астапове, а незадолго до кончины Софьи Андреевны: «Мать умерла у меня на руках. Я сказала: «Мама, я знала, ты была больна». И направлялся Толстой сначала к сестре Марии Николаевне, монахине женского монастыря в Шамордине, по пути заехал в Оптину Пустынь, остановился в монастырской гостинице. Там продиктовал последнюю статью о смертной казни «Действительное средство». Затем отправился в Предтеченский скит, где жил старец Иосиф. Подходил к воротам скита, но не решился войти. Финальные титры гласят, что «в 1914 году Правительственный русский сенат признал за Софьей Андреевной права на все сочинения ее супруга». Неправда. Но с точки зрения западного сознания, справедливость и право на частную собственность восторжествовали. Так по-киношному решена судьба завещания, заключавшего дилемму: благо семьи или благо человечества.

Есть в фильме и откровенные ляпы, есть открыточные кадры — вот классик (точно иллюстрация к хармсовскому «Лев Толстой очень любил детей») целует детишек, выстроившихся к нему в очередь, дарящих барину подсолнечники под балалаечный аккомпанемент «Светит месяц, светит ясный». Доктор Маковицкий восторженно прошепчет: «Сколько любви в нем. Точно Христос». Толстой и Булгаков прогуливаются меж по-немецки четко высаженных берез (в России снимать оказалось слишком дорого). Льняные новенькие косоворотки косцов. Церковь плывет в тумане. Ложная вещественность пленяет изображение, не оставляя место для метафизики.

Смерть великого старца объединит расставшихся влюбленных Машу и Булгакова. У поезда мелодрамы свой путь следования. «Все пишут мою биографию», — вздыхал Толстой. До этого Хоффман снимал костюмированные исторические драмы («Королевская милость») и романтические комедии («Один прекрасный день»). Он крепкий профессионал, вопросы к картине будут возникать в основном в России. Хоффман и сам это понимает, видит вынужденные неточности (тому виной правила жанра и отсутствие средств на то, чтобы снимать фильм в Ясной Поляне). Но благодаря фильму, о Толстом вспомнили-узнали миллионы зрителей во всем мире.

Проще простого написать про «Последнее воскресение» фельетон, используя преимущество соотечественников перед иностранцами. Но не хочется. Да, Хоффман снял жанровый ликбез для непосвященных, задрапировав углы трагедии шелком мелодрамы. Но с деликатностью и почтением. «Прошу у русских зрителей понимания», — извиняется режиссер.

А что сделали мы? Не уверена, что из госзаказа «к дате» вышло бы нечто удобоваримое. (Хотя Петренко, озвучившему Толстого, роль была бы по плечу.) У нас выходит документальный фильм «Лев Толстой: живой гений», смонтированный из уникальных архивных видеосъемок начала прошлого века. Есть мученическая «Невечерняя», которую уже много лет снимает Марлен Хуциев о встречах Толстого и Чехова. Но денег на завершение не дают, и в список социально значимых проектов картина не вошла. Так что о Толстом в юбилейном году миру напомнил лишь оскаровский список номинантов, в котором значится фильм Майкла Хоффмана.

Хелен Миррен сочувствует Софье Андреевне, а зритель — ей

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК. №124—125 08. 11. 2010

«VIP-скиты» вместо турбаз

Колесо церковной реституции наехало на Соловки

РИА Новости

После исторического визита на Соловки патриарха Кирилла в октябре прошлого года последовала отставка старого наместника Соловецкого монастыря архимандрита Иосифа (Братищева), назначенного еще в 1991 году, а его место занял крепкий хозяйственник — архимандрит Порфирий (в миру — В.В. Шутов), казначей Троице-Сергиевой лавры. Спустя месяц, в конце ноября, министр культуры Александр Авдеев назначил его же, архимандрита Порфирия, директором ФГУК «Соловецкий историко-архитектурный музей-заповедник», который ведает уникальным объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Батюшка сменил на этом посту ученого Михаила Лопаткина, работавшего на Соловках с 1976 г.

«Не можете служить двум господам», — предупреждает Христос. И, разумеется, архимандрит Порфирий служит прежде всего Московскому патриархату, в лице его предстоятеля. Из самого названия церковной должности о. Порфирия — наместник — видно, что он лишь представляет, замещает в обители истинного игумена, коим является сам патриарх. И нет сомнений, что новый курс, который начал решительно проводить новый наместник, имеет патриаршее происхождение.

В течение одного лишь дня, 27 апреля 2010 года, архимандрит Порфирий подписал с В.В. Шутовым (то есть с самим собой!) 109 договоров безвозмездного пользования имуществом религиозного назначения (в частности, зданиями) и столько же актов приема-передачи этого имущества. Процесс передачи продолжился и позже и продолжается вплоть до сего дня. Свои подписи под документами, размещенными в интернете, о. Порфирий в качестве наместника и директора ставит немного разными, хотя и похожими почерками. А юридическая коллизия тут состоит еще и в том, что директор В.В. Шутов не располагает приказом Министерства культуры РФ на отчуждение музейного имущества, что предусмотрено уставом музея. Архимандрит регистрирует свои договоры с самим собой лишь в Архангельском территориальном отделении Федерального агентства по управлению госимуществом. Расходы по содержанию переданных монастырю зданий продолжает нести музей, то есть госбюджет, поскольку директор музея «не возражает».

Бьем челом государям

В ведение монастыря за этот год перешли не только все важнейшие здания и памятники, но и часть коммунальной инфраструктуры острова — причалы, дороги... В своем открытом письме Владимиру Путину и Дмитрию Медведеву жители поселка Соловецкий вспоминают, как приветствовали в 1991 году восстановление монастыря и старались не обращать внимания на конфронтацию между монастырем и музеем — местным «градообразующим» предприятием. Они рассказывают, как терпеливо наблюдали передачу РПЦ МП (*Русская православная церковь Московского Патриархата. —* **А. С.**)острова Анзер со всей его инфраструктурой, куда церковь сразу же перекрыла доступ местным жителям и туристам, как стерпели самозахват монастырем федерального памятника — скита на горе Секирной

Переполнило чашу их терпения последовавшее 30 июня заявление губернатора Архангельской области Ильи Михальчука, где он обрисовал свои совместные с монастырем планы: «Туристы будут находиться на островах строго ограниченное время. Размещать гостей на ночной отдых можно будет в отелях на материке, а гостиницы архипелага предоставить паломникам, которым необходимо намного больше времени для посещения». Позже, в интервью «Российской газете» 20 августа, губернатор добавил: «Мы ставили задачу снизить антропогенную нагрузку на острова. Поэтому решено развивать поселки Беломорского побережья... Здесь же мы намерены построить базы для туристов». Программу выселения светских туристов с Соловков Михальчук оценивает в 10 млрд рублей.

Жители решительно вступились за соловецкий туризм. В стремлении его ограничить они увидели «не желание церкви улучшить жизнь на островах, а элементарную жажду наживы: ведь на остров смогут приезжать только те, кто купит «паломническую путевку», а это значит, что весь оборот соловецкого туристического бизнеса попадет в один широкий карман — церковный... Фактически это захват соловецкого туристического бизнеса, благодаря которому мы живем на островах».

В заключение своего послания жители переходят на политический и историософский язык: «Нам стыдно наблюдать, как под термином «модернизация страны» происходит архаизация сознания народа, разбазаривание музейных ценностей, клерикализация государственных функций. На нашем примере мы видим, что президент и председатель Правительства РФ так и не нашли в себе силы и мужество создать настоящее гражданское общество, взамен которого нам сегодня предлагают неосоветский строй с РПЦ в роли КПСС».

Не все соловчане решились открыто подписать этот крик отчаяния. Монастырь в ответ организовал свое «открытое письмо», под которым также собрали подписи части жителей.

Бросивший вызов

Боль Соловков несет миру через свой блог в «Живом журнале» патриот беломорского архипелага, экскурсовод по здешним заветным местам Олег Кодола, действительный член Русского географического общества, лауреат Национальной издательской премии. Олег Кодола призывает: приезжайте на Соловки быстрее, а то можете не успеть: «Если вступит в силу план, предлагаемый патриархом и губернатором, туризм на Соловках закончится!» Подобная модель уже отрабатывается на Валааме, куда светскому туристу попасть чрезвычайно сложно: все сообщение между островом и материком осуществляет монастырь, он же продает путевки на «эксклюзивные паломнические туры». Светским компаниям возить туристов на Валаам в обход «паломнической службы» запрещено. Получается, что те граждане России, которые не хотят или не могут стать паломниками по версии РПЦ МП, не имеют доступа на часть территории России, к тому же особо примечательную с историко-культурной точки зрения.

Олег Кодола недоумевает: «Что же сегодня требует у нас РПЦ МП?» Ведь дореволюционная церковная недвижимость была государственной (Православная церковь не была отделена от государства), а при советской власти религиозные организации не имели статуса юридического лица, и вся их собственность также была национализирована. В последние годы музей неплохо справлялся с сохранением соловецких памятников — так за что же их у него отнимают?

Очевидно, все сводится к самой банальной «коммерции». Кодола предлагает свои расчеты. Собственные туры на архипелаг организуют сегодня пять операторов: «Помор-тур», «Каргополь-тур», «Лукоморье», «Орфей» и паломнический «Радонеж». Ехать на Соловки на один день — бессмысленно, а ночевать — необходимо: архипелаг огромен. Один лишь Большой Соловецкий остров равен по площади острову Мальта. Но, согласно патриарше-губернаторской концепции, ночевать здесь сможет только тот, кто купит «паломническую» путевку. Это не что иное, как установление экономической монополии на соловецкий туризм.

Каков «объем рынка»? Соловки посещают около 35 тысяч туристов в год; средняя стоимость путевки — 15 тысяч рублей, иногда доходит и до 30 тысяч. Немало денег туристы оставляют на архипелаге: цены здесь не низкие. Таким образом, общий оборот от продаж туристических путевок на Соловки — не менее 525 миллионов рублей. Плюс миллионов 400 за сувениры, открытки, прогулки по морю, рестораны и кафе, такси, прокат велосипедов, автомобилей и аренду частного жилья неорганизованными туристами.

«При этом нужно понимать, — говорит Олег Кодола, — что консолидация продажи путевок в одних («паломнических») руках определит и единственно возможный стандарт обслуживания на островах. И мне почему-то кажется, что лик будущего стандарта уже проглядывает сквозь «возрождение духовности». Качество размещения паломников в комнатах на 10—20 человек, их питание, санитарные условия, обслуживание уже сейчас серьезно отличаются от аналогичных показателей у светских туроператоров.

После очередного выступления в защиту Соловков Кодолу вызвал на дружескую беседу старый приятель, ныне замруководителя департамента федерального министерства. «Олег, — сказал он, — ты со своими взглядами либо меняй страну жительства, либо заткнись. На Соловках заседание Госсовета проходит, а ты со своими письмами. Короче, на Соловках сейчас выборы будут... Может, станешь мэром?» Сразу же была оглашена «программа кандидата» — как ее видят в Москве: «Итак, даже и не надо надеяться — Соловки всё равно передадут ЗАО РПЦ. С потрохами. И частного бизнеса там больше не будет. Всё будет гламурное, духовно-возрождательное. Под эту передачу из федерального бюджета будет выделен квинтильён федеральных денег, дабы возрождать духовность можно было в комфортных условиях. А то, мол, иностранцам неудобно показывать, как духовность в дерьме поселковом возрождается». Активисту торжественно вручили ту самую 10-миллиардную программу «Возрождение Соловков».

Еще высокий чиновник говорил, что новому мэру придется «грамотно» провести кампанию переселения соловчан на материк, чтобы не вышло, как на Валааме, где недовольные «мирские» дошли до Европейского суда. Под кампанию выделят немалые деньги, в «распиле» которых и мэру разрешат поучаствовать, по «правильным» московским схемам. В итоге на архипелаге должно будет остаться 300—400 лояльных монастырю обслуживающих работников.

Кодола в мэры не пошел: «Трудиться рад, да воровать мне тошно. Лучше страну жительства поменяю».

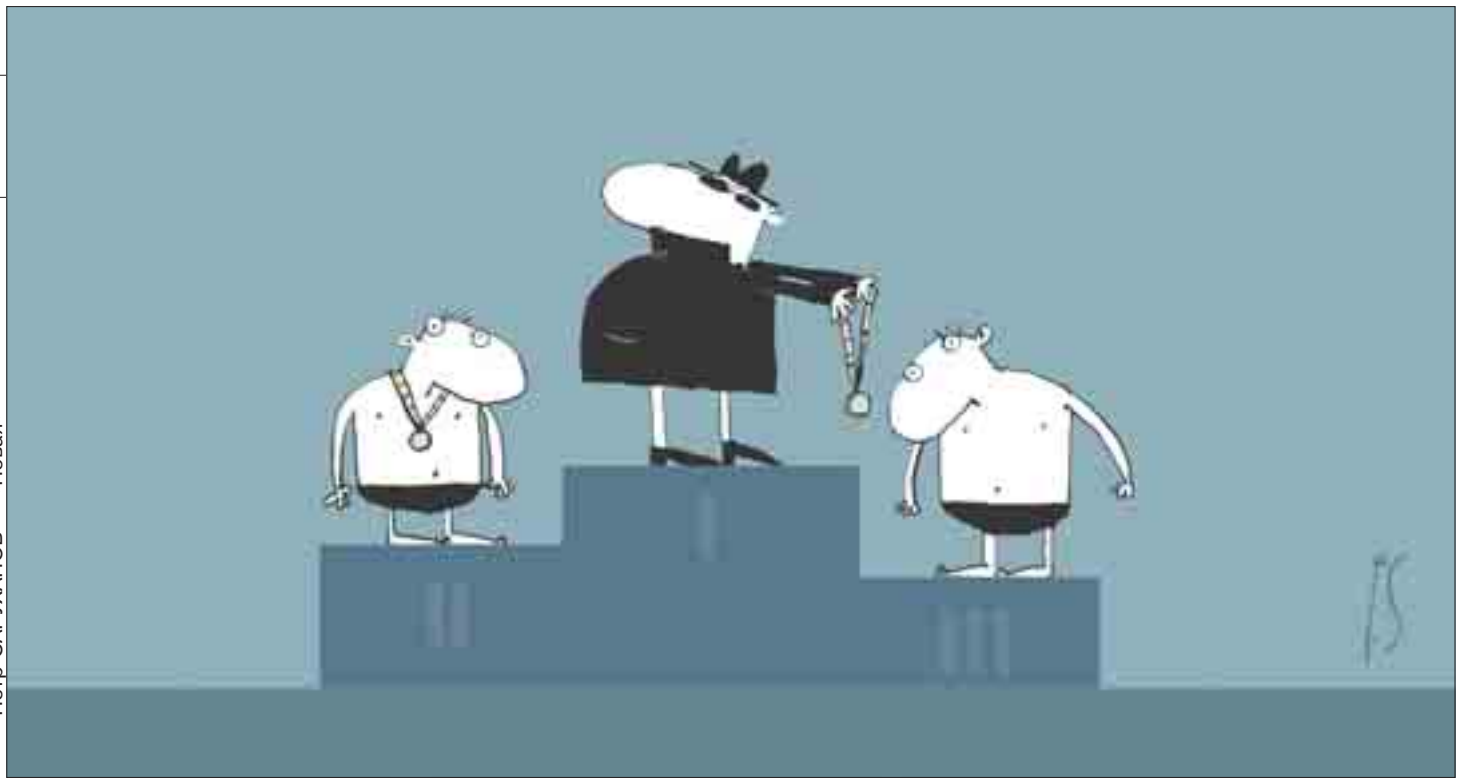
* * *

В новейшую историю России Соловки вошли как исходная точка ГУЛАГа: здесь был СЛОН — Соловецкий лагерь особого назначения, где погибли тысячи людей, в том числе иерархов и священников, недовольных не столько даже безбожной властью, сколько сатанинским по замыслу экспериментом создания «красной церкви». Ей предлагалось говорить какие-то благочестивые фразы на церковнославянском языке, но при этом она переставала быть совестью народа и живым обличающим голосом Бога, правды — среди мрака и греха. Происходящее на Соловках сегодня трудно воспринимать иначе как продолжение этого эксперимента в новых исторических условиях. «VIP-скиты» там, куда бежали от мира для уединенной молитвы древние подвижники, закрытые для доступа обители и целые острова, вездесущая церковная охрана, нещадное колесо «церковной реституции», уже лишившее российскую культуру многих памятников. Таким ли мы представляли себе возрождение православия в России 20 лет назад?..

Александр СОЛДАТОВ,
Соловки — Москва

СТАРОДУМ

Станислав РАССАДИН
обозреватель «Новой»



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Не таской, а лаской

Зачем нужны Государственные награды?

Я эту историю, кажется, уже рассказывал, но сейчас у нее другой контекст. Для меня самого неожиданный.

Коротко говоря (хотя без подробностей не обойтись): 60-е годы. Мы с Василием Аксеновым едем в Тулу, в пединститут, на читательскую конференцию по одиозному в ту пору «Звездному билету». Готовится комсомольский погром; заканчивается триумфом. Результат — донос в ЦК ВЛКСМ, каковой и «озвучил» на ихнем пленуме сам первый секретарь Павлов («румяный комсомольский вождь», как припечатал его Евтушенко). «Комсомолка» речь напечатала. Вранье несусветное: и вели-то мы себя развязно, оскорбляя публику даже внешним видом (брехня: щеголь Вася, и тот был в скромном свитере), обзывали студентов первоклассниками (то же самое: я только сказал одному, что он, мол, все наперед знает — как первый ученик); главное, будто мы получили единодушный «партийный» отпор. И так далее.

Мы вместо того, чтобы плюнуть, оскорбились. По совету могучего доброжелателя сдуру накатали письмо Хрущеву насчет «клеветы»; послав, позвонили по им же данному телефону аж самому помощнику генсека Лебедеву (о нем, слава богу, забытом, читай, если хочешь, у Солженицына и Твардовского).

Так и вижу: сидим вдвоем в моем кабинетике в «Юности»; Аксенов дозванивается, сообщает: мы, мол, те-то и те-то, и я вижу, как лицо его багровеет. Тот, не дослушав, начинает орать:

— А-а, молодые люди, обосрались, а теперь забегали?! Радуйтесь, что сейчас не те времена!..

Запнулся и закончил:

— Я имею в виду времена Белинского.

Обхохотаться...

Я эту замену Виссарионыча на Виссариона воспринимаю как маленькую притчу.

Ведь ясно, что подручный Никиты имел в виду: уж при Сталине мы бы вас... И вот, значит, как властью, пусть помягчавшей, но генетически неспособной радикально поменять отношение ко всяким там интеллигентикам, писателишкам, бумагомаракам, — вот как ею воспринимаются не только тиран, но и авторитет. Как тот, кто, хоть по-разному, должен держать во страхе, угрожать, карать.

Неисправимо тоталитарное мышление...

А теперь, в наши нулевые? Вроде бы ни того ни другого. Ни тирана (куда до Сталина нашим авторитаристам), ни, увы, общего, общественного авторитета. Мы с непривычки вроде как голые. Хорошо ли это?

А знаете, хорошо.

В идеале (к несчастью, лишь изредка достижимом) такими и надо быть перед властью — ничем ей не обязанными, не стремящимися в золотую клетку. Вот только...

...Недавно президент вручал награды достойнейшим. Например, орден «За заслуги перед Отечеством» первой степени был вручен Олегу Табакову — во всех смыслах заслуженно, и как замечательному артисту, и как... Ну, в общем, не последнему человеку в служилой, государственной иерархии.

Может быть, являю чрезмерную щекотливость, но, честное слово, был покоробле, когда вслед за руководителем МХТ вышла Юлия Борисова, получая орден того же наименования, но — степени третьей.

Сижу и размышляю досужно: что это — оказание высокой чести или необдуманная пощечина?..

Да нет, я, безусловно, не прав: у государства, у власти должны быть свои критерии и резоны, мне, червяку, недоступные; орденато ею учреждены, — если бы речь не шла о такой области, как искусство.

Примерно так же я был — глубоко внутри — оскорблен, когда время назад тот же орден второй степени получила Пугачева, а Рихтер — опять же лишь третью. Не глупо ли с моей стороны? Наградили ведь, а не выпороли; дали, а не отняли, и все же словно бы указали: вот твое место.

Доводя то, о чем говорю, до логической крайности, вспоминаю байку о том, как консерваторский шофер нахамил тому же Рихтеру, и, когда дело дошло до начальства, директор отказался хама уволить: «Рихтеров у нас много, а шофер один». И по-своему был прав: это сфера его приоритетов.

Когда еще Зощенко в гениальном рассказе «Монтер» формулировочно выразил логику гегемона, победителя, хозяина, для кого самый редкий художник — обслуга: «Думает — тенор, так ему и свети все время. Теноров нынче нету». Чем, к слову сказать, предвосхитил лишь погодя сказанное сталинское: у нас незаменимых нет!..

Что-то похожее, в общем, и тут. «Спи спокойно, страна, я у тебя всего одна», — а этих фортепьянщиков навалом. Предпочтения сохраняются, и, не посягая ни на чей вкус, спрошу: на чьем концерте вам легче представить того же Путина — на концерте Киркорова или, допустим, Николая Петрова?

Впрочем, речь не о том.

Вдруг понимаю: начав эти счеты, радуясь или оскорбляясь по таким поводам, не вступаю ли я в навязанные мне игры, оспаривая не мои резоны, которых в идеале вообще не должно существовать?

Как в анекдоте про английскую королеву: «Правда, что любая женщина пойдет с мужчиной за деньги? — Правда, ваше величество, зависит от суммы. — Да? И сколько же он предложит, ну, скажем, мне? — Сто фунтов, ваше величество. — Как? Так мало? — Вот, видите, ваше величество, вы уже торгуетесь».

Вот и я, выходит, торгуюсь. Выторговываю у власти поблажки для моих любимцев.

Ну и что же делать? Уж не отказаться ли и власти, и самим «деятелям искусств» от государственных наград и званий — как способа манипулирования, как инструмента управления искусством, как мягкого способа давления? (Переиначивая поговорку: «Не таской, а лаской».) Оно хорошо бы, но — утопия. Мой покойный товарищ Анатолий Гребнев, замечательный кинодраматург, на «революционном» V съезде кинематографистов избранный одним из секретарей, на волне эйфории предложил коллегам разом отказаться от разделяющих сообщество званий, от всех этих «заслуженных» и «народных» — куда там! Был, как говорится, не понят.

(А там, ежели приглядеться, такие *бюрократические* тонкости-хитрости! Например, знакомый режиссер мне как-то поведал, что, получив «заслуженного артиста», нельзя ни в коем случае соглашаться на «заслуженного деятеля искусств» (не путать с «засраком» — «заслуженным работником культуры».) Ступенька вроде повыше, но опасно рвется преемственность: «заслуженный артист РСФСР» — «народный артист РСФСР» — «народный артист СССР». Какое богатство нюансов, заставляющее Парнас, обиталище Аполлона и муз, жить по законам правительственного олимпа.)

Сеть, в которую, иронизируя над ней, стремятся почти все. И о какой независимости в этом случае приходится говорить?

...Как вспоминает артист Евгений Миронов, уникальный Зиновий Гердт, умирая и зная, что умирает, позвал его в свою спальню (к гостям, которые пришли поздравить его с юбилеем, выйти уже был не в состоянии), как бы сыграл перед ним свой последний спектакль. Оставаясь «веселым и легким до неприличия: «Ребята, вы не видели мой орден? Нет? — шарит рукой по столику. — Таня! Катя! Б...и, где орден? — Приносят. Положил на грудь. — Вот, Женя, орден «За заслуги перед Отечеством» третьей степени. — Помолчал и добавил: — То ли заслуги мои третьей степени, то ли Отечество!»...

Заслуги-то все же вряд ли...

«НОВАЯ ГАЗЕТА» ПОНЕДЕЛЬНИК. №124—125 08. 11. 2010

Оборона Казани, или Грибники против Абрамовича

Что делали наши топ-команды в еврокубках

Андрей УСПЕНСКИЙ
корреспондент «Новой»

Завет Владимира Ильича, гласивший «учиться, учиться и еще раз учиться», как будто специально предназначен для российских футбольных команд, выступающих в Лиге чемпионов. Впрочем, у каждого клуба сегодня свой Ленин со своей неповторимой философией.

Наставник «Рубина» Курбан Бердыев, к примеру, очень любит изречение известного индийского композитора Инайята Хан Хидаята, утверждающего, что «мастерство начинается с дисциплины». Однако эта дисциплина уже вконец доканала казанских болельщиков, заполнивших Центральный стадион лишь наполовину, а 19-й (!) в сезоне сухой матч Сергея Рыжикова не порадовал даже маньяков-статистиков. Еще бы: три очка и один гол с пенальти в четырех поединках ставит под сомнение выход «рубиновых» и в весеннюю стадию Лиги Европы (для этого, напомню, надо занять в группе хотя бы 3-е место).

Игра по принципу «кабы чего не вышло» годится для «Росгосстрах Чемпионата России». В главном же турнире Старого Света подобное не прокатывает. Вот и в среду действо называлось «ни себе, ни грекам». Промерзшие до костей фанаты пока еще чемпиона страны грустно шутили после финального свистка, что проще узнать счет, чем полтора часа смотреть на потуги кумиров. Возникает вопрос: к чему было выкладывать 28 миллионов (не рублей) за форвардов сборных Бразилии и Нигерии — Карлоса Эдуардо и Обафеми Мартинса? Защищаться вполне реально и без этих персонажей...

Теперь Казани остается только надеяться, что неуступчивый «Панатинаикос» через две недели одолеет дома «Копенгаген», и молиться на то, что «Рубин», в свою очередь, проделает в гостях прошлогодний трюк со звездами из «Барселоны». Кстати, именно на «Ноу Камп» «Рубин» забил свой пока последний мяч в лиге с игры. Если чудо опять произойдет, то в заключительном раунде все окажется в ногах подопечных тренера с четками. Но верится в такой расклад, честно говоря, с трудом. Тем более что и удача, похоже, от Бердыева отвернулась — пора поменять на фарт некогда счастливые рубашку и пиджак...

...А вот менять свои наряды Валерию Карпину не имеет смысла. Поскольку «Спартак» забил-таки самому «Челси». Правда, сделали это москвичи лишь после того, как «аристократы», ходя по полю пешком, отгрузили им три штуки за двадцать минут... Команда Карло Анчелотти не напрягалась. «Спартак» — тоже. Но если «синие» не включали дополнительные обороты, будучи уверенными в своих силах, то нежелание хоть как-нибудь выложиться Алекса и компании неприятно удивило.

Очевидно, что победа над «Марселем» в первом туре вкупе с регламентом лиги (при равенстве очков все решают личные встречи, а не разница мячей), а также журналисты, убедившие Карпина в том, что, мол, до конца осени можно курить бамбук, а потом просто повторно разбить в «Лужниках» тех же французов, сыграли со «Спартаком» злую шутку. Вместо того чтобы выйти на битву с «Челси» как на последний бой и повторить подвиг московского «Динамо» 1945 года, а главное — доказать себе, что способны не только укатывать «Жилину» и побеждать «Ростов» с пенальти, птенцы главного модника нашего футбола ступали на изумрудный газон «Стэмфорд Бридж» с настроем грибников, идущих по ягоды: не насобираем, так хоть воздухом подышим.

Что ж, подышали. А Дикань набрал полную кошелку... Потому как во втором тайме грибники и вовсе напоминали бастующих работников лондонского метро. Карпин утверждал, что хотел выиграть. Но так не выигрывается, особенно у «Челси». Упреков в свой адрес не заслужили разве что тиффози «Спартака», не умолкавшие ни на минуту. И даже забег одного из хулиганов к центральному кругу смотрелся куда достойнее, чем действия его кумиров. И на месте Валерия Карпина я возместил бы убытки фану с 70-летним стажем Виктору Пылаеву, которому первый в его карьере выезд обошелся в 1000 долларов... «Спартак» не стоил и ломаного фунта... К удовольствию Романа Абрамовича, Даши Жуковой и других завсегдатаев «Стэмфорд Бридж», не испытавших и капли волнения за результат.

В общем, Карпину предстоит извлечь из двух поражений со счетом 1:6 (а комментаторы прямой трансляции убеждали в несомненной пользе подобных оплеух) какие-то уроки. Скажу лишь, что выборочный настрой на поединки и их дележ на важные и второстепенные до больших побед не доведут никогда...

...«Спартаку» стоит взять пример с ЦСКА. Игрокам Слуцкого достаточно было ничьей, чтобы забронировать путевку в плей-офф. Да и поражение, положа руку на сердце, на выход красно-синих в 1/16 финала не повлияло бы. Однако валять ваньку армейцы, проводившие к тому же сотый матч в еврокубках, и не думали. Пропущенный быстрый гол их ничуть не смутил, и во второй половине они за десять минут раскатали «Палермо», чему, безусловно, поспособствовало удаление у итальянцев в первом тайме. Маленькой ложкой дегтя для поклонников ЦСКА явился лишь сорванный рекорд: отстояв на ноль, Акинфеев побил бы достижение коллеги Евгения Рудакова, 25 раз сохранявшего свои ворота в евротурнирах в неприкосновенности... Но зрители, собравшиеся на «Арене Химки», утешились стриптизом в исполнении футболистов с Сицилии, раздаривших форму своим фанатам и покидавших поле в нижнем белье.

...Раздел своих оппонентов и «Зенит», отправившийся в Сплит к «Хайдуку» без пяти игроков стартового состава. И пусть соперник у питерцев был наименее грозный, настрой у Розины и партнеров в отсутствие Кержакова, Данни, Быстрова, Зырянова и Бруну Алвеша оказался боевым. Чуть более четверти часа понадобилось им, чтобы испортить настроение хорватам. Итоговые 2:3 позволили «Зениту», как и ЦСКА, досрочно отобраться в весенний этап Лиги Европы со стопроцентными показателями (по 4 победы в 4 встречах) и набрать важные рейтинговые очки в копилку России, немного скрасив впечатление от выступления «Рубина» и «Спартака» в Лиге чемпионов.

РИА Новости

Что лучше: голевая феерия соперников «Спартака»...

РИА Новости

...или безликая ничья «Рубина»?

КОММЕНТАРИИ

Владимир МАСЛАЧЕНКО, чемпион Европы 1960 г.:

— Обратившись к истории выступления наших команд в европейских турнирах, станет очевидно: мы добивались успехов только лишь во вторых по значимости соревнованиях. Так, киевское и тбилисское «Динамо» брали Кубок кубков, но не Кубок чемпионов, а в новейшей истории нами дважды почетно завоеван Кубок УЕФА. В этот раз и ЦСКА, и «Зенит» подтвердили свой статус, показав добротную игру...

Но вот Лига чемпионов — это совершенно иной турнир, где уровень команд на порядок выше. И если честно, то «Рубин» провел потрясающий матч с «Панатинаикосом», а мы вдруг стали настолько требовательны, что не берем в расчет силу соперника, который тоже не хочет пропускать. Я не согласен с мнением, что «Рубин» играет от обороны, — он просто отрегулировал свои защитные порядки, которые стали весьма надежными. Другой вопрос — проблемы с реализацией, завершением атак... Однако не стоит забывать, что «Рубин» в этом году потерял многих знаковых игроков, а те, кто пришел на их место, безусловно, сильные ребята, но им надо еще найти применение в атаке.

Вообще-то всем, кто хочет успешно выступать в еврокубках, необходимо формировать свои составы под Лигу чемпионов, а не под национальный чемпионат.

Евгений ЛОВЧЕВ, бронзовый призер Олимпийских игр 1972 г.:

— После окончания жеребьевки Лиги чемпионов казалось, что шансов на выход из группы у «Рубина» больше, чем у «Спартака». Но казанцы, хоть и участвуют в главном клубном турнире уже третий год подряд, так до сих пор и не поняли сути этого соревнования — нельзя все игры проводить в обороне. В восьми последних встречах турнира было забито 32 мяча — все ищут счастья у чужих ворот, и только одна команда защищает свои. Это — путь в никуда. С такой незрелищной, безголевой игрой при полупустых трибунах шансов у «Рубина» нет.

А игра «Спартака» с «Челси» мне напомнила советский мультфильм «Необыкновенный матч», где в футбол играли мягкие и жесткие игрушки. Точно так же «плюшевые» игроки «Спартака» отваливались от английских гренадеров Анельки и Дрогбы. Ведь в таком крупном турнире на первый план выходят мастерство и физическая мощь, которыми мы, увы, не обладаем.

Дарья КОБЫЛКИНА

⇦ СТРАНИЦА 13

Юлия ЛАТЫНИНА,
обозреватель «Новой»:

Резкость российской реакции на шпионский скандал никак не связана с реальностью, а связана лишь с ценой на нефть

⇦ СТРАНИЦА 27

Александр МЕЛИХОВ,
специально для «Новой»:

Удивительный народ народные заступники: себе избирают высокую историческую миссию, а подзащитным оставляют обустройство собственного двора

⇦ СТРАНИЦА 9

Слава ТАРОЩИНА,
обозреватель «Новой»:

Очень не хочется возвращаться в то болотное время, когда важнейшим из искусств было искусство жизни под водой

Дмитрий БЫКОВ

Без названия

Раньше зло наносило удар свой, вызывая лишь вопли в Сети, — а сегодня глава государства лично в «Твиттере» пишет: «Найти!»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Россиянам не стоит плеваться: мол, в России сугубая жесть и по-прежнему нет инноваций. Инновации как еще есть! Если раньше вы были избиты под покровом ночной темноты, раньше думали — это бандиты, а теперь полагают — менты. Раньше думали — это разборки, олигархов крутая игра, а теперь — что кремлевские орки, молодежные клоны ЕдРа. В их рядах, поредевших отчасти, собирается все дерьмецо — так что рост уважения к власти, можно прямо сказать, налицо.

Раньше зло наносило удар свой, вызывая лишь вопли в Сети, — а сегодня глава государства лично в «Твиттере» пишет: «Найти!» Предыдущий бы ноги бы вытер, как любой интернетовский тролль, — а сегодняшний выложил в «Твиттер», что берет на особый контроль. Мановением царственной ручки обозначена чудо-пора: бьют не меньше, и ловят не лучше, но имеется «Твиттер» — ура! Если вас арестуют с рассветом и отправят на дыбе висеть — вы успеете тут же об этом сообщить в Социальную сеть. Если вас избивают железкой или, скажем, избили уже, — в форме краткой, достойной и резкой сообщите об этом в ЖЖ. И его представительный форум — бесцензурный, спасибо богам, — вам сочувствие выразит хором и презрение к вашим врагам. Набежит и противников стадо — допускаю, что их большинство, — и добавит, что так вам и надо: объективность превыше всего.

Кто сказал, что не стало свободы? Триумфальную вспомни, браток: переломы, разгоны, приводы и лимоновских жалоб поток. Возмущался политик опальный, состраданья не видя ни в ком: не пускали его к Триумфальной! А сегодня заносят силком. Прежде дружное стадо ОМОНов издавало воинственный вой, а сегодня увидят: «Лимонов!» — и несут его вниз головой.

А возьмем Ходорковского, скажем: иностранец заметить готов, что несется над нашим пейзажем дуновенье тридцатых годов. Дорогие, подумайте здраво: инновации надо беречь! Кто б в тридцатые дал ему право говорить триумфальную речь? Если б Сталин в нем видел помеху и назначил четырнадцать лет — разве б это читали по «Эху»? Полагаю, что все-таки нет. Раньше все-таки было, как в Риме, в незапамятно древнем году — беззаконие втайне творили. А сегодня творят на виду! Все настолько наглядно в России: и разбой, и распад, и резня! Если б раньше, допустим, спросили: «Как ты терпишь?» — «Да я ведь не зна...» А сегодня и гнило, и вязко, но понятно любому уму, так что старая эта отмазка не поможет уже никому.

Вот и вся инновация, Кашин, верный друг мой годов с двадцати. Всякий рашен по-прежнему страшен, но теперь это пишут в Сети. Мы опять догниваем покорно и не ропщем уже ни хрена; мы в субстанции той же по горло, но сегодня прозрачна она. Прежде были зловещие пятна — ныне все мы сплошное пятно. Это стало любому понятно — до того, что уже не смешно. Все по-прежнему видно по рожам, да и запах повсюду уже... Ничего мы поделать не можем — разве только посраться в ЖЖ. И открытостью щедро украшен путь в беспамятство вниз головой.

Поправляйся, пожалуйста, Кашин. Очень ждем. С уважением, твой.

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Сергей АСРИЯНЦ (web-редакция), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (шеф-редактор службы информации), **Леонид НИКИТИНСКИЙ** (обозреватель), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ** (шеф-редактор «Свободного пространства), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Александр ЯГОДКИН** (собственный корреспондент), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Аркадий БАБЧЕНКО, Юрий БАТУРИН, Ольга БОБРОВА, Алла БОССАРТ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Павел ВОЩАНОВ, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Виктория ИВЛЕВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Юлия ЛАТЫНИНА, Галина МУРСАЛИЕВА, Евгения ПИЩИКОВА, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Юрий ГЕЙКО, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Андрей КОЛЕСНИКОВ** (Мнения & Комментарии)**, Александр ПОКРОВСКИЙ, Станислав РАССАДИН, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Владимир РЫЖКОВ, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Константин ПОЛЕСКОВ** (ответственный секретарь), **Юлия ПОЛУХИНА-МАРТОВАЛИЕВА** (повседневный рынок), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба), **Дарья ПЫЛЬНОВА, Дмитрий ШКРЫЛЕВ** (аналитическая группа)

Группа выпуска: **Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА, Наталья ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ** (бильдредакторы), **Наталья ПЛОТНИКОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Евгений БАЙ** (США, страны Латинской Америки), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Борис БРОНШТЕЙН** (Казань), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ** (Самара), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск), **Александр ЯГОДКИН** (Воронеж)

WEB-редакция:
Сергей ЛИПСКИЙ, Вера ЧЕЛИЩЕВА

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА
(директор АНО РИД «Новая газета»)

Шахин БАЛАЕВ (заместитель директора), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Татьяна АРТАСОВА** (главный бухгалтер)**, Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Светлана БОЧКАЛОВА** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Алла ГЕРАСКИНА** (реклама), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01.
Отдел рекламы: 8 495 621-57-76.
Отдел распространения: 8 495 623-54-75.
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2010@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц) **40923** (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazety.ru

Газета печатается **во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге.** Зарубежные выпуски: **Германия, Израиль, Казахстан**

Тираж — **265 150 экз.**

Тираж сертифицирован
Интернет-аудитория за неделю — **289 972 чел.**

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.

© АНО РИД «Новая газета», 2010 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель.

Материалы, отмеченные знаком (8), печатаются на правах рекламы.

Срок подписания в печать по графику: 23.30. 06.11.2010 г. Номер подписан: 23.30. 06.11.2010 г. Заказ № 10-11-00081
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км.